Дальневосточный Краевой Отдел Народного Образования.
Бюро по созыву Н.-М. съездов при Д. Г. Университете.

ТРУДЫ

первых краевых научно-методических съездов преподавателей школ повышенного образования Дальневосточного края

20—30 июня 1928 г.

Выпуск I.

ВВОДНЫЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЙ СЪЕЗДОВ.

1) От редакции.
2) А. П. Георгиевский.—Краткий отчет о работе первых дальневосточных краевых научно-методических съездов преподавателей школ повышенного образования (20—30 июня 1928 г.)
3) От Дальневосточного Краевого Отдела Народного Образования.
4) А. А. Лобов.—Культурная революция, подготовка кадров и школы повышенного образования.
5) В. И. Ишерский.—Рефлексология в педагогике.
6) А. И. Колбин.—Антирелигиозное воспитание учащихся.
7) П. Я. Качин.—Очередные задачи в работе по повышению квалификации педагогического персонала ДВК.

Издание Далькрайоно.

ВЛАДИВОСТОК.

Типография ДГУниверситета.

1928.

ЭР01200

ДВ государственная научная библиотека

ДВГНБ

Окрлит 1462. Тип. Д. Г. Университета 3737. тир. 1000.

ЭР01200

ДВГНБ

Председатель бюро проф. **А. П. Георгиевский.**

Краткий отчет о работе первых дальневосточных краевых научно-методических съездов преподавателей школ повышенного образования (20—30 июня 1928 года).

I. История вопроса.

Мысль о необходимости и своевременности организации ряда научно-методических съездов была поставлена заведывающим Дальневосточным Краевым Отделом Народного Образования А. А. Лобовым в декабре 1927 года в особом расширенном совещании Правления ГДУ с участием декана Педфака ГДУ, председателя Научно-педагогического общества при ГДУ и председателя бюро Приморского отдела СНР. В этом совещании было решено, что во второй половине июня 1928 года будут организованы во Владивостоке четыре краевых научно-методических съезда: съезды преподавателей обществоведения, русского языка и литературы, математики и физики, естествознания и географии. Центральная база для научно-методических съездов была установлена в виде Педагогического факультета ГДУ и Научно-пед. о-ва при ГДУ с его секциями.

Тогда же была определена необходимость организации бюро съездов, и были, примерно, намечены руководители отдельных съездов.

В начале февраля 1928 года Научно-Методическим Советом ДКОНО было разработано положение о съездах, смета и примерные повестки съездов. Эти материалы были направлены в Педфак ГДУ для проведения в жизнь.

В начале февраля был оформлен состав бюро съездов в таком виде: председатель бюро—завокроно П. П. Николаев, зам. председателя проф. А. П. Георгиевский, руководители отдельных съездов: по обществоведению доц. А. Г. Пригожин, русскому яз. и лит. проф. А. П. Георгиевский, по математике и физике—проф. Н. А. Агрономов и доц. А. П. Бекеев, по естествознанию и географии проф. А. А. Половинкин и преп. К. А. Гомоюнов. Кроме того, в состав бюро вошли: председатель Научно-пед. о-ва доц. В. И. Ишерский, председатель Владивостокского Окрпроса т. Кузьмин.

Впоследствии состав бюро несколько изменился. За отъездом из Владивостока П. П. Николаева, председателем бюро съездов был избран проф. А. П. Георгиевский, руководителем съезда по обществоведению, за отъездом из Владивостока А. Г. Пригожина, был избран доц. В. Л. Погодин, а затем, за его болезнью, доц. П. П. Подервянский, руко-

ЭР01200

водителем съезда по математике и физике, за отказом проф. Н. А. Агрономова, доц. А. П. Бекеев, руководителем съезда по естествознанию и географии, за отъездом из Владивостока по болезни проф. А. А. Половинкина и за отъездом в командировку К. А. Гомоюнова, был избран доц. В. И. Ишерский.

Таким образом состав бюро в дальнейшем определился в таком виде, в каком и были проведены все съезды: председатель бюро проф. А. П. Георгиевский, он же и ответ. руководитель съезда по русскому языку и литературе, отв. руководитель съезда по обществоведению доц. ГДУ П. П. Подервянский, отв. руководитель съезда по матиматике и физике доц. ГДУ А. П. Бекеев, отв. руководитель съезда по естествознанию и географии доц. ГДУ В. И. Ишерский. Кроме того, в бюро вошли председатель Владивостокского Окрпроса т. Кузьмин и представитель СНР А. П. Бекеев.

Для разработки присланной Н-.М Советом ДКОНО примерной повестки были организованы ответственными руководителями широкие совещания при соответствующих секциях Научно-пед. о-ва преподавателей различных типов школ повышенного образования гор. Владивостока, как-то семилетка и девятилетка, техникумы, рабфаки, вечерние школы для взрослых, школы ж.-д. и водного транспорта, на которых был выдвинут ряд дополнительных вопросов, вошедших затем в повестки съездов. Не перечисляя отдельных вопросов по специальности, мы можем сказать, что это были следующие моменты. Прежде всего была установлена необходимость в постановке ряда вопросов научного, политического и педагогического характера в пленуме всех четырех съездов. Затем признано было необходимым внести в повестки отдельных съездов доклады по вопросам общенаучного свойства в отношении достижений науки по соответствующей специальности, по крайней мере за пореволюционный период, а также методического характера. Наконец, было признано необходимым поставить доклады с мест для более конкретного освещения обстановки работы на местах и для принятия соответствующих постановлений.

К 15 февраля были разработаны примерные повестки съездов в расширенном виде, а также смета, и все материалы были направлены в ДКОНО на утверждение.

Представленные в ДКОНО в 20-х числах февраля расширенные программы съездов, были обратно получены в утвержденном виде лично проф. А. П. Георгиевским, в бытность его в Хабаровске 10 апреля, были вновь прокорректированы, согласно с пожеланиями Н-М. Совета, отправлены на окончательное утверждение и в утвержденном виде были получены 5 мая текущего года.

В дальнейшем бюро приняло срочные меры к тому, чтобы в течение мая и в начале июня связаться с местами и информировать учительство ДВК через ОНО и прессу. С этой целью по всем 9 округам, в адрес ОНО, было срочно направлено обращение с просьбой выдвинуть своего представителя для связи с бюро, а также известить

ЭР01200

места и поставить вопросы, подлежащие разрешению на съездах, на обсуждение широких учительских масс в местных объединениях. К обращениям были приложены повестки съездов. Представители для связи были выделены следующими окроно: Владивостокским, в лице инспектора Н. М. Трухан, которая затем приняла деятельное участие в работах бюро съездов и много содействовала разрешению вопросов, стоящих перед съездами, Читинским и Зейским в лице инспектора К. К. Гоманюк.

Кроме того, президиумом бюро были направлены большие информационные письма в редакции местных газет, а именно «Тихоокеанской Звезды», «Красного Знамени», «Амурской Правды» и «Забайкальского Рабочего», но только одни газеты поместили у себя эту очень важную для съездов информацию в урезанном виде («Красное Знамя»), а другие совсем не напечатали (краевой орган «Тихоокеанская Звезда»).

Других способов для более широкой информации в руках бюро съездов не было, тем более, что времени до съездов оставалось очень немного.

Обсуждение на местах в отдаленных районах организовать за недостатком времени оказалось трудным. Удовлетворительно удалось провести этот опыт только во Владивостоке, где, при содействии окроно, были созваны общегородские совещания преподавателей по специальности, с участием руководителей съездов и особых докладчиков от окроно. На этих совещаниях повестки съездов были подвергнуты обсуждению, при чем были выделены новые вопросы, которые затем вошли в повестки съездов по специальности.

Крайоно с своей стороны были опубликованы в бюллетене № 4 материалы о съездах в виде положений, разверстки мест, повесток отдельных съездов, откуда местные школы могли получить необходимые сведения. Кроме того, председателем бюро проф. А. П. Георгиевским была помещена статья о съездах в № 4 краевого журнала «На культурном фронте» под названием: «Научно-методические съезды ДКОНО для школ повышенного образования в 1928 г.».

Наконец, вопросы съездов неоднократно обсуждались в различных секциях Научно-пед. о-ва при ГДУ.

Большим затруднением в организационной работе было подыскание лекторов и докладчиков. Конец года, отдаленность края от центра, переутомление научных работников и отъезд в командировки, краткий срок подготовки—все это делало чрезвычайно трудным укомплектование коллегий докладчиков и лекторов. По одному только съезду русского яз. и литературы из разных мест края, до Благовещенска включительно, был получен отказ от 13 лиц.

Не меньшим затруднением, по тем же причинам, было и своевременное получение от лекторов и докладчиков тезисов, тем более, что тезисы необходимо было своевременно отправить в Хабаровск для утверждения и Н-М. Совете ДКОНО, на что необходимо было значительное время.

ЭР01200

Со всеми этими затруднениями бюро съездов постаралось справиться и принять необходимые меры к тому, чтобы провести возможно лучше первый краевой научно-методический опыт.

II. Организационная работа перед съездами и во время съездов.

Открытие съездов было назначено на 20 июня. Перед съездами председателем бюро был помещен ряд статей и заметок в местной газете «Красное Знамя».

За несколько дней до открытия съездов прибыл во Владивосток представитель ДКОНО—секретарь Н-М. Совета П. Я. Качин, который очень много содействовал наилучшему проведению съездов, как в момент перед съездами, так и во время работы съездов. В последние дни работа бюро была направлена главным образом на то, чтобы разработать дневник съездов и оборудовать помещение для общежития и занятий, организовать выставки в кабинетах ГДУ и во Владивостокском окр. педмузее. В это же время был сконструирован совет съездов, вместо бюро, которое затем должно было принять от совета дела по закрытии съездов. Заседаний бюро до съездов было 8.

Кроме того, основной заботой бюро было своевременно, до начала работ съездов, отпечатать как дневник съездов, так и тезисы докладов, что удалось сделать полностью. Члены съездов в большинстве разместились и жили в студенческом общежитии ГДУ.

На открытие съездов прибыл из Хабаровска завдалькрайоно А. А. Лобов.

Открытие произошло 20 июня в 16 часов в клубе имени тов. Воровского при громадном стечении слушателей. Зал, расчитанный на 500 мест, не мог вместить всех, были заняты ложи, верхний ярус. Здания были украшены флагами.

Пленум съездов был открыт председателем совета съездов проф. А. П. Георгиевским, предложившим президиум из представителей партийных, административных, профессиональных, научных и общественных организаций. Затем пленум работал под председательством завдалькрайоно А. А. Лобова, и в течение двух дней заслушаны доклады: А. А. Лобова о культурной революции и подготовке кадров, В. И. Ишерского о рефлексологии в педагогике и Арк. Д. Колбина об антирелигиозном воспитании.

После этого члены съездов перешли в здание ГДУ для работ по специальности.

Задача президиума совета съездов заключалась в том, чтобы обеспечить нормальный ход работы отдельных съездов, секций и комиссий, провести концентрацию материалов от отдельных съездов, провести работу по выставкам, организовать ряд экскурсий, организовать печатание и раздачу членам съездов резолюций уже во время съездов или не позднее окончания работы съездов, сконцентрировать доклады в письменной форме для последующего напечатания, организовать чай и завтрак, медицинскую помощь, фотографическую съемку.

ЭР01200

Все эти задачи президиуму совета, при ближайшем участии и содействии представителя ДКОНО, ответственных руководителей и президиумов съездов, удалось выполнить в срок.

Съезды работали в здании ГДУ в определенных, заранее оборудованных помещениях. Для работы секций и комиссий были выделены самостоятельные помещения.

Концентрация материалов в виде протоколов, резолюций и др. происходила своевременно, вследствие чего все эти материалы имеются в полном виде.

Выставки были организованы в специальных кабинетах ГДУ и были открыты в течение всего периода съездов в особые часы по расписанию. Всего было организовано четыре выставки: 1) по обществоведению и педагогике в кабинете обществоведения, 2) по русскому языку и литературе в кабинете русского языка, 3) по математике и физике в кабинете математики, 4) по естествознанию в кабинете географии. Кроме того, была организована в комитете новинок ГДУ выставка университетских изданий. На выставках, в часы по расписанию, под руководством особых дежурных лиц, демонстрировались книги, общим числом на всех выставках до 5000 томов, наглядные пособия, приборы, серии портретов схемы, диаграммы, рисунки, графики, производилась консультация.

Кроме выставок в ГДУ, были организованы выставки по специальности и в педмузее, где демонстрировались книги, наглядные пособия, диаграммы и др. вспомогательные учебные материалы.

Экскурсии были организованы следующие: морская научная экскурсия на катере, экскурсия на океанский пароход, на Дальзавод, в радио лабораторию ГДУ, в библиотеку ГДУ, военный кабинет ГДУ. Кроме того, особые экскурсии были организованы по естествознанию, обществоведению, математике. Более подробный отчет об экскурсиях дан ниже.

Организация печатания во время съездов резолюций для раздачи участникам съездов также удалась, так что к концу съезда каждый из участников получил значительный томик (до 90—100 номеров) тезисов, резолюций, схем, заданий, диаграмм в уменьшенном виде и др. показательных материалов.

Доклады от лекторов и докладчиков собраны почти полностью, благодаря чему в ближайшее время возможно приступить к печатанию трудов съездов.

Также удовлетворительно удалось разрешить и др. задачи, стоявшие перед президимумом совета и перед советом в целом.

Заседаний совета съездов в течение съездов было 4.

Последнее, третье по счету, заседание пленума произошло 30-го июня в клубе им. тов. Воровского, на котором был сделан доклад представителем ДКОНО П. Я. Качиным на тему—«Очередные задачи в работе по повышению квалификации педагогического персонала ДВК», были приняты резолюции по пленарным докладам и, после краткого

ЭР01200

заключительного слова и приветствия председателя совета к делегатам и участникам съездов, с пением интернационала, пленум первых ДВ краевых съездов был закрыт, а гостям и участникам съездов была предложена чашка чаю в здании ГДУ. Часть участников съездов уехала в тот же день, большинство в течение ближайших дней, часть осталась жить в общежитии ГДУ и заниматься в университетской библиотеке и на выставках, для чего выставки не разбирались в течение нескольких дней по закрытии съездов.

III. Состав съездов.

Общее число участников всех четырех съездов—204 чел.. Они распределились следующим образом:

1. Число участников по отдельным съездам:

	Название съездов:				
	Обществ.	Русск. яз.	Математ.	Естеств.	Всего.
Владивостокский	15	22	40	15	92
Хабаровский	8	6	3	1	18
Амурский	8	6	11	6	31
Сретенский	3	2	3	4	12
Читинский	5	3	3	3	14
Николаевск. н/Амуре	—	1	1	2	4
Зейский	—	1	—	2	3
КВжд	7	4	5	4	20
Забайк. ж. д.	1	2	1	1	5
Усс. ж. д.	—	2	—	—	2
Итого	47	50	69	38	204

2. Откуда прибыли и за чей счет (по округам):

	ДКОНО.	ОНО.	РИК.	Учебн. зав.	За личн. счет.	Всего.
Владивостокский	6	7	6	1	72	92
Хабаровский.	9	6	1	1	1	18
Амурский	15	2	—	11	3	31
Сретенский	8	—	—	1	2	12
Читинский	11	—	—	1	2	14
Николаевск. н/Амуре	3	1	—	—	—	4
Зейский	3	—	—	—	—	3
К.В. ж. д.	—	20	—	—	—	20
Камчатский	2	1	—	—	—	3
Заб. ж. д.	—	5	—	—	—	5
Усс. ж. д.	—	2	—	—	—	2
Итого	57	44	7	15	81	204

ДВГНБ

ЭР01200

3. За чей счет прибыли (по съездам):

	Общест.	Русск.	Мат. физ.	Естеств.	Всего.
ДКОНО	12	13	20	12	57
Окроно	14	12	10	8	44
РИК	2	—	3	2	7
Учебн. зав.	4	2	7	2	15
За свой счет	15	23	29	14	81
Итого	47	50	69	38	204

4. Типы школ:

1 ступени	2	—	—	—	2
7-летка	20	9	17	11	57
II ступени:	16	33	29	23	101
Техникумы:	4	3	9	—	16
Проф. техн. шк.	2	—	4	—	6
ШКМ.	2	1	3	4	10
Веч. шк. взр.	—	2	—	—	2
ГДУ и рабф.	—	1	7	—	8
Совпартшк.	1	—	—	—	1
Итого	47	50	69	38	204

5. Образование:

Высшее	18	25	29	11	83
Не оконч. высшее	2	10	23	19	54
Спец. педаг.	12	5	10	6	33
Среднее	9	10	7	2	28
Низшее	6	—	—	—	6
Итого	47	50	69	38	204

6. Педагогический стаж:

От 1 до 5 лет	39	3	17	13	72
От 6 до 10 лет	6	11	25	16	58
От 11 до 15 лет	—	21	16	7	44
От 16 до 20 лет	1	9	6	2	18
Свыше 20 лет	1	6	5	—	12
Итого	47	50	69	38	204

7. Возраст:

От 20 до 30 лет	35	8	20	14	77
» 31 » 40 »	9	31	28	22	90
» 41 » 50 »	—	9	20	2	31
Свыше 50 »	3	2	1	—	6
Итого	47	50	69	38	204

ДВГНБ

ЭР01200

8. Социальное происхождение:

	Общест.	Русск.	Мат.-физ.	Естеств.	Всего.
Рабочих	8	2	1	2	13
Крестьян	22	14	24	20	80
Служащих.	17	25	28	16	86
Прочих	—	9	16	—	25
Итого	47	50	69	38	204

9. Партийность:

ВКП(б)	22	1	1	4	28
ВЛКСМ	6	—	1	1	8
б/ парт.	19	49	67	33	168
Итого	47	50	69	38	204

10. Пол:

Мужчин	40	24	60	22	146
Женщин	7	26	9	16	58
Итого	47	50	69	38	204

IV. Руководящий состав съездов.

Председатель бюро съездов и совета съездов проф. ГДУ А. П. Георгиевский. Представитель Далькрайоно секретарь Научно-Методического Совета Краевого Отдела Народного Образования П. Я. Качин. Руководители отдельных съездов, ответственные за работу съездов: по съезду обществоведения—доц. ГДУ П. П. Подервянский, по съезду русского языка и литературы проф. ГДУ А. П. Георгиевский, по съезду математики и физики доц. ГДУ декан Педфака А. П. Бекеев и для исполнения секретарских обязанностей А. М. Канаш (Владивосток, 2-я ж.-д. семилетка); по съезду естествознания и географии доц. ГДУ В. И. Ишерский.

Президиумы съездов:

Съезд обществоведения: председатель Нечкин, Б. В. (КВЖД), зам. председателя Сысса, Л. А. (Амурский окр.), зам. председат. т. Кузиванов (Влд.. окр.), секретари: Петров, И. П. (Хбр. окр.), Табатарович, К. К. (Чит. окр.), Тихоньких, А. И. (Сретенский окр.).

Съезд русского языка и литературы: председатель Сизых, А. М. (КВЖД), зам. председателя: Мизгирев, П. Н. (Срет. окр.) и Фогельман, А. В. (Хбр. окр.), секретари: Шабалин, Н. Я. (Амурск. окр.), Кедрова, Е. Г. (Чит. окр.), Патрина, Л. А. (Ам. окр.), Ложкина, Н. В. (Влд. ОКР), Андреева, А. Л. (КВжд), Пушкина, Е. К. (Влд. окр), Томилин, Н. Н (Чит. окр.) Муромова, С. Л. (Зейск. окр.).

ЭР01200

Съезд математики и физики: председатель Терентьев, И. П. (Чит. окр.), зам. председателя Кулеш, М. Н. (КВжд), секретари: Шевченко, П. И. (Ам. окр.), Арсентьев, П. В. (Срет. окр.), Арский, Н. П. (Хаб. окр.), Пономаренко, Г. П. (Влд. окр.)

Съезд естествознания: председатель Поляновская, А. Г. (Влд. окр.), зам. председателя Статкевич, А. Д. (КВжд), секретари: Терентьева, А. И. (Ам. окр.), Григорьев, Л. А. (Срет. окр.), Перфильев, И. П. (Чит. окр.), Эмме, Е. А. (Хаб. окр.).

V. Программа работ съездов.

Программа работ съездов, подробно изложенная в повестках и дневниках съездов, вытекала из тех задач, которые были поставлены перед съездами Далькрайоно и самой жизнью.

Первая основная часть повестки съездов—это были пленарные заседания, расчитанные на участие членов всех четырех съездов. На пленуме были поставлены 4 доклада, а именно:

1) Культурная революция, подготовка кадров и школы повышенного образования (докладчик завдалькрайоно А. А. Лобов),

2) Антирелигиозное воспитание и методы его проведения в школе (докл. преп. Арк. Д. Колбин),

2) Рефлексология в педагогике (докл. доц. ГДУ В. И. Ишерский),

4) Очередные задачи в работе по повышению квалификации педагогического персонала ДВК (докл. секретарь Н.-М. Совета ДКОНО П. Я. Качин).

Повестки съездов были построены таким образом, что начинались вопросами теоретического научного характера, продолжались методологическими и методическими, в центре внимания имели программные вопросы и заканчивались собеседованиями, сообщениями, консультациями.

В повестке съезда обществоведения было 2 теоретических доклада на темы о диалектическом материализме в связи с последней дискуссией (докл. тов. Ильюхов) и об экономике переходной эпохи (докл. доц. ГДУ П. П. Подервянский).

Докладов методических было четыре: 1) Роль обществоведа в школе (докл. П. П. Подервянский), 2) Вопросы современности и краеведения в преподавании обществоведения (докл. П. П. Подервянский), 3) Постановка обществоведения в школах повышенного типа и техникумах в связи с задачами коммунистического воспитания молодежи (докл. В. Л. Погодин), 4) Лабораторные занятия по обществоведению (докл. А. Н. Шемякин).

Дальше были доклады программного характера, в связи с учебниками, в числе двух, а именно: 1) Анализ новых программ (докл. А. Колбин и т. Скворцова), 2) Кабинет обществоведения и анализ учебной литературы и пособий (докл. т. Хитин).

ЭР01200

По съезду русского языка и литературы было два научно-теоретических доклада о новейшей русской литературе за последнее десятилетие и о новейших данных в русском языкознании (докл. проф. А. П. Георгиевский).

Из докладов методологических был один о марксистском литературоведении (докл. проф. А. П. Георгиевский) и собеседование о формальной грамматике (вступление проф А. П. Георгиевского).

Докладов методического характера было 5: 1) Краеведческий момент в преподавании языка и литературы (докл. доц. В А. Грачев), 2) Современная художественная литература как предмет преподавания (докл. А. В. Фогельман), 3) Марксистский метод преподавания литературы в связи с поэтикой (докл. А. П. Лосева), 4) Методы преподавания грамматики и орфографии (докл. А. Г. Кедроливанский), 5) Методы обучения устной и письменной речи (докл. В. И. Лебедев) с содокладом о русской орфоэпии (содокл. проф. А. П. Георгиевский). Центральным моментом были программные доклады по 5 группам первого и второго концентра (докл. М. С. Машина, Е. К. Пушкина, Е. И. Знаменская, А. Н. Соколова и П. Л. Далецкий). Затем шли собеседования об организации кабинета русского языка (В. А. Игнатьев и П. Р. Бардунов), о едином фронте исправления письменных работ (А. А. Жиркова), и работа комиссий.

На съезде математики и физики докладов общенаучных было 5: об основных вопросах математики за 10 лет (докл. проф. Н. А. Агрономов), о современном состоянии и успехах астрономии (докл. В. И. Туранский), о современном учении о строении атома и вещества (докл. проф. Б. И. Зубарев), об электрических явлениях с точки зрения электронной теории (докл. И. И. Портнягин), о современном состоянии и успехах радиотехники (докл. преп. М. Н. Головщиков).

Далее шли доклады методического характера, а именно: 1) Основные задачи преподавания математики и физики в советской трудовой школе (докл. доц А. П. Бекеев и преп. В. Н. Шумкин), 2) Начала астрономии в школьном обучении (докл. В. И. Туранский), 3) Организация занятий по математике, метод преподавания и учет работы при классной и лабораторной системах (докл. И. Б. Чарнецкий), 4) Тоже по физике (докл. преп. А. А. Болтунов и В. Н. Шумкин), 5) Опыт проведения тестов, как метод учета работы (докл. Н. А. Арцыбышев, В. С. Кудинов, И. Б. Чарнецкий, А. М. Канаш), 6) Элементы теории чисел в преподавании математики (докл. проф Н. А. Агрономов), 7) Черчение, его место и значение в школьном обучении (докл. преп. Н. Н. Берлинский), 8) Практическое приложение геометрии на местности и геодезические работы в школе (докл. доц. Ф. И. Кузьмич).

Далее шли наиболее центральные доклады по программам, учебным руководствам и пособиям: доклады о программах по математике (докл. А. П. Бекеев, Л. Н. Ватеркамф, Н. Н. Никитин, Н. А. Арцыбышев и М. Я. Гладков), о программах по физике (докл. А. А. Болтунов, М. Я. Гладков, А. Е. Крафт и А. И. Кукевич), по учебной

ЭР01200

литературе (докл. Н. Н. Никитин, Н. И. Антонов, И. И. Портнягин и А. И. Кукевич). Наконец, заключит. доклады организационного порядка: об организации кабинета по математике (докл. А. П. Бекеев и Н. И. Крылов) и по физике (докл. И. А. Фефилов).

По съезду естествознания сначала шли также доклады теоретического научного характера: о достижениях химии (докл. доц. А. Л. Бродский), о достижениях в области наследственности (докл. Г. Н. Гассовский), о новом в физиологии в применении к педологии (докл. В. И. Ишерский), о геологии ДВК (докл. проф. Б. С. Домбровский).

Затем были доклады методологического свойства о существующих течениях в определении задач школьного естествознания (докл. К. А. Гомоюнов и Е. Я. Терешенков).

Значительное место занимали методические доклады, а именно: 1. Экскурсии и кружковая работа (докл. А. И. Разин), 2. Метод проектов и общественно-полезный труд (докл. С. Антипин), 3. Краеведческий принцип в преподавании естествознания (докл. А. В. Титов), 4. Применение исследовательского метода при проработке естествознания по программам ГУС'а (докл. Н. И. Виноградова), 5. Классная и лабораторная обстановка работы, характер рабочей комнаты и живых уголков (докл. М. И. Ползик).

Центральное место заняли, как и на других съездах, вопросы программного характера по географии (докл. А. Н. Пелль,) по естествознанию (докл. А. Г. Поляновская, т. Дундуков и Н. П. Крылов), химии (докл. С. А. Старов), разбор учебников по химии (докл. С. А. Старов и И. И. Жихарев), по географии (докл. С. С. Барсова), по естествознанию (докл. т. Терешенков, Виноградова, Антипин, Ожегов, Скубко и Похитун).

Наконец, были включены и доклады методическо-организационного характера: об учебных мастерских (докл. Н. И. Фролов).

Таковы были программы отдельных съездов в том виде, в каком фактически они были проведены.

VI. Характеристика работы съездов.

Основная черта, которая характерна для всех съездов, это — серьезный, деловой тон, данный руководящим персоналом и всемерно поддержанный и проведенный до конца участниками съездов.

Эта черта является лучшим показателем важности, необходимости и своевременности проведенных съездов.

Следующая черта, которая также должна быть выделена, это большая и разносторонняя самодеятельность участников съездов и стремление употребить каждый час на полезную в том или ином отношении работу, будет ли это лекция, доклад, или экскурсия, посещение выставок, наконец, чтение новых книг, консультации, проведение опытов в университетских лабораториях.

ЭР01200

Далее необходимо отметить особую дисциплинированность и осторожное, мягкое, можно сказать, предупредительное и бережное отношение участников съездов к руководящему коллективу.

Всеми этими свойствами объясняется, надо полагать, и та основная центральная черта, о которой говорят все руководители съездов, весь опыт съездов, говорят анкеты—это большая активность в работе —и в пленуме, и в секциях, и в комиссиях, и в индивидуальной проработке материалов.

Съезд обществоведов отмечает, что наиболее характерной чертой работы является высокая активность его участников. По докладам высказывалось в среднем от 10 до 20 человек, при чем прения носили главным образом характер обмена опытом практического проведения тех вопросов, которых касались доклады.

Это же отмечают и другие съезды, при чем добавляют, что нередко участники съездовъ, по собственной инициативе, начинали работу с 8 часов утра, а не с 9-ти, кончали вечером не в 19 ч., а в 20 и даже позднее, а комиссии занимались по выработке резолюций даже до 22 часов и позднее. При такой активности, примечательной тем более, что съезды шли в конце утомительного учебного года, неудивительно, что и работа съездов прошла удачно и результаты получились значительные, несмотря на ряд крупных организационных недочетов.

VII. Данные о работе отдельных съездов: выполнение программы, затруднения, изменения в программах и достижения в работе.

А. Обществоведение.

Выполнение повестки. Повестка съезда выполнена, хотя и в измененном виде.

Затруднения. Затруднения возникли вследствие неоднократной смены руководителей и отъезда до начала работ съезда из Владивостока ряда докладчиков.

Изменения. Изменения заключались в том, что один доклад (о работе по повышению квалификации) был снят, два доклада были переданы другим докладчикам и было введено 2 теоретических доклада: «Диалектический материализм в связи с последней дискуссией» и «Основы экономики переходной эпохи».

Центральные моменты. Наибольший интерес и самые оживленные прения вызвали доклады о «Роли обществоведа в школе» и «Анализ программ 1 и 2 концентра». Весьма большой интерес был также проявлен и к двум теоретическим докладам, поставленным на повестку согласно желания членов съезда. С огромным вниманием был выслушан доклад «О постановке обществоведения в связи с задачами коммунистического воспитания молодежи», который, будучи поставлен в конце съезда, как бы подытоживал основную линию, которая проходила через всю работу съезда.

ДВГПБ

ЭР01200

Б. Русский язык и литература.

Выполнение повестки. Повестка съезда выполнена, т. к. изменения касались не поставленных вопросов, а лишь докладчиков, при чем были и частичные дополнения.

Затруднения. Затруднения заключались главным образом в подборе лекторов и докладчиков, т. к. целый ряд лиц, числом 13, которым было предложено выступить с докладами, по тем или иным соображениям отказались.

Изменения. Изменения коснулись прежде всего докладчиков, вследствие чего доклады о марксистском литературоведении, о формальной грамматике были сделаны другими лицами. Кроме того, введены были дополнительные доклады и сообщения на следующие темы: о русской орфоэпии, о едином фронте исправления письменных работ, об организации кабинета русского языка на раббфаке.

Центральные моменты. С большим вниманием и при большом числе вопросов были прослушаны и проработаны доклады по научным вопросам в области языка и литературы, при чем особенно сильное внимание привлек доклад о достижениях науки в области языкознания. Из методологических вопросов главное внимание было направлено и широкий обмен мнений вызвали доклады о марксистском литературоведении и о формальной грамматике. Центральное место занимали вопросы о программах в связи с методами преподавания и вопросы школьной практики. Эти вопросы—о программах, о минимуме требований, об учебниках и руководствах, о внеклассном чтении, о рабочих книгах с краеведческим уклоном, и др. вопросы школьной действительности остановили на себе внимание съезда в большей степени, чем другие и, т. к. на это времени было отведено достаточно, то материал оказался проработанным наиболее обстоятельно, что видно из вынесенных резолюций.

В. Математика и физика.

Выполнение повестки. Работа съезда протекала по дневнику, принятому и утвержденному научно-методическим советом, и повестка съезда выполнена.

Затруднения. Затруднения возникли вследствие отъезда ряда докладчиков в заграничные и внутренние командировки до начала работ съезда и вследствие необходимости секционные доклады по математике и физике объединить в пленуме съезда, т. к. на практике преподаватели математики являются вместе с тем и преподавателями физики.

Изменения. Доклад о «Приближенных вычислениях» был снят за отъездом докладчика на краевой съезд работников просвещения. Доклад о «Практических приложениях геометрии на местности» был сделан одним докладчиком вместо трех. Доклад об организации кабинета

ЭР01200

физики был так-же сделан одним докладчиком, вместо двух. Было увеличено до $1^1/_2$ рабочих дней время на проработку программных вопросов.

Центральные моменты. Общенаучные доклады вызвали большой и несомненный интерес. В методических докладах, на ряду с общими, особый интерес вызвал доклад о тестировании в связи с его важностью и необходимостью проведения в краевом масштабе.

Вопрос учебных программ являлся основным и приковал к себе внимание учительства с особой силой. В связи с поставленными докладами, давшими два направления, на съезде развернулись широкие прения. На учете собственной работы, анализируя все требования педагогического, методологического и практического характера, съезд установил подавляющим большинством общее направление в вопросе программ, практической возможности их реализации, указывая на то количество учебного времени, которое необходимо для выполнения программ. Постановления по этому разделу будут иметь практическое значение в работе школ, если высказанные пожелания будут учтены и по их реализации будут даны соответствующие указания отделами народного образования.

Г. Естествознание и география.

Выполнение повестки. Повестка съезда выполнена, с частичными изменениями.

Затруднения. Затруднения произошли по причине болезни первого руководителя съезда и в связи с этим сравнительно позднего выполнения некоторых организационных моментов, в частности подыскания докладчиков по программным вопросам. Но эти затруднения были в большинстве своевременно преодолены.

Изменения. Дополнительно были внесены в повестку съезда и разрешены вопросы об организации среды школьников, о комплексной работе по естествознанию, о программах по химии.

Центральные вопросы. Это были вопросы, затронутые в программных докладах, как злободневные. Явилась у учительства потребность уяснить себе, как проходились программы на местах, в чем испытывались недостатки при проведении этих программ. Для более углубленного разрешения данных вопросов пришлось несколько удлинить отведенный на них бюджет времени.

VIII. Экскурсии.

Вопрос об экскурсиях привлек к себе особое внимание руководящих органов съездов в том смысле, чтобы экскурсии не отнимали очень много времени и тем не нарушили общего нормального хода жизни съездов.

Экскурсии были двоякого рода: одни—общие для всех съездов, другие—частные только для данного съезда.

ЭР01200

Из общих экскурсий отметим следующие: 1. Большая морская экскурсия на катере «Профессор Брандт», в воскресенье 23 июня, в составе 100 человек, под руководством Г. Н. Гассовского, вокруг Русского Острова, с целью изучения географии морских берегов и близ лежащих местностей. 2. Экскурсия на германский океанский теплоход новейшего типа «Пфальц», во вторник 26 июня, под руководством администрации теплохода, с целью ознакомления с конструкцией новейших океанских судов, в количестве 80 ч.. 3. Экскурсия в радиолабораторию ГДУ, в среду 27 июня, в составе 40 чел., под руководством преподавателя ГДУ М. Н. Головщикова, с целью ознакомления с новейшими достижениями в области радиопередачи и вообще радиотехники. 4. Экскурсия на Дальневосточный судостроительный завод, в четверг 28 июня, в составе примерно 50 чел., под руководством администрации Дальзавода, с целью ознакомления с оборудованием и выполняемыми в данный момент заводом поручениями. 5. Экскурсия в библиотеку ГДУ, комнату новинок и военный кабинет ГДУ, в пятницу 29 июня, под руководством пом. зав. библ. М. Н. Деспот-Зенович и под руководством зав. военным кабинетом т. Сахарова, в составе до 50 лиц.

Кроме того, на отдельных съездах были организованы особые экскурсии.

На съезде обществоведов экскурсия, проведенная специально съездом, была одна, именно в музей революции.

На съезде по русскому языку и литературе специальная экскурсия была организована во Владивостокский окр. педмузей, где в течение полудня участники съезда знакомились с выставкой по организации кабинета русского языка и литературы, прослушали вступительное слово, провели беседу, ответы на вопросы и прослушали заключительное слово зав. педмузеем В. А. Игнатьева.

На съезде по естествознанию были проведены следующие специальные экскурсии: 1) экскурсия во Влад. окр. педмузей для осмотра рабочей комнаты по естествознанию и живого уголка; 2) экскурсия на ст. Седанка Уссур. ж. д. для обзора в школе II ст. вспомогательных учреждений, созданных там для проведения занятий по дальтонплану; 3) экскурсия в ботанический сад Владивостокского отдела госуд. географического общества на 26 версте с питомником; 4) специальная экскурсия в течение целого дня в окрестности Владивостока от Гнилого угла до мыса Басаргина, с руководителями по геологии проф. Б. С. Домбровским, по ботанике лаборантом И. В. Поповым, а затем на научно-промысловую станцию; эти экскурсии дали возможность познакомиться с геологическими и ботаническими объектами, с методикой полевых исследований и сборов, с работой на научно-промысловой станции, с ее коллекциями морской фауны.

Экскурсионные условия, целесообразное использование руководителями отдельных моментов, хороший прием экскурсантов заведующим и работниками биологической станции, знакомство с морем, его свое-

ЭР01200

образной флорой и фауной—все эти моменты оставили положительное впечатление у членов съездов, благодаря чему, экскурсии, несомненно, дали и научные и методические приобретения.

IX. Выставки.

Выставки были организованы в двух центрах: 1) в соответствующих кабинетах ГДУ и 2) во Влд. окр. педмузее.

На съезде обществоведения отмечено, что выставки привлекли к себе большое внимание членов съезда, но, ввиду загруженности свободного времени экскурсиями, посещаемость не могла быть высокой, и пришлось выделить один специальный вечер для работы участников съезда на выставке.

Выставки по русскому яз. и литературе посещались довольно аккуратно и значительным числом членов различных съездов. Что касается членов съезда по специальности, то они не только посещали выставку, но и занимались там, при чем для занятий группы членов выставки были продолжены на несколько дней после закрытия съездов.

Для съезда по естествознанию, кроме выставки учебных и методических руководств, были организованы следующие демонстрационные моменты: 1. была организована выставка материалов по лабораторному прохождению естествознания; 2. был произведен осмотр кабинета педологии, где были продемонстрированы приемы по исследованию двигательных реакций по методу Дерновой-Ермоленко, проведен на аппарате Сорохтина, на одном из участников съезда, способ образования условных рефлексов, произведено было ознакомление с порядком прохождения педологической практики студентами педфака; 3. был произведен осмотр анатомической лаборатории, где препаратором был продемонстрирован Семберовский способ сухого консервирования препаратов, с их заделкой, и дешевый способ, при помощи животного пузыря и асфальтового лака, сбережения препаратов в жидкой улетучивающейся среде.

X. Выводы

В выводах о работе съездов остановимся на недочетах, общих для всех съездов и для каждого в отдельности, затем на положительных сторонах, общих для всех съездов, и на достижениях отдельных съездов.

В отношении недочетов, отмеченных всеми съездами, необходимо указать следующее: 1. недостаточная осведомленность мест о программах съездов; 2. отсутствие предварительной рассылки тезисов докладов и лекций на места; 3. отсутствие докладов с мест; 4. некоторая перегруженность повестки и отсюда недостаток времени для обсуждения докладов; 5. некоторая спешность в работе комиссий, вследствие

ЭР01200

БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ГИК и НКП

недостатка времени; 6. не совсем удачная распланировка времени, отведенного для посещения экскурсий и для работы на выставках; 7. съезд не отразил того разнообразия и тех оттенков педагогической работы, методических требований, которые свойственны отдельным видам школ повышенного типа: семилетка,—девятилетка—ШКМ, техникумы; 8. частично отмечается, что лучшим временем съезда был бы август, перед началом занятий; 9. рекомендуется привлечение массового учительства к съездовой работе и докладам.

Съезд обществоведения особо отмечает следующие недочеты: 1. большое нагромождение экскурсий и отсутствие в них четкого плана; 2. некоторая теоретичность докладов вследствие того, что большинство докладчиков из научных работников ГДУ непосредственно с работой в школах повышенного типа не связаны; 3. недостаточность практических указаний по работе обществоведов и отсутствие демонстрации примерной работы кабинетов, работы по лабораторному методу, и т. д.; 4. отсутствие докладов и др. видов работы съездов по различным типам школ, благодаря чему школы крестьянской молодежи и техникумы нашли меньшее отражение в съезде своей работы; 5. отсутствие общеметодических докладов, особенно необходимых для молодой части обществоведов; 7. недостаточное число общетеоретических научных докладов, освещающих наиболее важные вопросы политики и экономики советского строительства.

1004335

Съезд по математике и физике отмечает следующие недочеты: 1. некоторые доклады зачитывались, а не докладывались устно, благодаря чему во всех тех случаях, где докладчик был стеснен регламентом во времени и не успевал зачесть весь доклад, получалась спешка, при которой много ценных данных проходило мимо внимания аудитории; 2. в тех случаях, где темы должны были быть охвачены по дневнику несколькими докладчиками, а доклад делался одним, получалась недостаточная полнота охвата темы; 3. отсутствие научного доклада по вопросам современного состояния и успехов химии.

Съезд по русскому яз. и литературе отмечает следующие недочеты по своему только съезду: 1. отсутствие доклада о Л. Н. Толстом в связи с его юбилеем; 2. отсутствие доклада о лабораторном методе.

Съезд по естествознанию отмечает следующие недочеты: 1. суждения по курсам географии и химии открывают путь к еще боле дифференцированной секционной работе и требуют привлечения физиков и общественников, кри чем присутствие последних особенно ценно по отдельным темам естествознания. Отсюда открывается необходимость совместных заседаний для участников раличных съездов, близких один к другому по специальности.

Общие выводы организационного порядка для проведения в жизнь съездами сделаны следующие: 1. по вопросу организации научно-методических съездов принято пожелание, чтобы таковые происходили периодически не менее одного раза в год; 2. в целях обмена мнения-

ЭР01200

ми на страницах краевой печати по вопросам специальности признано желательным, чтобы в журнале «На культурном фронте» были выделены соответствующие отделы; 3. высказано пожелание об организации краткосрочных курсов по специальности в более узком масштабе, чем состав съездов, в частности по различным типам школ.

Организационные выводы для проведения в жизнь по отдельным съездам следующие:

По съезду преподавателей русского яз. и литературы: 1. по вопросу о краеведческой работе словесника ввести в план переподготовки учителя и рекомендовать учительству принять участие в работах секции русского яз. Научно-педагогич. о-ва при ГДУ; 2. по вопросу о современной художественной литературе считать необходимым скорейшее издание отдельных произведений современных писателей; 3. по вопросу о марксистском методе литературоведения считать необходимым организацию периодических литературно-общественных семинариев по циклам экономических, политических, философских и литературных вопросов; 4. по вопросу о кабинетах родного языка считать необходимым организацию сети городских и окружных кабинетов родного языка при соответствующих опорных при проведении повышения квалификации пунктах; 5. по вопросу о создании краевого центра для консультаций и запросов по затруднениям в школьной практике считать необходимым такой центр иметь в виде секции русского яз. и литературы Н.-п. о-ва при ГДУ, по согласовании данной работы с Научно-Мет. Советом ДКОНО. Кроме того, чрезвычайно важным нужно считать объявление единых орфографического и орфоэпического фронтов в краевом масштабе.

По съезду математики и физики: 1. целый ряд вопросов, подвергнутых обсуждению в заседаниях съезда, с несомненностью установил потребность в ДВ краевой физико-математической ассоциации; съезд единогласно принял решение по этому вопросу, определив задачи ассоциации, установив организационную структуру, и поручил математической конференции при ГДУ оформление ассоциации; в состав членов учредителей ассоциации вошло 53 чел., из которых 35 представителей края и 18 чел. Владивостока; 2. в целях информации о вновь выходящей литературе, ее рецензировании и рекомендации, съезд своим постановлением обращается за содействием к математической конференции Научно-пед. о-ва при ГДУ; 3. съезд высказал пожелание об организации краткосрочных курсов по практическим вопросам математики и по вопросам преломления с техническими навыками, по изготовлению наглядных пособий при соответствующем методическом руководстве.

По съезду преподавателей естествознания и географии: 1. отмечена необходимость, кроме краевых, также окружных съездов, связанных с определенной территорией, но с тем, чтобы работы съезда протекали под руководством и с участием компетентных лиц и специалистов; 2. организация краткосрочных курсов, заочного руководства,

ЭР01200

длительных экскурсий, экспедиций в разные участки края под руководством специалистов; экспедиции, благодаря длительному общению с учительством, предоставляют возможность лекционных сообщений, совместного проведения исследовательской методической проработки и втягивания таким образом курсантов в исследовательскую работу.

Как положительные стороны съездов, подчеркивается в анкетах и в выступлениях членов съездов своевременный выпуск дневников, тезисов и резолюций, деловитость и организованность съездов, теплое отношение руководителей, взаимоознакомление участников, желание больше и глубже втянуться в краеведческую работу, связаться с Научно-пед. о-вом и Университетом, с Влад. отделом госуд. географ. о-ва и др. организациями.

Активное участие членов съездов в их работе, в проведении заседаний, в организации мероприятий и порядка, вытекавших по ходу заседания,—все это отмечено членами съездов с удовлетворением, равно как и те полезные результаты, которые дали съезды большинству участников с научной, методической и практической стороны.

Съезды посещались не только командированными, но и свободными от занятий преподавателями г. Владивостока. Число посетителей на отдельных съездах доходило до 100 чел., при чем порядок и нормальный ход занятий не был нарушен ни в одном случае.

XI. Организационная работа по закрытии съездов.

По закрытии съездов, работу по раздаче и рассылке материалов участникам съездов на места, по реализации постановлений съездов как материала для Далькрайоно, по составлению отчетности, по подготовке материалов к печати приняло на себя бюро съездов в том же составе, в каком оно работало до открытия съездов.

Ближайшие задачи бюро: 1. разослать на места материалы, которые еще не разосланы; 2. сконцентрировать те материалы, которые по тем или иным случайным причинам еще не получены; 3. подготовить проект конкретных мероприятий по резолютивным постановлениям съездов; 4. подготовить материалы к печати; 5. держать связь с Далькрайоно и с учительством впредь до установления ДКОНО наиболее целесообразной формы организации дальнейшей работы.

XII. Заключение.

Съезды закончены. Работа проделана. Проложен первый путь в направлении повышения квалификации учительства ДВК. Намечен ряд важнейших конкретных мероприятий для проведения в жизнь. Установлена впервые взаимосвязь со всеми уголками разбросанного на большое пространство края. Учительство дало твердое слово работать,

ЭР01200

не покладая рук, не только на пути повышения личной квалификации, но и на широком пути культурного строительства ДВК.

Остается уточнить результаты работ съездов, закрепить достижения, принять меры к скорейшему проведению их в жизнь, а также принять меры и к тому, чтобы на опыте прошедшего и в соответствии с потребностями ближайшего будущего, подкрепленного как работой центра, так и силами массового учительства края, на базе краевого ВУЗ-а, подготовлять заблаговременно почву для дальнейших съездов.

ДВГНБ

ЭР01200

От Дальневосточного Краевого Отдела Народного Образования.

Научно-методические съезды преподавателей школ повышенного образования вынесли ряд серьезных практических решений, которые должны быть в той или иной мере поставлены школами для реализации с начала наступающего 1928/29 учебного года. Эти решения могут быть подразделены на три основные группы:

1. Решения обще-педагогического характера.
2. Решения по программно-методическим вопросам.
3. Решения по вопросам организационного характера.

Решения съездов по вопросам обще-педагогического характера выражены в резолюциях пленума по докладам: «Культурная революция, подготовка кадров и школы повышенного образования», «Антирелигиозное воспитание и формы его осуществления в школе» и в резолюциях съезда преподавателей обществоведения по докладам: «Роль обществоведа в школе» и «Постановка обществоведения в школах». Эти решения: усиление воспитательской работы, в увязке с общей учебно-производственной работой школы, последовательное и полное осуществление принципов классового воспитания и образования, активная борьба всего школьного коллектива с религиозными, мелко-буржуазными, мещанскими настроениями и влияниями, оживающими в обывательской среде и искусными руками врагов пролетарского государства направляемыми на наиболее чуткую и нежную среду юного поколения, наконец—наибольшее приспособление содержания и методов работы учебных заведений к реальным требованиям окружающей народно-хозяйственной и общественно-политической жизни, — все эти решения являются по существу принципиальными решениями краевого учительства по вопросам, предъявленным к школе и ее работе лозунгом Коммунистической партии и Советской власти о культурной революции.

Эти решения должны найти всестороннее отражение в работе школ в наступающем году. Они должны быть отправными пунктами при составлении школами годового производственного плана работы школы, должны пронизывать все ее организационные мероприятия, и плановые и программно-методические материалы. В свете этих прин-

ЭР01200

ципиальных установок школьный совет каждой школы в начале учебного года должен будет внимательно рассмотреть планы работ школьных организаций и отдельных работников. С точки зрения выполнения их должно в течение учебного года рассматриваться и оцениваться состояние работы школы во всех ее частях: при проведении отчетников, заслушивании на шк. совете сообщений отдельных школьных организаций и работников, обследованиях инспектуры, и т. д.

По поводу решений съездов по вопросам программно-методического характера, Далькрайоно считает необходимым дать следующие указания:

I. По вопросу об учебных планах и сетках нед. часов:

Далькрайоно не считает в данное время целесообразным и возможным изменения учебных планов, предложенных Наркомпросом в программах ГУС'а, вып. III, V и VI.

Далькрайоно представляется значительным достижением директива Далькрайисполкома финансовым органам и ОНО о полном обеспечении ассигнованиями нормальных учебных планов НКП для школ повышенного образования.

Важнейшей задачей школ, в связи с этим, является своевременная подготовка их в организационно-хозяйственном отношении к реализации этих планов. У нас, в крае, еще совершенно нет опыта работы школ по нормальному учебному плану. Предстоящий год, фактически, будет первым годом работы школ по этим планам. Ставить вопрос о ломке планов, о введении новых учебных предметов и курсов (черчение, краеведение), о замене одних—другими, и т. п.—по меньшей мере—преждевременно.

Далькрайоно не считает возможным также допустить увеличение или перераспределение учебных часов, предусмотренных учебными планами. Это—прямая директива Наркомпроса, достаточно обоснованная во введении к программам (вып. III и V). Далькрайоно категорически настаивает на ее выполнении, обращая внимание школ на необходимость самого серьезного внимания к вопросам интенсификации и рационализации преподавания тех из общеобразовательных предметов, по которым преподаватели испытывают недостаток учебного времени.

Исключения из указанного общего положения по вопросу об учебных планах и сетке уч. часов могут быть допущены в самых крайних случаях с разрешения Далькрайоно по особому заявлению каждой отдельной школы, подкрепленному исчерпывающими мотивами.

В соответствии с вышеизложенным, Н.-М. Советом Далькрайоно на 1928/29 уч. год утверждены и предлагаются к неуклонному исполнению учебные планы школ повышенного типа в след. виде:

ДВГНБ

ЭР01200

1. Учебный план школы—семилетки:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ:	Годы обучения: V	VI	VII
1. Обществоведение	4	4	4
2. Родной язык и литература	5	5	4
3. Математика	4	4	5
4. Естествознание	3	4	4
5. Химия	1	2	2
6. Физика	4	4	4
7. География	2	2	2
8. Изобразит. искусства	2	2	2
9. Английский язык	3	3	3
10. Труд	3	3	3
11. Пение, музыка, ритмика	2	1 1/2	1 1/2
12. Физкультура	2	1 1/2	1 1/2
Всего	35	36	36

Считая необходимым, в силу специфических условий ДВК, обязательное преподавание английского языка в школах повышенного типа края, Далькрайоно признает возможным, в исключительных случаях, предоставить школам, с его разрешения в каждом отдельном случае, заменять английский язык каким-либо другим иностранным языком, сохраняя указанную в уч. плане норму недельных часов.

Принимая во внимание серьезные затруднения, могущие возникнуть у сельских школ-семилеток при обеспечении квалифицированным работником преподавания английского языка, признается возможным исключение из учебного плана этого предмета, с особого в каждом отдельном случае—разрешения Далькрайоно.

Учебный план сельской школы семилетки, получившей разрешение Далькрайоно на изъятие из плана английского языка, Н.-М. Советом утвержден в следующем виде:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ:	Годы обучения: V	VI	VII
1. Обществоведение	5	5	5
2. Родной язык и литература	5	5	5
3. Математика	5	5	5
4. Естествознание	4	4	4
5. Химия	2	2	2
6. Физика	4	4	4
7. География	2	2	2
8. Труд	3	3	3
9. Изобразит. искусства	2	2	2
10. Пение, музыка, ритмика	1 1/2	2	2
11. Физкультура	1 1/2	2	2
Всего	35	36	36

ЭР01200

2. Учебный план школы II ступени и девятилетки с непрофессионализированным II концентром (V, VI, VII, VIII и IX г. г. обучения):

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ:	Годы обучения: V	VI	VII	VIII	IX
1. Обществоведение	4	4	4	5	5
2. Родной язык и литература	5	5	4	5	5
3. Математика	4	4	5	5	5
4. Естествознание	3	4	4	4	4
5. Химия	1	2	2	3	3
6. Физика	4	4	4	4	4
7. География	2	2	2	—	—
8. Английский язык	3	3	3	3	3
9. Труд	3	3	3	3	3
10. Изобразит. искусства	2	2	2	2	2
11. Пение, музыка, ритмика	2	1 1/2	1 1/2	2	2
12. Физкультура	2	1 1/2	1 1/2	2	2
Всего	35	36	36	38	38

3. Учебный план школы II-й ступени с профессионализированным II концентром:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ:	Годы обучения: V	VI	VII	VIII	IX
1. Обществоведение	4	4	4	5	4
2. Родной язык и литература	5	5	4	4	4
3. Математика	4	4	5	4	4
4. Естествознание	3	4	4	3	3
5. Химия	1	2	2	2	2
6. Физика	4	4	4	3	3
7. География	2	2	2	—	—
8. Английский язык	3	3	3	2	2
9. Труд	3	3	3	—	—
10. Изобразит. искусства	2	2	2	2	1
11. Пение, музыка	2	1 1/2	1 1/2	2	1
12. Физическ. культура	2	1 1/2	1 1/2	2	2*)
13. Спец. предметы профуклона	—	—	—	9	12**)
Всего	35	36	36	38	38

*) В школах с пед. укл., в школах с иным укл.—1 час.
**) В школах с пед. укл., в школах с иным укл.—13 час.

ЭР01200

ДВГНБ

4. Учебный план школы крестьянской молодежи:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ:	Годы обучения: V	VI	VII
1. Обществоведение	5	5	5
2. Родной язык и литература	5	5	5
3. Математика	5	5	5
4. Естествознание	4	3	3
5. Химия	2	2	2
6. Физика	3	3	3
7. География	1	2	2
8. Сельское хозяйство	5	6	6
9. Кооперация	—	1 1/2	1
10. Производственная работа (в мастерских, в пришкольн. и крестьянск. хозяйствах)	6	6	6
11. Общественная работа (в секциях) и подготовка к ней	6	6	6
Всего	42	44 1/2	44

II. По вопросу о программах:

Истекший 1927/28 учебный год был годом первоначального изучения программ, первым годом опыта работы по ним. По целому ряду обстоятельств, это изучение и опыт работы по программам в школах нашего края были поставлены весьма скромно: программы в школах были получены уже во время учебного года; изучение их проходило неорганизованно; реализация их затруднялась отсутствием необходимой подготовки и работников и школ. Полученные в результате опыта и изучения материалы школ, педагогических объединений, конференций, и, наконец, заслушанные на Н.-М. съездах сообщения о программах и опыте работы по ним представляют несомненный интерес и ценность. Зафиксированные в докладах, протоколах и резолюциях съездов и отчетах отдельных школ эти материалы должны будут стать предметом серьезного изучения метод. органами центра, куда Далькрайоно должен будет их направить. До получения из Главсоцвоса НКП соответствующей оценки и заключения по этим материалам, а равно и санкции на предлагаемые ими изменения программ, *Далькрайоно не может разрешить школам и педагогическим объединениям допускать какие-либо отступления от программ ГУС'а.*

Если в истекшем учебном году необходимо было допустить — по указанным выше причинам — частичное невыполнение программ, большую самостоятельность преподавателей и школ в отношении расположения и объема программного материала по отдельным дисциплинам (переходные программы), то в предстоящем 1928/29 учебном году это не может быть допущено. Этот год должен стать первым годом фактического, реального выполнения программ ГУС'а, их практической про-

ЭР01200

верки и проверки тех заключений и наблюдений над программами, которые подчас несколько поспешно, не всегда достаточно продуманно, выносились и фиксировались работниками школ.

Поэтому и в соответствии с директивами Главсоцвоса, изложенными во вводных записках к программам, предусмотренный ими минимум знаний и навыков должен быть рассматриваем, как обязательный и не подлежащий сокращению. В равной мере обязательны для школ и работников указания объяснительных записок к программам и пояснений к отдельным типам и годам обучения относительно расположения программного материала.

Всякие отступления от этих требований могут быть допущены лишь с разрешения Далькрайоно по мотивированным представлениям школ.

Школам и педагогическим объединениям преподавателей необходимо самым тщательным образом с начала учебного года обеспечить локализацию программ в том направлении, какое устанавливают вводные к ним записки.

Н.-М. съездами вопрос об усилении краеведческой работы школ, о локализации программного материала своевременно заострен и подчеркнут. Указания, данные съездами по этому вопросу, следует школам всемерно использовать.

В материалах съездов по программным и методическим вопросам нашел достаточное отражение живой опыт работы наших школ, особенно гор. Владивостока. Практические работники могут найти в этих материалах ценные указания практического порядка, на ряду с изложением дефектов школьной работы. Данные этого опыта отдельных товарищей помогут другим, испытывающим аналогичные затруднения в работе, легче их преодолеть; представленные в них достижения на том или ином участке работы могут быть, при наличии необходимых условий, закреплены и на других; обрисованные дефекты работы могут сигнализировать о необходимости принятия мер к устранению порождающих их причин. Необходимо все же критическое отношение к этим данным опыта; для работы не может быть полезным механическое приложение рекомендуемых советов и рецептов.

Вопросам организационно-хозяйственной работы школ Н.-М. съезды также уделили должное внимание. Совершенно правильно съезды подчеркнули необходимость решительных мер со стороны Окроно, учебных заведений и самих работников к упорядочению производственной базы школ, их хозяйственного и учебного оборудования.

Далькрайоно представлено на утверждение президиума Крайисполкома «Временное положение о школах соцвоса повышенного типа ДВК», устанавливающее минимум требований в отношении материально-хозяйственного состояния школ и обеспечения нормальных условий их работы.

В основу этого минимума положены нормы хозяйственного и учебного оборудования для школ повышенного типа, данные НКП. «Вре-

ЭР01200

менное положение» к началу учебного года рассылается Окрисполкомам, РИК'ам и школам.

Школы повышенного типа, получившие известную самостоятельность в распоряжении своими кредитами, при обеспечении полностью ими нормальных учебных планов, *должны будут теперь на вопросы обеспечения необходимой базой учебно-воспитательской работы обратить самое решительное внимание*, исходя на первых порах из норм, указанных в упомянутом «Положении».

«Лабораторизация» школы может быть нормально проведена и дать должный результат только при этом условии.

Об этом необходимо не забывать, имея ввиду пожелания Н.-М. съездов о переходе школ на лабораторную систему работы.

Одним из основных, в наших условиях, оборудованием и пособием является учебник. Разбору и оценке учебников Н.-М. съезды отвели достаточное место в своей работе.

Далькрайоно будет стремиться к реализации пожеланий съездов в этом отношении и ставит на очередь вопрос об издании краеведческих учебников и пособий для школ повышенного образования.

Необходимо отметить, что в данное время материальные возможности издания в крае таких пособий достаточно реальны. Дело за авторами. Далькрайоно представляется наиболее правильным и практичным способ составления необходимых пособий самими практическими работниками школ. Это подтверждается достаточным опытом работы по изданию учебных пособий для школ I ступени. Далькрайоно просит педагогические объединения на местах, коллективы школ и всех работников, с начала текущего учебного года, практически поставить перед собой вопрос об организации на местах работы по составлению пособий и руководств, указанных в решениях Н.-М. съездов.

Далькрайоно с своей стороны окажет всемерное содействие в этом авторам, как коллективам, так и одиночкам.

Н.-М. съезды вынесли целый ряд пожеланий по вопросам организации, содержания, методов и форм работы по повышению квалификации учительства.

Все эти решения съездов будут поставлены для тщательной проработки и реализации перед организуемым при Далькрайоно отделении Центр. Института повышения квалификации педагогов.

Далькрайоно просит т. т. обратить внимание на необходимость укрепления и упорядочения этой работы в первичных коллективах и объединениях. В настоящее время становится достаточно ясной необходимость некоторой реорганизации прежней системы низовой работы по повышению квалификации.

Реорганизация эта сводится в основном к сосредоточению работы вокруг наиболее авторитетной, налаженно работающей школы, со сплоченным коллективом работников-общественников.

Такая школа и должна представлять собой и базовый, опорный пункт работы пед. объединения данной местности (города, района) и

ЭР01200

ее организатора. Далькрайоно не считает целесообразным намечение сети таких базовых школ административным путем. Выявление их должно быть проведено самим учительством. Далькрайоно в дальнейшем должен будет принять меры к материальному обеспечению таких школ и методической помощи им в работе. Педагогические коллективы могут направить свои представления о закреплении той или иной школы в роли опорной для данного района соответствующим Окроно.

Н.-М. съезды еще раз подчеркнули важность и значение краевого педагогического органа «На культурном фронте». Они вынесли ряд пожеланий в отношении его дальнейшего улучшения и соответствия нуждам работников. Далькрайоно охотно принимает к руководству эти пожелания и, в свою очередь, *просит учительство еще теснее связаться с журналом.* Товарищеский обмен на его страницах своим опытом, освещение светлых и теневых сторон работы школы, коллективное обсуждение решений Н.-М. съездов и поставленных ими вопросов — будут одним из лучших средств закрепления и развития проделанной съездами серьезной работы.

Заведывающий Дальневосточным Краевым
Отделом Народного Образования *Лобов.*

Секретарь Н.-М. Совета *Качин.*

15 августа 1928 года.
Гор. Хабаровск.

ДВГНБ

ЭР01200

Завдальоно **А. А. Лобов.**

Культурная революция, подготовка кадров и школы повышенного образования.

I. Значение лозунга «Культурная революция».

Лозунг «Культурная революция» не новый лозунг и, казалось бы, особенного пояснения не требует. Тем не менее я считаю необходимым определить те задачи, которые этим лозунгом ставятся перед страной и, в частности, перед органами народного образования и работниками просвещения. Практически этот лозунг означает: первое— необходимость ускорения темпа культурного строительства, второе— необходимость приспособления всей культурной работы к потребностям развивающегося и реконструируемого хозяйства и третье—необходимость усиления классового характера школ и всего народного образования. Эти три основные задачи стоят практически и перед ДВК, когда мы говорим о культурной революции. Необходимость именно сейчас выпукло поставить эти три задачи диктуется и характером советского хозяйства и состоянием хозяйственной работы.

Говорить о той диспропорции, которая существует до сих пор между хозяйственным и культурным строительством,—не приходится. Эта диспропорция всем очевидна. О ней говорилось и на XV партийном съезде, и на последнем пленуме ЦК ВКП(б), и на сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР, при чем для изжития этой диспропорции правительством намечены и проводятся радикальные меры. Поставлен прямо вопрос о некотором перераспределении средств, которые затрачивает государство на народное хозяйство, о некоторой перекачке части государственных средств из хозяйственного сектора в культурно-социальный сектор. Само собой разумеется, что упразднение этой диспропорции дело чрезвычайно трудное, что для этого потребуется некоторое время. Но задача ускорения темпа культурного строительства поставлена и задача эта разрешима.

Вторая задача—приспособление народного образования и всего культурного строительства к нуждам развивающегося хозяйственного строительства. Почему именно сейчас особенно актуально стоит этот вопрос? В настоящее время хозяйство не только в Советском Союзе, а в Советском Союзе особенно, но и за границей начинает принимать такие формы, такой характер, при которых старые кадры командного состава оказываются в недостаточной мере подготовленными, в недостаточной мере овладевают новой машиной, новыми методами работы и

ЭР01200

хозяйства. Сейчас вопрос о подготовке таких кадров работников, которые были бы в полной мере подготовлены к новым формам хозяйства, стоит довольно остро и в капиталистических странах. Так, например, в Германии намечено в течение ближайшего времени произвести переквалификацию абсолютно всех рабочих, пропустить всех через специальные курсы, которые бы дали им возможность быть более приспособленными к новой машине. Примерно, такое же положение в Америке. Конечно, это положение в еще большей мере применимо к Советскому Союзу, где мы имеем малоквалифицированные кадры рабочих, недостаточно квалифицированные кадры командного состава и где этот процесс перехода к новым, более технически усовершенствованным формам стоит еще более остро. Сейчас мы переживаем период реконструкции хозяйства, такой период, когда наши фабрики и заводы очень быстро обзаводятся новыми машинами, технически совершенствуются, и когда оказывается, что наши рабочие, техники и инженеры не приспособлены к этим новым машинам. Новые машины и новые условия требуют большей квалификации, лучших рабочих, техников и инженеров. Сейчас для каждого совершенно ясно, что лозунг индустриализации не может быть осуществлен до тех пор, пока, на ряду с новой машиной для налаживания крупного хозяйства, мы не будем иметь и нового человека, с новыми рабочими руками, в полной мере приспособленными к этой новой машине.

Наконец, разрешение третьей задачи диктуется фактически положением вещей, которое мы наблюдаем в нашей школе. Если мы сейчас проанализируем классовый состав нашей школы низшей, средней и высшей, то мы увидим, что при диктатуре пролетариата в полной мере пролетарской нашу школу на всех ее ступенях мы до сих пор еще далеко не сделали. Особенно это показательно в отношении средней и высшей школы. Мы имеем положение, при котором, чем выше школа, тем в меньшем количестве проникают на эту верхнюю ступень пролетарские и крестьянские дети, чем выше школа или курсы на одной и той же ступени школы, тем больше в процентном отношении проникают на эти высшие курсы из так назыв. «нетрудового элемента». Таким образом, классового характера, в смысле пролетаризации, наша школа еще далеко не приняла. Но дело не только в этом. Дело не только в том, чтобы наши школы заполнить пролетарскими и крестьянскими детьми, но и в том, чтобы и само воспитание и обучение в наших школах шло в направлении, которое бы в полной мере обеспечивало интересы рабочего класса и крестьянства. Мы имеем отдельные случаи, к счастью немногочисленные, когда наши школы, воспитывая в себе пролетарских и крестьянских детей, через некоторый промежуток времени выпускают из своих стен специалистов, в некоторой мере утративших классовый дух и свое пролетарское лицо, в значительной мере деклассированных в стенах школ. Таким образом, говоря об усилении классового характера школ, нам нужно будет иметь в виду прежде всего необходимость обеспечения для пролетарских и крестьянских детей возможности обучаться в школах на всех ее ступенях, и,

ЭР01200

с другой стороны, необходимость такой постановки воспитания и обучения в школах, которая обеспечивала бы создание кадра действительных красных специалистов, не потерявших своего пролетарского облика.

II. Роль народного образования в культурной революции.

У нас иногда под культурным строительством, осуществляемым в связи с лозунгом «Культурная революция», понимают только народное образование. На самом деле, это далеко не так. Культурная революция означает усиление работы не только по народному образованию, и роль народного образования в культурном строительстве является далеко не единственной, далеко не исчерпывающей всех задач культурной революции. Мы тут имеем целый ряд других отраслей культурного строительства. Для того, чтобы определить место народного образования и место школы в культурной революции, нужно будет в двух словах сказать и о значении соприкасающихся культурно-социальных разделов работы.

Такая отрасль, как здравоохранение, даже в среде обывателей не вызывает никаких возражений против принадлежности ее к культурно-социальному сектору строительства, но когда к культурному строительству относят вопросы труда, суда и тем более — социального обеспечения, то обычно видишь недоумевающие лица и слышишь вопросы о том, какое отношение к культурной революции имеют эти наркоматы.

Я не буду иметь возможности дать исчерпывающий анализ роли каждого из соприкасающихся ведомств в культурно-социальном строительстве. Ограничусь кратким объяснением культурной роли одного наркомата социального обеспечения, как вызывающего в массах больше других сомнений в отношении его культурной сущности. Не так давно в Москве мне случилось быть на докладе т. Кржижановского, на тему о реконструкции хозяйства и культурной революции. Я впервые тогда услышал о культурной роли Собеса. Оказывается, Собес прежде всего освобождает ряды трудящихся от дряхлеющих и теряющих трудоспособность работников, принимая их на социальное обеспечение, и тем дает возможность свежим, здоровым кадрам заполнять эти ряды. Этим самым повышается работоспособность кадров трудящихся. Это одна сторона. Другая сторона заключается в том, что, принимая на социальное обеспечение этих дряхлеющих трудящихся, комиссариат социального обеспечения дает некоторую прибавочную культурную силу: эти уходящие из рядов трудящихся кадры не на сто процентов потеряли трудоспособность, они еще заключают в себе некоторую силу, иногда на 20—30—40 процентов, эту силу они отдают государству, создавая прибавочный культурный труд. Таким образом, к общей сумме труда мы в результате работ наркомата социального обеспечения имеем значительную продукцию, с одной стороны — путем влития в кадры трудящихся новых культурных работников и, с другой стороны — в виде прибавочного культурного труда.

ЭР01200

Вы видите, что и Наркомсобес является культурным наркоматом и несет большую культурную работу. Культурными наркоматами являются и Наркомюст, и Наркомтруд, и Наркомздрав. Поэтому мы в культурной революции не одни. Более того,—не мы являемся теми, которые диктуют направление культурной работы. Если мы будем исходить из положения о необходимости приспособить культурное строительство к нуждам реконструируемого и развивающегося хозяйства, то отсюда должны сделать вывод, что всю работу по культурному строительству мы должны развивать в том направлении, в котором развивается хозяйство. Не мы планируем хозяйство, не мы направляем развитие хозяйства. Развитие промышленности направляется такими органами, как ВСНХ. Развитие сельского хозяйства направляют такие органы, как Наркомзем. Следовательно, генеральная линия в развитии образования должна определяться нашими хозяйственными наркоматами; туда, куда идет развитие основных отраслей нашего хозяйства, должно развиваться все культурное строительство и та часть культурного строительства, которую мы здесь представляем—народное образование.

Какую же роль собственно в народном образовании играет наркомат просвещения и является ли он исчерпывающим в мероприятиях по народному образованию? Оказывается, тоже далеко нет.

Мы имеем колоссальный подъем культурности в массах за время после революции и мы этому подъему обязаны не только органам Наркомпроса. Этим мы обязаны прежде всего характеру пролетарской революции, как культурной революции. Непосредственно этим мы обязаны работе целого ряда органов, которые за десятилетие проделали колоссальную работу в направлении поднятия культурного уровня масс. Вспомним роль партии, которая объединяет только в нашем Дальневосточном крае десятки тысяч трудящихся и которая ставит, прежде всего, перед каждым членом партии задачу культурного роста. Я уже не говорю о громадном культурном значении руководящей роли партии, это само собой разумеется: ее непосредственная культурная работа в массах громадна. Вспомним роль профсоюзов, которые точно также, являясь школой коммунизма, ведут колоссальную просветительную работу. Роль комсомола, роль детских пионерских организаций в культурной работе для вас ощутима на каждом шагу вашей школьной деятельности. Неорганизованное взрослое население приобщается к культурному строительству через советские съезды и культурно также растет. Мы в ДВК имеем сотни тысяч трудящихся, которые, благодаря работе, проводимой на советских съездах, благодаря участию в работе советов, на глазах культурно растут. Мы должны будем при этом иметь в виду колоссальную культурную роль Красной армии, которая, пуская в деревни тысячи отпускников, культурно выросших в Красной армии, является проводником культурности в самых глухих, отдаленных, темных уголках. Мы видим, товарищи, что мы работаем не одни; с нами вместе работает целый ряд организаций, каждая из которых своими методами, своими путями, в соответствующих группах населе-

ЭР01200

ния, ведет колоссальную культурную работу. Внутри самого народного образования школьное дело, конечно, является не исчерпывающим всей этой культурной работы. Мы знаем о громадной роли политпросвета, о громадной роли наших научных учреждений, так называемого, несистематического пользования. Я этим самым ни в коей мере не умаляю значения школьного дела. Ясно, что работа по воспитанию и обучению новых подрастающих поколений имеет решающее значение в общей сумме культурной работы, имеет преобладающее значение в этой работе, но я обращаю ваше внимание на необходимость всегда учитывать ту колоссальную культурную роль, которую несет целый ряд ведомств и организаций. По существу говоря, пролетарская революция создала условия, при которых у нас нет ни одного учреждения, ни одной организации, которая бы в самом существе своем не носила бы культурного начала. Каждый, по своему, непременно служит одной и той же цели поднятия культурности масс. От этого не уменьшается роль школьного дела и сейчас, когда мы стоим перед задачей практического осуществления лозунга «Культурная революция» в жизнь, школьное дело особенно выпирает, заставляет особенно к себе присмотреться, заставляет подвести опыт, наметить пути практической работы.

III. Борьба за молодежь.

Мы переживаем исключительный период в вопросе о молодежи. Я напомню, а тем, которые не читали, скажу, о тех разговорах, которые были по этому вопросу на последнем съезде Коммунистического союза молодежи. На этом съезде тов. Бухарин говорил о том, что в настоящее время мы наблюдаем ожесточенную борьбу за молодежь. Мы имеем и за границей, в эмигрантских кругах, и внутри Советского Союза, и даже в партии, в той части нашей компартии, которая сейчас откололась от партии—в оппозиции, борьбу за молодежь. Вот что приводил тов. Бухарин в своем выступлении. Он говорил о правом меньшевике Ивановиче, который написал книжку к 10-летию Октябрьской революции, в которой делал вывод о неизбежности гибели диктатуры пролетариата на том основании, что будто бы подрастающие кадры молодежи сейчас у нас воспитываются в духе совершенно чуждом диктатуре пролетариата, что старые большевики, вожди, ветераны революции вымрут, подрастут новые кадры молодежи, которые воспитываются в духе, чуждом диктатуре пролетариата, и пролетарская диктатура сама собой сойдет на нет. Далее приводились статьи из «Социалистического Вестника», где правый меньшевик Гарви трактует, примерно, о том же. В работе троцкистской оппозиции мы видим также ориентировку на молодежь. Мы знаем о мысли Троцкого создать собственную партию, которая бы ориентировалась на молодежь, прежде всего, на студенчество. Если мы внимательно присмотримся, что делается у нас в повседневной жизни, то мы можем привести многочисленные факты, говорящие о попытках со стороны тех или иных враж-

ЭР01200

дебных нам групп населения, отдельных лиц и организаций (особенно сектантских, кулацких групп в деревне и т. д.) точно также, тем или иным образом, влиять на молодежь. Не так давно в Хабаровске, в краевом центре, я совершенно случайно узнал, что такая работа велась сектой баптистов в одной школе, которая территориально находилась рядом с домом, где читались проповеди этих сектантов. Велась организованная обработка наших детей, и ребята начинали уже довольно исправно ходить, вместо школы, или в период между школьной работой, в этот молитвенный дом. Я сейчас привел один из многочисленных фактов, которые имеются у нас, в Дальневосточном крае.

Утверждение, что кто будет владеть молодежью--тот будет владеть будущим, конечно, справедливо, но мы отнюдь не склонны верить тому, что говорят меньшевики Иванович и Гарви. Мы не верим также в возможность организации, в противовес нашей партии, новой партии на базе молодежи. Мы не думаем так плохо о молодежи, как об этом говорят меньшевики. Мы видим огромную роль, которую играет среди молодежи комсомол и пионерские организации, которые и у нас, в Дальневосточном крае, объединяют до 25 проц. всех учащихся в наших школах. Мы видим новое социалистическое направление в воспитании, которое сейчас уже претворяется в жизнь, и верим в иное будущее молодежи. Но мы не можем не считаться с теми попытками, которые говорят, если не об опасности, то о некотором тормозе, который будет ставиться нам в нашей работе по воспитанию подрастающего поколения. Вот почему стоит вопрос о том, чтобы всякая попытка склонить молодежь в направление, враждебное диктатуре пролетариата, была парализована, чтобы была исключена возможность тормоза в работе по воспитанию в духе пролетарской диктатуры.

Я намеренно остановился на этом вопросе, потому что мы считаем, что сейчас пришла пора сказать совершенно прямо, что в работе по воспитанию в духе пролетарской диктатуры громадную роль должна будет играть не только партия и комсомольский состав среди ученических кадров, но и все советское учительство.

IV. Роль школы в культуре труда.

Сейчас я перейду к вопросу о том, какие задачи стоят перед нами в вопросе приспособления той части культурного строительства, которую мы с вами представляем — школьного дела — к нуждам хозяйства.

Я уже говорил, что мы наблюдаем диспропорцию между квалификацией машины и квалификацией рабочих рук, что у нас, если можно так выразиться, машина уже становится более квалифицированной, чем рабочие руки. Нам необходимо сделать рабочие руки более умелыми, не менее умелыми, чем сложны машины.

Чтобы это положение обрисовать совершенно ясно, я должен буду несколько уклониться в сторону. Я хочу коснуться в нескольких словах вопроса о культуре труда.

ЭР01200

В этом вопросе нужно различать два основных положения: культура труда капиталистическая и культура труда социалистическая. Чем определяется культура труда? Культура труда определяется прежде всего степенью затраченной энергии. Вот три основных положения, определяющих культуру труда. Если мы, исходя из этих трех основных положений, поставим вопрос о разнице между капиталистической и социалистической культурой труда, то усмотрим, примерно, следующую разницу: тогда как при капиталистической культуре труда норма и качество выработки достигаются за счет умения и напряженности труда в смысле потраченной мускульной энергии, в социалистической культуре труда мы максимум производительности и качества труда должны будем иметь за счет умения, рационализации труда, квалификации и культурности работника. Вы видите, что во втором случае, при определении культуры труда, мы исключаем напряженность мускульной энергии. Мы эту напряженность мускульной энергии должны будем компенсировать квалификацией и культурностью работника. Вот основная разница в определении культуры труда капиталистической и социалистической. Отчего зависит квалификация работника? Грубо схематически говоря, квалификация слагается из трех основных элементов: пригодность организма (в психотехническом отношении), образование и стаж. Само собой разумеется, что эти три основные положения не являются всегда совершенно точно определяющими квалификацию; ясно, что квалификация определяется и в процессе труда; здесь имеется целый ряд условий, при которых квалификация или повышается или понижается. Таким образом, путем этого грубого определения, я не хочу сказать, что эти три основные момента в полной мере и всегда точно определяют квалификацию труда, но все же они являются основными моментами, определяющими квалификацию труда. Какой же из этих трех основных моментов играет решающую роль в квалификации? Для ответа на этот вопрос чрезвычайно интересными являются исследования т. Струмилина, который еще в 1924 году издал небольшую книгу: «Экономическое значение народного образования», и который в последние годы произвел чрезвычайно интересные наблюдения в этой области. Его исследования приводят к выводу, что из всех факторов, влияющих на квалификацию труда, самым мощным фактором оказывается образование. И даже больше того. Из всех факторов, влияющих на квалификацию труда, из всей образовательной работы, которая проделывается над данным рабочим, грамотность играет решающую роль на степень эффективности труда. Тов. Струмилин доказал, что, в соответствии с повышением грамотности, мы наблюдаем поднятие качества продукции и увеличение нормы выработки. Это положение априори всем известно и никто против него не спорит, но до сих пор не было таких точных математических выкладок, которые привел тов. Струмилин. Он доказал, что затраты, которые вкладывает государство на грамотность, на фабриках и заводах окупаются целиком в течение первых $1^1/_2$ лет, а в дальнейшем эти вложения дают чистой прибыли ежегодно 73 процента.

ЭР01200

Хотел бы я знать, есть ли у нас такое предприятие, которое давало бы чистой прибыли 73 процента?

V. Какова должна быть квалификация рабочих рук в новом хозяйстве.

Не правда ли, вывод чрезвычайно интересный и утешительный для нас. Но он не должен успокаивать нас и не должен говорить о том, что достаточно сделать всех грамотными, чтобы промышленность и сельское хозяйство процвели, и социалистическое хозяйство осуществилось в кратчайший срок. Ясно, что мы, сделав этот утешительный вывод, должны будем посмотреть, а что же, кроме грамотности, нужно будущим строителям социалистического общества, которых мы подготовляем в стенах новой школы? На этот счет у нас до сих пор точного ответа не было. Если вы припомните, в газетах и особенно в специальных журналах, за последние три-пять лет шла довольно усиленная дискуссия на тему, какой тип специалистов нам нужен в нашей промышленности, в сельском хозяйстве. В старое время дело было ясно: нужен был инженер-путеец, инженер-электрик. И сейчас нужен инженер-путеец, электрик, механик, агроном и т. д. Но промышленное предприятие и сельское хозяйство, в котором будет работать агроном— уже не то. Сейчас мы имеем иные формы хозяйства, сейчас нам нужен иной специалист, он должен иметь иную квалификацию, иную установку. Это всем ясно, а вот какую именно установку,—до сих пор никто не говорил. Что должен знать инженер, что должен знать агроном? Только за последнее время мы имеем более или менее точное определение этих требований. Я попытаюсь дать это определение в применении к какой-нибудь одной специальности. Я оговариваюсь наперед, что это определение безоговорочно не может быть применимо к любому типу квалификации, но это определение даст нам установку для того, чтобы судить, с какими мерками мы должны подходить к работе квалифицированных работников, в полной мере пригодных для социалистического хозяйства. Возьмем инженера. Вот, кратко, эти требования: прежде всего, специальная подготовка инженера должна строиться на базе физико-математических и общеинженерных наук. Вы видите, что на основе достаточного общего образования он должен постигнуть общеинженерные науки и тогда уже иметь специализацию в избранной им отрасли. Инженер должен быть в курсе последних достижений в области научных и технических знаний; он должен быть непременно достаточно знаком с областью экономических наук. Далее, он должен быть знаком с вопросами нормирования производства и труда. Вы видите, здесь мы уже имеем социалистические признаки, признак планового ведения хозяйства. Новый инженер должен быть знаком с вопросами рационализации производства, с научной организацией труда. Он должен знать элементы перспективного плана всего народного хозяйства и детали перспективного плана в той отрасли

ЭР01200

хозяйства, в которой ведет работу. Далее, он должен быть осведомлен в таких вопросах, как техника безопасности, техническая отчетность, профессиональная гигиена. Наконец, он должен знать иностранные языки для того, чтобы быть постоянно в курсе новых научно-технических достижений культурных стран.

Вы видите, какие большие требования предъявляются новому инженеру и в ряде этих требований мы наблюдаем такие, которые вызваны социалистическими условиями хозяйства. Проведем некоторую аналогию между теми требованиями, которые предъявляются инженеру, и теми, которые можно бы предъявить учителю. Учитель школы повышенного типа должен быть специалистом в избранной им отрасли, изучив эту специальность на основе широкой базы общего образования. Он должен быть в достаточной мере ориентирован в общих вопросах народного образования. Он, не менее, чем инженер, должен быть всегда в курсе последних научных достижений; он также непременно должен быть ориентирован в экономических науках, в вопросах нормирования своего производства и труда. Он должен быть знаком с основами перспективного плана всего культурного строительства и с деталями плана той отрасли работы, которую ведет, т. е. в отношении школ повышенного типа. Далее, он должен быть знаком и с вопросами гигиены и, само собой разумеется, обладать знанием иностранных языков, чтобы следить постоянно за новыми достижениями в области педагогической мысли. Вот требования, которые мы предъявляем к новым строителям социалистической промышленности и новым работникам, которые будут готовить для этой социалистической промышленности нового человека. Требования большие. Очевидно, процесс удовлетворения этим требованиям будет длительный процесс. Вновь подготовляемым кадрам мы уже нынче должны будем предъявить эти требования, старым же кадрам предъявляем требование постепенного повышения своей квалификации, с тем, чтобы ее довести до такого уровня, о котором я говорил.

Требование приспособить рабочие руки к новой машине, новому социалистическому хозяйству, мы предъявляем не только к инженеру; оно в полной мере должно быть предъявлено и к технику, и к рабочему. Точно также требование подготовить себя к воспитанию новых поколений — применительно к нуждам нового хозяйства — мы предъявляем не только к учителю повышенных школ, оно в полной мере предъявляется и к учителю на любой ступени обучения от начальной до высшей школы. Разница здесь будет лишь в объеме подготовки, направление же этой подготовки одно и то же на всех ступенях.

VI. Пересмотр системы народного образования по энергетическому принципу.

Соответственно новым требованиям, нужно будет пересмотреть и всю систему народного образования для того, чтобы разрешить задачу полного приспособления народного

ЭР01200

хозяйства. Исходя из того положения, что все народное образование должно содействовать подготовке новых кадров для социалистического строительства, мы должны будем пересмотреть систему народного образования в производственном разрезе, в разрезе энергетическом. Вы помните, что из всех факторов, влияющих на производительность труда,—грамотность и общее образование занимают одно из важных мест. Таким образом, мы в праве считать учреждениями, подготовляющими квалифицированные рабочие руки, не только профессионально-технические учебные заведения, но и всю систему общеобразовательных школ.

Исходя из энергетического принципа, всю систему образования, включая сюда и общее образование, мы должны будем классифицировать таким образом, чтобы каждое звено этой системы в известной мере подготовляло работников определенной квалификации для той или иной отрасли труда. В настоящее время уже имеются наметки новой классификации системы народного образования. Вы знаете, что до сих пор мы имели классификацию по схеме: Соцвос, Профобр, Политпросвет, Главнаука. Сейчас имеется такая наметка классификации:

Первое—учреждения, подготовляющие работников низшей квалификации (не обученных в смысле специальности и полуобученных рабочих). К этим учреждениям будут относиться все начальные школы I ступени и все соответствующие по программе этим школам учреждения школьного типа для взрослых: ликпункты, школы малограмотных, школы политграмоты, краткосрочные курсы для взрослых. Если иметь в виду, что грамотность содействует квалификации рабочих, то нужно признать, что учреждения, предоставляющие эту грамотность, являются учреждениями для подготовки работников низшей квалификации.

Второе—учреждения для подготовки работников средней квалификации (слесаря, машинисты, конторщики, счетчики и другие рабочие и служащие, способные к самостоятельным операциям ремесленного характера). Сюда относятся школы второй ступени, семилетки, девятилетки, ШКМ, учебные мастерские, профшколы, долгосрочные профессиональные курсы. Вы видите, что общеобразовательные школы, семилетки, девятилетки и школы второй ступени, в смысле подготовки работников для той или иной отрасли хозяйства, приравниваются к низшим учреждениям профтехнического образования и ШКМ.

Третье—учреждения по воспроизводству рабочей силы выше средней квалификации (мастер, техник, учитель школы I ступени, бухгалтер, лекпом, старший статистик, делопроизводитель, помощник агронома или лесничего)—техникумы, рабфаки, ФЗУ и профшколы, организуемые на базе семилетки.

Четвертое—учреждения, подготовляющие работников высшей квалификации (инженер, врач, агроном, учитель средней школы и т. п.)—это вузы.

Пятое—учреждения, подготовляющие научных работников, кадры для научно-исследовательских институтов, академий и т. п.

ЭР01200

Вот основной стержень этой новой классификации. Указанные пять основных типов учреждений имеют в виду работу, главным образом, с подрастающим поколением, хотя тут есть учреждения школьного типа и для взрослого населения. Но мы имеем еще целый ряд учреждений, обслуживающих действующую армию труда. Все эти учреждения должны преследовать ту же цель. Они должны точно также содействовать поднятию квалификации действующей армии труда, но самые формы и методы работы в них будут совершенно иными. Это всякого рода политикопросветительные учреждения, избы-читальни, театры, кино, библиотеки, клубы и т. д. Это все так называемые учреждения несистематического пользования, в которые взрослое население ходит не регулярно, не имея в виду это хождение, как основную свою работу, но ходит для повышения своей квалификации для поднятия своей культурности. И, наконец, учреждения точно также несистематического пользования, по своему значению выделяемые в особую рубрику,—это печать, книгоиздательство, книготорговля и все то, что относится к печатанию книг и распространению газет, журналов. В начале системы следует поставить учреждения дошкольного характера и охраны детства. Таким образом, мы, поставив задачей приспособить народное образование к нуждам хозяйства, должны будем применительно к потребностям хозяйства определить типы наших учреждений и тем дать определенное направление, определенные установки в работе этих учреждений. Само собой разумеется, что главное не в названиях: недостаточно школу первой ступени назвать учреждением, подготовляющим работников низшей квалификации, чтобы сами собой эти работники низшей квалификации подготовлялись. Надо всегда и всем помнить общую для всех задачу—подготовить людей для той или иной отрасли труда.

VII. Построение сети учреждений народного образования применительно к плану хозяйственного строительства.

Социалистическое хозяйство является плановым хозяйством. Здесь каждый этаж должен быть в известном соответствии с нижним или верхним этажом.

Отдельные части этого хозяйства должны находиться в известном соотношении к другим частям. На фабриках, на заводах, в жизни, в быту, в школе это положение должно быть в одинаковой мере признано. Исходя из этого основного принципа плановости социалистического хозяйства, мы должны будем посмотреть, в каком же соответствии, в каких взаимоотношениях, как в количественном, так и в качественном смысле, должны стоять различные типы наших учреждений. Это чрезвычайно трудный вопрос, но вопрос, который необходимо разрешить. Ведь, решая вопрос о подготовке квалифицированных работников для различных отраслей труда, без плановости в самом построении сети, мы можем получить, что у нас будет очень

ЭР01200

много работников одной и мало другой квалификации. Необходимо установить, сколько на одного работника высшей квалификации должно быть работников средней или низшей квалификации. Эту задачу мы опять должны будем разрешить в соответствии с тем, как разрешается она в хозяйстве: в плановом социалистическом хозяйстве должно быть установлено известное соотношение работников различных квалификаций. Этот вопрос чрезвычайно трудный. В нашем распоряжении пока имеются чрезвычайно скудные данные учета квалифицированной силы. Данные переписи промышленности все же дают нашим плановым органам некоторое основание установить известное нормальное соотношение работников различных квалификаций для настоящего времени; перспективный план развития народного хозяйства, который в настоящее время у нас в крае уже имеется, вносит некоторые коррективы в это соотношение на ближайшие пять лет. Таким образом, мы можем приблизительно определить, какое соотношение работников различных квалификаций должно быть и к концу пяти лет. Оказывается, что в среднем по Советскому Союзу в настоящее время в промышленности, в городах и промышленных центрах, на одного инженера приходится 2,3 работника квалификации выше средней, 18,9—средней и 191,6—низшей, тогда как в наших учебных заведениях СССР на 1 студента высшей школы приходится 1,5 студентов техникумов, 7,3 учащихся в учебных заведениях, подготовляющих работников средней квалификации, и 39,4 учащихся низшей квалификации; в ДВК мы имеем на 1 студента высшей школы 2 студентов техникумов, 0,9 учащихся в низших профшколах, 14,7 в средней общеобразовательной школе, т. е. учащихся средней квалификации, 15,6; на курсах профобра 0,4, в низших общеобразовательных школах—98,3, школах взрослых—36,9, т. е. учащихся низшей квалификации—135,6. Госплан определяет, что к концу пяти лет должно быть примерно такое соотношение учащихся отдельных типов, которое могло бы обеспечить наше хозяйство: на одного студента вуза 2,3 студента техникумов, 2,6 учащихся низших профессиональных школ, 6,5 курсов профобра, 16,3 средних общеобразовательных школ, 77,1 низших школ и 54 школ для взрослых.

Мы сейчас попытаемся на основе тех установок, которые дает Госплан, в смысле приспособления нашей системы народного образования к нуждам развивающегося хозяйства, просмотреть, что же мы имеем у нас, на Дальнем Востоке, и сможем ли мы в течение пяти лет достигнуть того положения, которое диктуется реконструкцией нашего хозяйства.

Наш пятилетний план развития народного образования, в настоящее время уже разработанный по краю и уточняемый по округам, дает нам возможность получить к концу пяти лет следующее соотношение: на одного студента высшей школы у нас будет 2,2 студента техникумов, 2,5 учащихся низших профессиональных школ, 4,3 курсов профобра, 16 средней общеобразовательной школы, 99,2 низшей обще-

ЭР01200

образовательной школы и 48,7 школ взрослых. Таким образом, мы будем иметь везде, за исключением курсов профобра и школ для взрослых, почти нормальное соотношение.

Если мы сейчас посмотрим, каким же образом за это время вырастет наша сеть в количественном отношении, то мы увидим, что сеть всеобщего начального обучения будет охватывать вместо 160 тысяч—245 тысяч учеников. Наши высшие учебные заведения, вместо 1.475, будут иметь 2.450 человек, средние специальные школы (техникумы), вместо 3 тысяч, должны иметь 5.200 учеников, низшие специальные школы, вместо 1.300—6.000 учеников. Курсы профобра, вместо имеющихся сейчас 500, будут иметь 10.000 учеников, клиентура средних общеобразовательных школ с 21.000 возрастет до 31.000 учеников и школы для взрослых, вместо 54.000, которые сейчас, должны иметь 119.000 учеников. Таким образом, наибольший рост за это время нам в процентном отношении должна дать профессионально-техническая школа, которая у нас чрезвычайно отстала, но и средняя общеобразовательная школа у нас должна вырасти, примерно, на 50 процентов, т. е. она будет расти в такой же мере, в какой растет низшая начальная школа.

Наши техникумы вырастут в процентном отношении гораздо выше средней и общеобразовательной начальных школ. Таким образом, положение, которое у нас до сих пор наблюдалось, линия на стабилизацию некоторых типов учреждений, в частности средних общеобразовательных школ, должна быть в настоящее время изменена. Новые задачи, вызываемые лозунгом культурной революции, заставляют развивать в известных соотношениях все типы учебных заведений. В применении к тем школам, которые вы представляете, т. е. техникумам и общеобразовательным школам повышенного типа, этот лозунг ставит задачи количественного роста не меньше, чем всеобщее начальное обучение, и мы уже в настоящее время наблюдаем практическое разрешение этой задачи, в отрезке 1928-29 г.г. Контрольные цифры нашего финансового плана, которые уже утверждены Крайисполкомом, предполагают на будущий год рост начальных школ, примерно, на 8 проц., тогда как рост средних школ на предстоящий год у нас по краю будет, примерно, на 12 проц. В дальнейшем этот рост пойдет в полном соответствии с ростом школ низшего типа. Рост техникумов намечается на 25 процентов.

Необходимо кратко остановиться еще на одной задаче, которая особо стоит в отношении средней общеобразовательной школы. Когда я излагал здесь мысли относительно новой системы классификации народного образования, то не остановился на всех деталях этой классификации, но я считаю абсолютно необходимым остановиться на некоторых деталях в той части, которая касается средних общеобразовательных школ. В настоящее время идет спор о двух системах построения средней общеобразовательной школы. Как известно, Украина не признает общеобразовательной школы девятилетки, которая имеется

ЭР01200

у нас. Там после семилетки—техникум. Это старая украинская точка зрения давно уже ставилась и у нас, и в РСФСР есть сторонники осуществления этой системы. Но у нас преобладает иная точка зрения. По существу говоря, конечно, было бы идеальное положение, если бы мы имели возможность всех подростков учить в техникумах.

Конечно, техникум лучше девятилетки. Поэтому мы принципиально спорить против техникумов не можем, но что бы получилось, если бы мы сейчас поставили практически задачу о техникумах. Мы в техникумах на Дальнем Востоке имеем 3000 учеников, а в средних общеобразовательных школах мы имеем 21.000 учеников. Обучение одного ученика в техникуме стоит в 5 раз дороже, чем обучение одного ученика в средней общеобразовательной школе в настоящее время. И если бы мы поставили сейчас задачу перевести школы II ступени на техникумы, то мы имели перед собой бюджет, увеличенный за счет этих техникумов в 6 раз. Если на будущий год мы будем тратить на школу II ступени по краю 2 миллиона рублей, то, превратив ее в техникум, должны бы были тратить 12 миллионов рублей, тогда как весь местный бюджет Далькрайоно будет не более 11 миллионов рублей. Ясно, что превращение школы II ступени в техникум—задача непосильная. Если бы нашлись средства, то все равно школы второй ступени в техникумы нельзя превратить, потому что для этого нужны не только деньги, а и соответствующие специалисты, оборудование и целый ряд условий, которых у нас нет. Поэтому нам нельзя практически ставить вопрос о превращении школ II ступени в техникумы. Мы должны развивать техникум, но должны особо выделить вопрос о школах второй ступени. Мы не можем оставить школы второй ступени в том положении, в котором они находятся, ибо в настоящем своем виде далеко не удовлетворяют тем требованиям, которые предъявляет им наше хозяйство. Причин этому чрезвычайно много. Одной из существенных причин, по нашему мнению, является та, что наши школы второй ступени имеют чрезвычайно короткий курс обучения. Такого короткого курса обучения нет ни в одной средней школе в мире. Слишком мало времени для того, чтобы подготовить учеников для высших учебных заведений. Поэтому мы считаем, что, на ряду с линией, которая должна быть взята на техникумы, надо взять линию на удлиннение курса обучения в школах второй ступени: надо поставить вопрос о десятилетнем курсе обучения. Осенью в Москве будет съезд по этому вопросу. В настоящее время ведется усиленная дискуссия в просвещенских и общественных кругах по вопросу о системе народного образования. Надо будет подготовить общественное мнение ко времени этого съезда, который вынесет окончательное решение. Мы являемся по практическим соображениям сторонниками сохранения школы II ступени с десятилетним курсом обучения.

Далее, в системе народного образования устанавливается, что всеобщее начальное обучение проводится как четырехлетнее обязательное обучение в сельских местностях, в индустриальных же центрах

ЭР01200

необходимо стремиться в сети всеобщего обучения осуществить семилетку. Школа крестьянской молодежи является и должна являться единственным типом школы повышенного типа в сельских местностях. Сейчас уже поставлена и проводится задача реорганизации сельских семилеток и девятилеток в школы крестьянской молодежи. У нас в ДВК в предстоящем году ряд таких школ реорганизуется в школы крестьянской молодежи. В ближайшие пять-шесть лет в Дальневосточном крае все селькие школы повышенного типа будут реорганизованы в школы крестьянской молодежи.

VIII. Идейные установки.

Сейчас перехожу к вопросу об идейных установках. Они диктуются всей сущностью пролетарской революции и теми основными задачами, которые стоят перед нами. Здесь, прежде всего, в двух словах надо остановиться на споре, который в настоящее время вновь начинается, по вопросу о том, что должно быть положено в главу угла — политика или культурная работа. В некоторых случаях этот вопрос ставится, примерно, так: довольно политики, пора учиться, а то 10 лет прозанимались политикой и грамоту забыли. Против того, чтобы учиться грамоте и учиться, как следует, конечно, никто не возражает. Категорическое требование в отношении учебы—ясное дело; ясно также, что нужно подготовить квалифицированных работников, но такая постановка вопроса обнаруживает или непонимание сущности культурной работы, или некоторую заднюю мысль. Нельзя ставить вопрос так: политика или культурная работа. Мы говорим так: конечно, культурная работа, конечно, учеба, но нет нигде в мире учебы и не может быть такой учебы, которая бы не была пронизана известным запахом политической пропаганды. Учеба, культурная работа непременно имеет тот или иной привкус политики. Поэтому нужно ставить вопрос не так: политика или учеба, а так: какая же в нашей учебе должна быть политика. Вот, если мы поставим вопрос так, то и ответ на него будет очень ясен. Ясно, что в нашей учебе должна быть пролетарская политика, и разговоры на эту тему, очевидно, должны быть прекращены. Таким образом в нашей практической работе мы более не будем спорить на тему — политика или учеба. Учеба, но учеба с известной политической окраской, ибо учебы без политической окраски не бывает. В нашей учебе должна быть та политическая окраска, которая приспособит эту учебу к интересам рабочего класса. Вот первая идейная установка, которую должен будет помнить каждый учитель в своей школьной работе.

Я говорил, товарищи, в начале о том, что лозунг «Культурная революция» ставит задачи усиления классового характера наших школ. Какое положение в этом отношении мы имеем у нас, в Дальневосточном крае? У меня имеются исчерпывающие цифры, которые могли бы обрисовать это положение, но я приведу лишь только некоторые из

ЭР01200

этих цифр. Мы произвели обследование в этом отношении сельских местностей и установили, что охват школой в сельских местностях бедняков, середняков и кулаков различен. Оказывается, что кулаки обслуживаются нашими школами в полтора раза больше, чем бедняки. Это в начальных школах, а если мы возьмем повышенные школы, то результат получится еще более разительный. Вот на этих данных нам удалось довольно подробно установить классовый характер школ Дальневосточного края. Во всех школах социального воспитания в крае дети рабочих составляют 18 проц. общего числа учащихся, при чем на I ст. обучения их 13,5 проц, на II ст.—26,3 проц. Для крестьян средний для обеих ступеней процент—58, на I ступень—69,1 проц., на II ступень—только 22,6 проц.; для служащих средний процент—15,4, на I ступень—10 проц., на II ступень—33,4 проц.; для торговцев и домовладельцев в среднем—1 проц., на I ступень—0,7 проц., в школах II ступени—2,1 проц., а в девятилетках—10,1 проц. Таким образом, чем выше ступень, тем меньше проникают туда крестьянские дети; проникновение служащих в среднюю школу из низшей больше, чем проникновение рабочих, а проникновение торговцев и домовладельцев гораздо выше, чем служащих.

Вы видите, что с классовым составом в наших школах никуда не годится. Мы должны будем в этом отношении сделать что-то решительное. Необходим решительный поворот в сторону увеличения пролетарского и крестьянского ядра в наших школах. В перерыв мне один товарищ говорил: «А как же быть с теми детьми, которые имели несчастье родиться не в крестьянской и не в рабочей семье»?. Это старые разговоры, которые мы слышали в течение 10 лет, разговоры о том, что ребенок ничем не виноват, что родился не в рабочей, не в крестьянской семье. Ребенок ничем не виноват, это совершенно верно, но, ведь, вопрос стоит не в плоскости вины, а в плоскости создания кадров, которые были бы в полной мере подготовлены для социалистического хозяйства. И то обстоятельство, что кадры из рабочих и крестьян по природе своей в большей мере подготовлены для социалистического хозяйства, доказано давно и доказано не только нами. Сегодня ко мне пришел заведующий рыбопромышленным техникумом, беспартийный товарищ. Разговаривали по вопросу о наборе учащихся в предстоящем году. Он говорил, что не знает, что ему делать с теми учениками, которые поступили из семей служащих: их совершенно некуда приспособить. Сейчас почти все учащиеся направлены на практику на рыбалки, все устроены на работу, и только часть учащихся детей служилой городской интеллигенции он не может приспособить к работе. Оказывается, не приспособлены для социалистической рыбной промышленности эти дети. Конечно, они ничем не виноваты, но не годятся, не приспособлены. Надо заполнить рыбопромышленный техникум приспособленными для этого учащимися. Под таким углом надо подходить к вопросу. Заведующий техникумом просил ограничить прием в рыбопромышленный техникум исключительно

ЭР01200

детьми рабочих и крестьян, он говорит, что из других детей в громадном большинстве случаев все равно хороших рыбаков не сделаешь. Тут нужен человек с определенными мускулами, с определенной организацией. Он, конечно, совершенно прав, он прекрасно понимает, что основная задача его школы — подготовить хорошие кадры для известной отрасли социалистического хозяйства, и что наиболее пригодными для социалистического хозяйства являются кадры, вышедшие из рабоче-крестьянской семьи. Следовательно, мы должны будем поставить решительную задачу обеспечить в полной мере детьми рабочих и крестьян нашу пролетарскую школу. Конечно, для этого нужен целый ряд условий и, в первую очередь, нужно лучшее материальное обеспечение, так как дети рабочих и крестьян не могут учиться без государственной помощи в их содержании. Перед работниками просвещения на предстоящий год мы настойчиво ставим задачу усилить классовый состав наших школ.

Третья идейная установка — это вопросы рационализации. Мы сейчас в самом хозяйстве должны заняться вопросами рационализации и занимаемся ими, как основными вопросами: этот вопрос должен стоять, как основной и перед нашей школой.

Далее, вопросы коллективизации. Почему сейчас вопросы коллективизации ставятся, как основная идейная установка в работе нашей школы? 15-й партсъезд констатировал положение, что диспропорция, которая существует между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством, не может быть изжита при настоящих условиях потому, что, тогда как для промышленности мы имеем ряд благоприятных условий развития по пути индустриализации, в сельском хозяйстве мы не имеем этих условий, потому что наше сельское хозяйство раздроблено. Мы не можем провести там индустриализации до тех пор, пока не будем иметь крупное хозяйство. Это крупное хозяйство может быть только тогда, когда мы возьмем линию на коллективизацию сельского хозяйства. Таким образом, индустриализация сельского хозяйства означает не только изготовление соответствующих машин, она непременно означает и коллективизацию, потому что машинная обработка невозможна в мелком хозяйстве. Школы подготовляют работников для нужд нашего хозяйства, в том числе и сельского. Поэтому они должны взять линию на коллективизацию внутри школы в школьной работе, чтобы подготовить работников коллективистов. Почему старый агроном, имея большой опыт, в некоторых случаях оказывается мало пригодным для нового хозяйства? Потому, что не сумел приспособиться к новым формам. Новый агроном должен непременно учесть эту линию на коллективизацию сельского хозяйства. Наши сельскохозяйственные учебные заведения должны готовить агронома-коллективиста, общественника. Я взял для примера, как более близкие к сельскому хозяйству, сельскохозяйственные учебные заведения, но это положение относится и ко всем остальным типам учебных заведений.

ЭР01200

Далее необходимо отметить два момента, которые должны быть безусловно приняты, как основные установки в нашей ближайшей работе — это вопрос о религии и вопросы, которые объединяются общим понятием национализма. Что касается религии, то вы заслушаете специальный доклад по антирелигиозному вопросу и на этом вопросе вы еще внимательно остановитесь.

Но я все же должен буду здесь отметить, что то положение, которое мы сейчас имеем в школах, по существу говоря, терпеть невозможно. Мы, в настоящее время, в школах воспитываем в лучшем случае безразлично относящихся к религии людей. Это уже колоссальное достижение, но нам необходимо воспитать активно отрицательно относящихся к религии граждан. Правда, мы имеем среди школ громадные кадры комсомольцев и пионеров, являющихся активными антирелигиозниками. Но сама школа этот вопрос не ставила.

Вопросы национализма. Мы в настоящее время, как в среде взрослого населения, так и в школах имеем отдельные вывихи, выражающиеся в антисемитизме и вообще шовинистических настроениях. Школа пока еще не ставила задачу парализовать эти настроения. Я особенно отмечаю антисемитские настроения потому, что они особенно ярко отражаются; здесь, на Дальнем Востоке, эти настроения еще наблюдаются и в отношении других национальностей: корейцев, китайцев. Важнейшая задача школы повести борьбу с шовинистическими настроениями.

Наконец, что само собой разумеется, усиление обороноспособности нашего Союза должно быть всегда в поле зрения нашей школы.

Таким образом, необходимо принять 7 основных идейных установок: первая — учеба, пронизанная пролетарским политическим духом, вторая — усиление классового характера, как в смысле увеличения рабоче-крестьянского ядра в школах, так и в смысле направления в учебно-воспитательной работе, третья — рационализация школьной работы, четвертая — коллективизация, пятая — антирелигиозное воспитание, шестая — борьба с шовинизмом и седьмая — усиление обороноспособности страны.

IX. Вопросы методологии.

Остановлюсь кратко на основных установках в отношении методологии работы. Вопрос о методике должен был занять специальный доклад и в процессе работ съезда вы будете говорить о деталях этого вопроса. Я считаю необходимым сейчас наметить лишь ту основную линию, которая должна определить нашу методическую работу. В этом отношении мы имеем за истекший год, на мой взгляд, колоссальные достижения в смысле более точного определения этой основной линии. Я остановлюсь на некоторых вопросах, касающихся методов. Первое — это марксистская платформа. Я не буду подробно расшифровывать значение этой платформы. В основном она говорит, что научные знания вырастают из труда и к труду возвращаются, реорга-

ЭР01200

низуя этот труд и содействуя созданию наилучших условий труда. Далее во всех работах необходимо учесть материалистические достижения в области общественных наук и естествознания, диалектически связать их в целостное учение о развивающейся человеческой личности.

Наконец, я остановлю ваше внимание на учете социальной среды, которая является основным фактором, определяющим детское развитие. В нашей практике мы часто слышим разговоры о биогенетическом законе, как законе, который определяет и социальное поведение ребенка. Я имею целый ряд фактов, которые дают мне право об этом говорить. Я на-днях наблюдал изумительный факт. В одном учебном заведении два ученика, уже великовозрастные, обвиняются в контр-революционной агитации. На каникулах ученики систематически ведут контр-революционную работу. Весь школьный совет и ученическая организация ставят вопрос о невозможности пребывания этих учеников в школе. Оказывается, это дети разорившихся кулаков. Таким образом, их социальное происхождение определяет их поведение. И что же я узнаю? Оказывается, нашелся преподаватель, который самым серьезным образом стал защищать этих учеников, объясняя их контр-революционную работу строением черепов этих учеников.

Этот пример я привожу вам для того, чтобы предостеречь вас от таких, действительно, смешных, если не сказать больше, положений. В данном случае человек попался, что называется, с поличным потому, что это очень яркий пример: всеми доказана контр-революционная пропаганда, а он объясняет ее строением черепа. Я не думаю, что мы имеем таких фактов много, но очевидно склонность в некоторых случаях обосновать поведение ученика биогенетическими особенностями — имеется. Я вынужден весьма кратко остановиться на вопросах методики, полагая, что вы будете иметь возможность здесь, на научно-методических съездах, детально эти вопросы разрешить.

X. Организация учебного процесса.

Наконец, необходимо установить, как основную задачу в школах — это организацию учебного процесса. В Москве мне пришлось присутствовать на заседании коллегии Наркомпроса, на котором обсуждался вопрос о результатах работы по применению новых программ ГУСа в школах. Наркомпрос собрал чрезвычайно интересный материал о результатах этой работы из целого ряда губерний. Оказалось, что основным препятствием к внедрению новых программ и основным препятствием, почему мы имеем пока что небольшие результаты от применения программ ГУСа, является то, что педагоги не уделяют достаточно внимания организации учебного процесса. Организация учебного процесса обнимает целый комплекс вопросов. Назову некоторые из этих вопросов: сюда входят вопросы распределения времени между отдельными предметами, вопросы своевременности их начала, вопросы ра-

ЭР01200

ционализации и т. д. Почему, например, ребята у нас плохо пишут? Я помню на коллегии Наркомпроса демонстрировались различные ученические работы. Когда я их рассматривал, то понял, почему ребята плохо пишут. Они—очень мало пишут. Ведь для того, чтобы хорошо писать, нужен навык. Плохо читают. Мы много рассуждаем, ученики много говорят, ходят, гуляют, а пишут мало, читают мало, нет навыка. Нужно таким образом распределить время в школе, как я сейчас распределил построение нашей сети: необходимо установить известное соотношение времени, затрачиваемого на различные школьные работы (сколько надо писать, читать и т. д.). Ясно, что чрезвычайно трудно по регламенту установить, сколько читать, но известное направление школа должна взять. Мне кажется, что в школе не научатся хорошо читать до тех пор, пока не будет книг для внеклассного чтения.

Таким образом, товарищи, вы видите, какие задачи стоят перед нами. Прежде всего надо ускорить темп роста культурного стоительства. Тот пятилетний план, который мы имеем и о котором вам рассказал в самых кратких чертах, наметил усиление этого темпа. При этом мы должны будем расти несколько более ускоренным темпом, чем будут расти отрасли хозяйственной работы. Необходимо взять линию на усиление классового характера наших школ и на полное приспособление наших школ к нуждам нашего хозяйства. В нашей практической работе необходимо руководствоваться следующими основными идейными установками: наша учеба должна быть пронизана дымкой пролетарской политической пропаганды; мы должны взять решительную ставку на пролетаризацию нашей школы; необходимо взять линию на рационализацию нашей учебной работы, а через это на содействие в рационализации нашего хозяйства. Мы должны будем поставить задачу коллективизации и подготовить работников, пригодных к коллективному хозяйству; ставится особая задача воспитать не только безрелигиозников, но и активно отрицательно относящихся к религии будущих строителей социалистического общества; необходимо непременно держать в поле зрения национальный вопрос, решительным образом поставив задачу борьбы со всякого рода шовинистическими настроениями, особенно антисемитскими и антикорейскими настроениями учащихся. Необходимо всегда держать в поле зрения вопрос об усилении обороноспособности страны. Всю учебно-воспитательную работу мы должны вести, применяя основной марксистский метод получения знаний, при этом необходимо обратить особое внимание на учет социальной среды, как основного фактора, определяющего социальное поведение ребенка: надо будет непременно поставить успех нашей работы в связи с нормальной организацией учебного процесса.

Наконец, для того, чтобы выполнить все эти задачи, нам нужно поставить перед собой задачу повышения своей собственной квалификации. Новым педагогам, которые должны подготовлять новые кадры

ЭР01200

строителей, мы предъявим большие требования. Конечно, мы не можем рассматривать удовлетворение этих требований, как задачу, разрешимую сегодня. Это длительная задача, но она должна быть поставлена непременно сегодня.

Резолюция по докладу зав. Далькрайоно А. А. Лобова.

Заслушав доклад зав. Далькрайоно А. А. Лобова на тему: «Культурная революция, подготовка кадров и школы повышенного образования», съезд преподавателей школ повышенного образования ДВКрая заявляет о полной солидарности своей с конкретными решениями XV партийного съезда и директивами органов Наркомпроса о необходимости ускорения темпа культурной работы, повышения ее качества и подчинения ее целям и задачам эпохи социальной революции и плану строительства социализма.

На пути выполнения этих существенных решений на школы повышенного образования ложатся ответственнейшие задачи. В соответствии с этим съезд:

А) учитывая важность и необходимость самой тщательной увязки работы школ по подготовке квалифицированных кадров работников социалистического строительства с плановыми заданиями хозяйственного строительства СССР и края, считает безусловно необходимым для практических работников школ исчерпывающее ознакомление с перспективными планами общего хозяйственного и культурного строительства страны и детальными материалами по плановой работе в области народного образования и специальности учебного заведения;

Б) признавая весьма существенным наиболее полное использование капиталистической техники и организации труда в интересах социалистического строительства, рекомендует работникам школ всемерно следить за научными и техническими достижениями в сфере своей специальности и педагогической работы, стремясь к практическому приложению в работе школы тех из них, какие могут иметь значение в деле рационализации и повышения качества педагогического процесса в советской школе;

В) сигнализируя учительству края о наличии оживления и наступательного движения на школу и учащуюся молодежь мелкобуржуазных тенденций религиозных, упадочнических мещанских настроений, съезд со всей решительностью настаивает на усилении внимания к вопросам воспитательной работы школ, считая, что в проведении этой работы учительство должно выступать единым сплоченным фронтом под общим руководством органов народного образования, партии и комсомола;

Г) считая первейшей задачей в деле осуществления культурного строительства края подтягивание отставших слоев рабочих и крестьян

ЭР01200

и молодежи, а равно признавая, что в значительной мере дефекты в состоянии образовательной и воспитательной работы школ объясняются в известной мере неудовлетворительным в классовом отношении составом учащихся школ, съезд предлагает практическим работникам школ всемерно осуществлять принцип классовости не только при комплектовании школ учащимися, но и всю свою работу в школе строить на учете требований классового пролетарского воспитания, как оно трактуется в основных положениях вождей коммунизма.

ДВГНБ

ЭР01200

Доц. **В. И. Ишерский.**

Рефлексология в педагогике.

Еще в 70-х годах прошлого столетия, известный тогда адвокат Спасович, в своих политических защитительных речах, предсказывал, что наступит время, когда вопросы такой капитальной важности, как вопросы воспитания, займут в нашей стране подобающее им первое место.

И думаю, я не ошибусь, если про переживаемое нами время скажу, что настал час, когда забота о воспитании подрастающего поколения признается ответственной государственной задачей и делается неизбежной в условиях современного государственного строительства.

Необходимо здесь же отметить, что, с изменением отношения власти к вопросам воспитания, изменился и подход к разрешению педагогических задач. Современная педагогика стремится освободиться от той интуитивной паутины, которой была опутана педагогическая мысль и педагогическая работа, и педагогика ищет те научные пути, на которые мог бы быть направлен педагогический процесс. При разрешении этих заданий сама педагогика-искусство превращается в педагогику—науку.

Вся педагогическая практика прошлого основывалась на субъективной психологии. Положения последней признавались непреложными истинами и, переоценивая практическое значение психологии, на ее недостатках строили педагогический процесс и воспитание.

Ум, память, воля, внимание, вот те элементы, на которые в психологии разлагалось сознание. Этот «психологический атомизм», введенный в психологию искусственно, сопровождался выделением перечисленных элементов сознания путем абстракции. Между тем, как в жизни, так и в педагогике, приходится иметь дело с целостной личностью, а не с раздельными элементами нервной деятельности индивидуума; последняя, к тому же, и не исчерпывается теми элементами субъективной психологии, на которых педагоги прошлого строили педагогический процесс.

Но это не единственный недостаток субъективной психологии, усвоенный педагогикой. Психология ограничивается только изучением сознания, и такие важные факторы, как быт, здоровье, форма строения организма или характер его реакции, совершенно ею игнорируются.

Таким отношением к объекту и окружающим его условиям поддерживался и поддерживается в психологии тот дуализм, который, в свое время вызвал остроумное замечание Юманса. Он говорил, что

ЭР01200

«человек—целое существо был искусственно поделен на две части—тело предоставлено докторам медицины, а душа докторам философии, которые только в одном пункте были согласны между собою, что ни один не зайдет в область другого».

Наконец, в самом методе истолкования психических процессов заложен следующий и весьма существенный недостаток. Все проявления высшей нервной деятельности сторонней личности в психологии определялись по аналогии с самим собой, а растущий расценивался по взрослому. Больше того, даже естествоиспытатели переживания у животных, включительно до самых низших из них, склонны истолковывать путем человеческих аналогий. Между тем, ограниченность этого «метода проникновения» делает такие толкования неточными и необоснованными. Ведь, целый ряд условий, связанных с внешней средой и организмом, при одном и том же раздражении, вызывает различные реакции со стороны человека и животных. Всякое художественное произведение, происшествие из окружающей жизни разными людьми расценивается по разному и в то же время эти, так называемые, индивидуальные особенности не случайны.

Все человеческие действия подчинены влиянию бесконечных условий, поразному между собою связанных. Условия эти, меняясь во внешней среде и в самом организме, влияют на поступок. Последний, находясь в зависимости от меняющихся условий и оставаясь закономерным, лишается свойств постоянства.

Непрочность наших «переживаний» устанавливается бесконечным рядом фактов и наблюдений. Наблюдения подтверждают и другое свойство «переживаний»: они неоживляемы. Переживания в состоянии аффекта или эмоции в нормальных условиях не восстанавливаются, нельзя воспроизвести переживание, полученное в состоянии рассеянности. Переживания детства—не переживания взрослого, переживания взрослого—не переживания старости, и т. д

Таким образом, толкование по аналогии не есть объективный научный анализ фактов, и субъективная психология, пользующаяся аналогиями и истолкованиями, в сущности, не имеет даже научного метода для разрешения вопросов, которые ставятся ею.

При таком состоянии психологии педагогическая мысль, естественно, искала научного оправдания своей деятельности. И, следовательно, не случайно то, что Торндайк в Америке, исходя из педагогических потребностей, напал на рефлексологические приемы изучения личности.

Бехавиористы, раньше других, методы объективного изучения растущего применили в американской школе. Они педагогику вообще считают главной сферой своего влияния и областью, в которой научный, объективный, и именно рефлексологический метод, находит свое применение. Гардон Альпорта определенно выражается, «что задача педагогики научить ребенка правильно оценивать внешние раздражения и реагировать на них согласно природе раздражителя».

ЭР01200

Русское учение об условных рефлексах в зачатке появилось гораздо раньше бехавиоризма. Еще в 60-х годах оно закреплено в трудах профессора Сеченова; о роли рефлексов кое-что проскальзывает и у Ушинского.

Но научное обоснование условным рефлексам, как факторам поведения, находящегося в зависимости от внутренних и внешних раздражителей, положено русским академиком И. П. Павловым.

Из физиологической лаборатории учение об условных рефлексах проф. В. М. Бехтеревым было перенесено на человека. Последним учение это вначале было изложено в курсе объективной психологии, позднее—оно вылилось в самостоятельную научную дисциплину рефлексологию.

Здесь уместно отметить, что до сих пор еще не оценены по достоинству то значение и та роль, которые принадлежат проф. П. Ф. Лесгафту в раннем развитии и русской педологии и в рефлексологической трактовке животного и человеческого поведения.

Био-социальное начало в их поведении им, в существе, установлено за полстолетия до наших дней, и первый опыт в русской типологии принадлежит несомненно ему.

Оригинально построенная им работа, его «школьные типы», проведена на материале той среды, к воспитанию которой тогда только и прилагалось внимание общества и власти, игнорировавшей интересы массового воспитания.

Проф. Лесгафт уже тогда, без современных научных достижений, блестяще изобразил отрицательное лицо воспитуемого, он указал, чему растущие обязаны отрицательными сторонами своего характера, своего поведения.

И господствовавшее общество на уродствах детского поведения, подчеркнутых Лесгафтом, узрело лицо своей среды. Здесь заложена причина гонения как на эти, по времени оригинальнейшие мысли, так и на самого автора.

Наш долг теперь, когда мы живем в окружении блестящих достижений русской науки по исследованию высшей нервной деятельности, отметить историческое место в ней ее убежденного, последовательного пионера, Петра Францевича Лесгафта.

Я не думаю, чтобы было необходимо подробно излагать здесь сущность учения об условных рефлексах, об их воспроизведении в лаборатории и в жизни. Если я, в двух словах, все же остановлюсь на этом, то только для связи с последующим изложением.

Электрический или болевой раздражитель известной силы, направленный на верхнюю конечность, заставляет убирать руку. Это будет проделываться и без укола, если безусловному (болевому или электрическому) раздражителю, повторно, за несколько моментов, будет предшествовать какой нибудь условный сигнал: звонок, вспыхивание лампочки, и т. п. Появление этих условных раздражителей, во вре-

ЭР01200

мени совпадающих с безусловным, уже достаточно, чтобы, в целях самозащиты, наступало отдергивание руки.

Но образование условных рефлексов обязано не одним только безусловным раздражителям. Есть такие сложившиеся условные раздражители, которые настолько жизненно необходимы, так устойчивы, что совершенно заменяют безусловные раздражители: они более тонко и более разнообразно влияют на человеческое и животное поведение. К разряду таких мощных условных рефлексов, и в то же время условных раздражителей, относится и наша речь. Ее первоначальное образование связано с безусловным раздражителем, начало это относится к отдаленному прошлому человеческого рода. И каждый новорожденный, как только у него начинает в сферу действия вовлекаться зрительный и слуховой анализаторы, получает для глаза световые раздражения, а для уха слуховые раздражители; последних больше всего в виде речи окружающих.

И наша речь, этот условный рефлекс, применяемый в виде устного или письменного приказа, замещает безусловный раздражитель; является теперь фактором воспитывающим и направляющим человеческое поведение.

Законы образования и развития условных рефлексов разрабатываются в рефлексологии. Она изучает механизм образования связи животного и человека с окружающим миром.

Сфера влияния рефлексологии велика, ею охвачена клиника, производство, детский дом и школа. Рефлексология изучает механизм соотношения человека с окружающим миром во всех этапах его развития, поэтому естественно в ней искать обоснований к воспитанию и обучению во всех человеческих возрастах.

Одновременное применение рефлексологического метода в лаборатории и в жизни, на животных и людях, особенно ценно и в практическом и научном отношении. Имеется полная возможность наблюдать явление и проверять его экспериментальным путем, учитывать и измерять реакции живого существа и его поведение. И в то время, как в психологии сила воли, сила ума являются величинами неизмеримыми, рефлекс является, с одной стороны, величиной общей для всякого вида человеческого поведения, с другой, рефлекс есть и величина измеримая.

И. П. Павловым установлены процессы и механизмы сложной нервной деятельности, указаны условия, их производящие, изучены моменты, влияющие на их изменение.

Учением об условных рефлексах установлена причина мозговой работы: начало ее связано с внешним, внутренним раздражением, конец же этой мозговой работы превращается в ту или иную форму двигательной реакции организма. Таким образом, для мозга раскрыта та «самодовлеющая» сила, которая приписывалась в субъективной психологии «уму». Если в лабораторном опыте для получения условного рефлекса искусственно создаются условия, которые предопределяют уже исход

ЭР01200

и самой реакции, то для изучения причины поведения растущего еще необходимо найти эти раздражители, установить их природу, изменить их и направить в интересах воспитуемого.

Вот здесь то и начинается работа педагога. Но, чтобы приступить к ней, он должен теперь по новому и подготовиться, он должен уметь разбираться в рефлексологических опытах физиологической лаборатории, в жизни. Уметь разлагать сложный комплекс раздражителей— «быта» на элементарные раздражители, являющиеся причиной ответных реакций, причиной поведения растущего.

Наблюдения над жизнью домашних животных дают бесчисленные примеры обоснования условных рефлексов, подтверждая и расширяя результаты лабораторных работ, и являются наглядными прототипами образования тех жизненных навыков, которые создаются и в людской среде.

Доктором Никитиным, теперь уже профессором, было произведено исследование над молочными овцами. В соски овцы были вставлены стеклянные канюли, через них каждый раз обильно вытекало из железы молоко, как только овце показывали издали ягненка, или она слышала его крик. Здесь не было на лицо безусловного раздражителя. Ягненок не сосал свою мать, между тем выделение молока совершалось так же, как это бывает при сосании. Следовательно, через корковые центры слуха и зрения, раздражаемые в данном случае, создавалась связь с центрами молочной железы, и последняя начинала работать под действием этих условных раздражителей так же, как она работала бы при безусловном раздражителе, т. е. сосании.

При вычерпывании молочного центра из коры головного мозга, при виде или крике ягненка, течение молока из сосков уже не происходило, но сосание вызывало нормальное выделение молока, следовательно, не образовывался в мозгу, при отсутствии молочного центра, сочетательный рефлекс, отсутствовал в нем связующий аппарат.

Для нас теперь ясно, как действует раздражитель, как слагается условный рефлекс, как он распространяется, какие звенья в его состав входят и, наконец, как постепенно происходит наслоение опыта.

При образовании условного рефлекса дело этим не оканчивается. Каждое раздражение в нервных клетках оставляет свой след, отпечаток, сопровождающийся молекулярным изменением клеточного состава; повторное раздражение этих нервных клеток более легко вызывает реакцию; внутренняя связь, образующаяся в коре головного мозга между клетками, содействует тому, что бывает достаточно частичного раздражения мозгового аппарата, чтобы получалась полная ответная реакция. Достаточно ввести в дело условный раздражитель, например слово, предупреждающее об опасности от змеи, как у человека появится такое же движение отскакивания, какое произошло бы под действием змеиного жала. В сущности, все человеческое поведение есть ответная реакция на внутренние, или внешнее раздражение, исходящее из окружающей его среды. В этой среде растущий слагает свои навыки;

ЭР01200

они создаются под влиянием повторяющихся изо дня в день самых обиходных и самых затрапезных моментов жизненного порядка окружающей его среды.

Нужно здесь же отметить особенную легкость образования сочетательных рефлексов у людей, устойчивость и особенную прочность тех рефлексов, которые приобретены в детстве, в период развития. Поэтому то важно и насущно изучение элементов этой среды, влияющих на образование навыков и поведение растущего.

Генетическая рефлексология ведет свои наблюдения за новорожденным с первых часов его рождения и дает ценнейшие материалы, свидетельствующие о пластичности человеческой натуры и, в особенности, его нервной системы. В этой пластичности заключается основа прогресса высшей нервной системы, вопреки сложившейся веры в фиксированность наследственности.

Монистический взгляд на человека с особой подчеркнутостью предстал в рефлексологии.

Нервная энергия, оставаясь единой, проявляется в разнообразнейших формах: будет-ли то умственный труд, половая или мышечная деятельность, везде источник этой деятельности остается один и тот же и заключается он в нервной энергии. Единство нервной энергии дает в руки педагога и воспитателя богатейшие возможности, как дальше увидим, для переключения одной формы деятельности в другую.

Переход от одной деятельности к другой совершается под влиянием разнообразных моментов внешней среды и меняющегося состояния организма.

Здесь, в качестве раздражителей, выступают и силы природы и человеческие отношения, порождаемые его социальной средой. Но было бы односторонним производить учет только воздействия на личность внутренних и внешних факторов. Под влиянием последних личность изменяется, но измененная личность сама является фактором, воздействующим на окружающую среду и природу.

В этом не только диалектика явления, но и конечная цель воспитания: дать данному обществу действующую в определенном направлении личность.

С измененным взглядом на наследственность в рефлексологии изменяется взгляд и на одаренность. Природная одаренность, с ее установкой на незыблемость наследственности, как это трактовалось раньше и еще трактуется многими теперь, может приниматься с величайшими ограничениями. Только крайние формы недостатка нервно-мозгового вещества, выделяет людские единицы в ту группу, о которых можно говорить, как об обиженных природой. Все же остальные случаи распределяются на типы, нервный аппарат которых, как орган связи с внешней средой, может быть по разному использован и к ней приспособлен.

Мы теперь знаем, что в социальной среде заключается источник воздействия на нервный аппарат. Среда эта влияет на переключения,

ЭР01200

замещения и даже использования остатков нервной энергии. На этих остатках надлежит остановиться, так как рефлексология и здесь образует новые пути для своего воздействия. Та старая мысль, что только ограниченные участки мозга являются центрами нервной деятельности, в настоящее время обогащается новыми соображениями о дополнительных участках—заместителях—и о способности всей нервной ткани мозга выполнять это заместительство. А это все, в свою очередь, дает величайшее поле для педагогического воздействия, не только на растущего, но и на взрослого, также подчинающегося указанным переключениям.

Так рассуждая, мы подходим вплотную к вопросу о дрессировках. Приручение животных, обучение их более сложным, внешним проявлениям разве это не прототип образования «ума», не вовлечение путем повторных раздражений свободных, не вовлеченных в связь, нервных элементов коры головного мозга? Такое вовлечение новых клеток в работу и есть то, что мы называем обучением. Замещение патологически выпавших участков мозговой ткани дает лучшее подтверждение деятельности заместителей. Явление это наблюдается при параличах. Учение о заместительстве определяет теперь по новому появление, так называемой, душевной слепоты, душевной глухоты, и т. д.

В настоящее время отводится большое внимание изучению интереса детей; последнему придается особое значение при постановке педагогической задачи. С рефлексологической точки зрения определившийся интерес есть тот отысканный раздражитель, который в данный момент уравновешивает субъекта с данной общественной средой. Обнаруженный интерес в деятельности растущего дает максимальную производительность, является той доминантой, т. е. тем центром притяжения, который связывает вокруг себя ответственные возбудители и тормозит противоположные. Сосредоточенность на интересе растущего является первейшей педагогической задачей, так как вокруг этого интереса, как доминанты, и должен строиться педагогический процесс, или в сторону развития этого раздражителя, если он полезен, или в сторону торможения, если в этом интересе заключаются вредные для личности или заложены в нем антисоциальные начала.

Нередко бывает в повседневной педагогической жизни, когда детей считают слабо одаренными, тупыми, награждают их другими эпитетами, которыми так богата педагогическая оценка прошлого. Между тем, эти слабоодаренные, неожиданно для руководителей, начинают проявлять «совершенные формы» своего дарования, так как с обнаружением у них интереса, нашлось место для приложения «дремлющих сил растущего». В таких случаях отрицательная оценка растущего является укором для ценителей, своевременно не обнаруживших интереса воспитуемого.

Ограничение влияния наследственности, признание единства энергии, условность понятия одаренности, значение внешних раздражителей в объяснении поведения растущего есть то новое и неизбежное, с чем

ЭР01200

вынужден считаться современный педагог в своей работе. При таком подходе упражняемость приобретает особое значение, является предпочтительным фактором в педагогическом процессе.

Повторяемость раздражителей создает так называемый опыт жизни. И этот опыт жизни является основой, даже для тех логических построений, которые раньше считались исключительно достоянием абстракции. Силлогизмы и все случаи, так называемого, логического мышления есть результат человеческого опыта. И шаблоннейший пример на силлогизмы, который может быть вычитан во всех учебниках логики, о том, что Кай, как человек, смертен, потому что все люди смертны, ведь есть только результат многовекового человеческого опыта и наблюдения.

Не распространяясь здесь о тех логических комбинациях, которые создаются на основании этих человеческих наблюдений, мы убеждаемся, что они численно ограничены, создаются не из абстракции, а являются ответной реакцией на явления окружающей среды. Перестановки в математике совершаются по определенному закону, этому же закону перестановок подчинены и логические сочетания. Таким образом, механизированность нервных процессов этим лишний раз подтверждается.

В этом небольшом отступлении мы убеждаемся в великой роли наблюдения, значении его, как воспитательного и педагогического приема, устанавливающего причинность явления, зависимость поведения от внешних раздражителей, обуславливающих и простые и сложные рефлексы, так наз. нервно-психические процессы.

Наблюдение, перенесенное из лаборатории в общественную среду, занимается исследованием социального пространства. В этом социальном пространстве протекает рефлекторная деятельность коры головного мозга, здесь же должны изучаться и раздражители этой среды, как источники человеческого поведения. Изучать поведение человека в связи с окружающим его бытом является обязанностью каждого, имеющего непосредственное дело с человеком, будет-ли то юрист, военный, администратор. Деятельность научно-работающего педагога связана с растущим организмом, этим он и отличается от указанных представителей. Перед судьями, военными, хозяйственниками проходят явления из более или менее устойчивого, установившегося поведения человека, педагог же присутствует и участвует в установке этого поведения, является во многом его творцом, и ему могут быть доступны изначальные возбудители, порождающие соответственные реакции.

Еще раз мы возвращаемся к одному и тому же. Когда устанавливается опытом связь между раздражителем социальной среды и поведением личности, как особой формы реакции на раздражение, задача педагога—или содействовать повторению положительного раздражителя или противопоставлять ему тормозящие моменты, если раздражение порождает отрицательную реакцию, т. е. поведение не соответствующее времени, моменту, и т. д.

ЭР01200

Подвергнуть обозрению все моменты, связывающие рефлексологию с педагогикой, при ограниченности нашего времени, невозможно. Придется остановиться эпизодически на некоторых примерах, которые укажут происхождение, порядок и задачи выработки того или иного методического приема, связанного с рефлексологией.

Для примера воспользуемся наиболее ходовой аномалией поведения, проявляющейся в форме упрямства. Явление это свойственно разным возрастам, проявляется в разных своих формах, начиная от застенчивости малого ребенка в присутствии посторонних до крайне тяжелых форм, так называемого, дурного поведения беспризорных. Отчеты бывшего дореволюционного московского Рукавишниковского приюта и сообщения современных соответственных учреждений пестрят перечислением одних и тех же проступков подростков. Ребята совершают побеги из учреждений, наносят побои персоналу, младшим воспитанникам, нарушают самым разнообразным способом порядки общежития. Ведь, это все отрицательные виды поведения, отрицательные реакции на раздражение, т. е. то, что называется в рефлексологии тормазными явлениями. Где их причина?

Разрешите представить вашему вниманию данные о двух учреждениях: детдома и школы-санатория Москвы, где были произведены исследования над упрямцами. В распределительном пункте Москвы установлено 50% упрямцев. В одном нормальном московском детдоме 25-го года не обнаружено ни одного ребенка без проявления упрямства. Сильно упрямых среди них было 75%, средне упрямых—23%, и слабо упрямых—2%. Что за среда, породившая такое явление? Около 60% таких детей или—круглые сироты, или лишены одного из родителей, или, наконец, семья в составе своем имеет либо отчима либо мачеху. Школа-санаторий еще рельефнее выступает по составу своих питомцев. Она вся состоит из детей, которых невозможно держать в общих школах, из-за всевозможного вида упрямства, из-за не подчинения их порядкам школы. Это все дети или с разрушенной семьей, как контингент указанного выше детдома, или дети командного состава, вместе с своими родителями перенесшие все невзгоды революционных бурь.

Среди детей московского детдома ни одного не было, который бы не сменил двух учреждений. Большинство сменило от двух до десяти, а одна девочка побывала в 16-ти учреждениях за свои 15 лет. Словом, перед нами основное явление: отсутствие твердого быта, при наличии которого только и могут создаваться твердые навыки, складываться характеры и поведение растущего. Дети, лишенные нормальной семьи или воспитательных учреждений, этого «средостения» между растущими и внешней средой, лишены одновременно весьма важного фактора, содействующего уравновешиванию воздействия на организм внешних раздражителей. Растущий в таких условиях проявляет черты характера, про которые можно сказать, что «ребенок живет для самого себя». Он как бы не находит себе места в социальном пространстве.

ЭР01200

Рефлексологические обследования подобных типов устанавливают для них своеобразную реактивность. В то время, как, в среднем, у нормального ребенка условный рефлекс получается после 14 сочетаний, у этих детей после 4—5 сочетаний.

Перебрасываемые из одного учреждения в другое они не успевают окрепнуть в своих установках или, только что начавши ориентироваться на «нельзя» и «можно» своего учреждения, перебрасываются в другие учреждения и там должны проделать заново эту установку на новое «нельзя» и новое «можно». Естественно, прежде усвоенный навык является тормазным моментом для введения в быт нового учреждения такого ребенка, давая картину упрямства.

Переменчивость раздражителей, связанная с переброской детей из одного учреждения в другое, неустойчивость и непоследовательность раздражителей из-за отсутствия выработанных норм нужного порядка, являются не только поводом к упрямству, эти недостатки являются причиной болезненных процессов всякого рода психостений, неврастений. Эти заболевания нервной системы называются функциональными заболеваниями. Источник для такого заболевания находится во внешней среде, отражается на характере реакции, поведении лица, не вызывая глубоких и стойких, органических, изменений в нервной системе. Излечиваются эти болезненные формы всем известным, даже не врачам, способом: улучшением окружающей больного обстановки.

Здесь уместно привести лабораторный пример из опытных работ академика И. П. Павлова. Собака была установлена на выработку положительной и тормозной реакции. Положительная реакция вырабатывалась на светящийся круг и подкреплялась пищей, а тормозная вырабатывалась на светящийся элипсоид и пищей не подкреплялась. Когда условные рефлексы был выработаны, элипсоид начали понемногу срезывать с удлиненных концов, и, пока сохранялся вид элипсоида, дело шло благополучно, когда же границы между кругом и элипсоидом стали очень сбивчивы, собака пришла в невероятное волнение: отказывалась от пищи при круге и выражала двигательное беспокойство при остатках элипсоида. В результате—отношение к условному рефлексу было нарушено. Раздражители стали недействительны, и собака впала в неврастению. Пришлось применять клиническое лечение, бром, абсолютный покой от научной работы, и лишь через несколько недель восстановилось здоровье пациентки, и можно было заново приступить к выработке рефлексов. Нужно отметить, что на этот раз рефлексы уже не так легко вырабатывались. Когда дошли, с повторением опыта, до состояния, приведшего к заболеванию собаку, она впала в более тяжелое нервное заболевание, сделавшее ее неспособной к работе в течение многих месяцев.

Как, значит, осторожен должен быть переход из одной среды в другую, от одного комплекса раздражителей к другому.

Из рефлексологических предпосылок видно что, введению в новый быт должны предшествовать в жизни учреждения строго выработанные

ЭР01200

нормы порядка: отчетливость, изолированность и повторность бытовых реакций. В такой только атмосфере и надлежит пребывать испытуемому. И чтобы создать более благоприятные условия для сосредоточения, должны быть устранены все случайные раздражители, а для этого создаются состояния возможно большего покоя.

Формы применения последнего различны в зависимости от свойств испытуемого. Тяжелые, запущенные случаи дали основание к развитию лечебной педологии, и дети, переводимые в вспомогательные школы, в запущенных случаях проделывают в течение недели постельный режим, с положительным для них результатом, прежде чем будут переведены в общий порядок жизни учреждения. Я не буду излагать расписания этого постельного режима, отмечу лишь, что путем одевания и раздевания, соответственной укладкой одежды при возвращении в постель после выхода по той или иной надобности из палаты, создается точная регулировка двигательных моментов. В недельный срок, для большинства тяжелых испытуемых, вносится определенность в его поведение, растущий делается легче приспособляющимся к общей обстановке воспитательного учреждения.

В менее тяжелых случаях применяется иной порядок. Ребенком, в течение 7—10 дней, в обстановке школы и общежития, в определенном порядке и последовательности ведутся занятия. Распределяются эти занятия так, что, в период испытания ему не предоставляется в распоряжение свободного времени. И когда у ребенка выработается известная механизированность поведения, тогда он и переводится в общую обстановку.

В отношении правонарушителей вопрос о закрытых дверях, с принудительным воспитанием, теперь разрешается в положительном смысле. Причина такого подхода к правонарушителям заключается не только «в нашей экономической маломощности, не позволяющей установить для них сильный раздражитель, каким напр. является домашний уют и другие моменты, этим способом выигрывается время в привитии навыков».

В более легких случаях повседневной жизни, при безусловной однородности требований, в известные моменты является уместным применение «минуты тишины» Монтессори, прием этот в ее трактовке имеет иное значение, но он является уместным для переключения энергии не только во вспомогательной, но и в нормальной школе.

Таким образом, растущие могут быть разделены на известные категории и к ним могут быть применены, рефлексологически оправдываемые, раздражители в виде соответственных мер воздействия. Нами отмечено, что к нормальным типам относятся лица, сочетательный рефлекс у которых образуется через 14—16 сочетаний. Население же вспомогательных учреждений, обычно с повышенной реактивностью, дает сочетания через 4—5 раздражений. Но, в небольшом числе случаев, наблюдаются депрессивные формы, т. е. такие случаи, когда для

ЭР01200

образования условных рефлексов требуется много больше шестнадцати сочетательных раздражений.

И то, что раньше шло под общим названием «злой воли», в действительности, является ответной реакцией на внешние раздражения. Постоянство действий этих раздражителей, или их повторяемость, закрепляют образовавшиеся навыки и создают то, что называется „дурным поведением".

Лабораторно, может быть определена степень реактивности растущего, но продолжительность упрямства характеризует силу действовавшего раздражителя, вызвавшего данное поведение. Случаи упрямства, перешедшие в школьный возраст и не переключенные на здоровые навыки в дошкольных учреждениях, являются случаями большой тяжести. Таково значение рефлексологического лабораторного опыта и наблюдения за растущим в обстановке его жизни.

Влияние рефлексологии сказалось на ином понимании коллектива, появилась иная трактовка влияния его на поведение личности. Больше того, установлено противоречие в педагогических анонсах прошлого о свободном воспитании личности при одновременом воспитании этой личности в учебных заведениях с определенной политической и классовой установкой.

До сих пор считалось, что толпа—коллектив существо низшего порядка, по сравнению с индивидуумом, между тем имеется целый ряд фактов, исторических событий, где «уличная толпа является героической», является «жертвой благородных порывов», а раз так, то неправильна та односторонняя оценка, которая навязана толпе, поведение которой определяется, как поведение «дикого зверя».

Какого бы вида и свойства не был коллектив, он является средой, формой общения и общественности, а личность является продуктом этой общественности. Заимствование содержания от этого коллектива обогащает личность, и она приобретает навыки этой среды.

Все учреждения, организованные взрослыми для воспитания и образования подрастающих, есть те, издавна признанные, коллективы, которые предназначены для выработки определенного типа личности. Но не только школа является наглядным примером применения коллектива с определенной целевой установкой.

Коллективы охватывают разные возрасты, разные общественные группы и жизненные моменты. Конечно, по разному в этих учреждениях проводится организация социальности. Уже дети одного года, при исследовании их социальности, дали 41,1% коллективных группировок, последние нарастают в этих коллективах вместе с детским возрастом, углубляются в зависимости от таких раздражителей, как размер помещений, сила освещения, час дня, число детей в коллективе и в семье.

Семья является первичным коллективом, с которым соприкасается ребенок, семья первый раздражитель, направляющий детскую социальность, и отмечено, что заброшенность детей в семье есть фактор, тормозящий развитие у них социальности.

ЭР01200

Доктором Опариной проведена целая серия сравнительных опытов, доказывающих ускоренное образование у детей сочетательного рефлекса в коллективе. При индивидуальных исследованиях требовалась обычная норма сочетаний в 14—16 раз. При коллективном исследовании условный рефлекс получался через 8 сочетаний, и мальчик переходного возраста, у которого не получался сочетательный рефлекс при 100 раздражениях (словесного приказа), в коллективе образовывал условый рефлекс через 18 раз.

Вторая, рефлексологически установленная, черта условного рефлекса, получаемого при коллективном воздействии: он труднее растормаживается и требуется для этого более сильный раздражитель.

Для установки педагогического процесса важен не только коллектив, как сборище, а коллектив деятельный, участвующий в самом педагогическом процессе, только такой коллектив, и при таких условиях, является ускоряющим образование сочетальных рефлексов и делает более устойчивыми полученные навыки.

Мы уже отметили, что рефлексологией закрепляется представление о том, что природа нервной энергии едина. Не существует ни высшей, ни низшей энергии. Все акты человеческого поведения, будет ли то—решение научной проблемы или физический труд, все они покрываются одним и тем же источником нервной энергии.

Единство энергии доказывается рефлексологическими опытами, применением, так. наз., метода переключения.

Основной опыт заключается в следующем: после того, как у собаки была выработана положительная реакция на пищевой раздражитель и при действии условного раздражителя у нее появлялось определенное количество слюны, стали действовать на кожу животного болевым раздражителем. Получилось затормаживание пищевой реакции. При этом болевом раздражении подаваемая пища не вызывала слюнотечения. Собака стала проделывать так. наз. защитную, двигательную реакцию. Но, в дальнейшем, при постоянном подкреплении болевого раздражения пищей, начала опять появляться слюна и болевой раздражитель стал так же необходим для получения пищевой реакции, т. е. выделения слюны, как запах пищи при других условиях. В этот второй период опыта произошло уже затормаживание защитной реакции и растормозился пищевой рефлекс. Таким образом, болевой раздражитель, вчерашний тормаз на пищевую реакцию, делается необходимым условным раздражителем, вызывающим пищевую реакцию.

Опыты с переключением у животных дают в руки педагогов подход к такому наболевшему вопросу в воспитании, каким является половой вопрос.

Школьные беседы на половые темы, сравнения и подходы издалека об опылении цветов и свадебных полетах пчел, а чаще всего простое умолчание об этих вопросах в школе—вот те методы, какими располагала до сих пор школа по вопросу о половом воспитании, и

ЭР01200

было так потому, что педагогу не на чем было базироваться в своем школьном эксперименте.

Наш педагогический интерес сосредоточен на втором школьном периоде, на возрасте второступенцев, когда имеется насыщенность крови половыми гармонами, когда для внешнего проявления в качестве раздражителей, являются не только механические моменты, действительные в раннем возрасте, но уже в этом деле участвуют создавшиеся условные рефлексы, связанные с половой стороной жизни.

Естественный вопрос, каков должен быть подход, с точки зрения рефлексологической, к половому воспитанию.

Попросту говоря, он сводится к созданию условий для воздержания, но не пассивного аскетизма, а именно внедрения в воспитательный прием переключения нервной энергии с одного вида деятельности на другую.

Должны быть введены раздражители другого порядка, по иному расходующие накопившуюся энергию. При половой реакции расходуются мышечные, секреторные, нервные запасы. На пополнение этих запасов, в период роста, расходуется тот пластический материал, который должен быть направлен на физическое развитие организма.

Под влиянием половой доминанты в школьный период сжигается материал, который предназначен для роста организма, а через это задерживается нормальный ход развития организма. Вредное влияние на развитие половой доминанты, в первый и второй школьный период, ставит задачей держать половую доминанту в субдоминантном состоянии, т. е. произвести переключение ее на мышечную и сублимационную доминанту, т. е. доминанту высших процессов коры головного мозга. В советской системе трудового, социального воспитания, когда оно войдет в твердое русло, находятся все условия для переключения. Задача современного педагога по затронутому вопросу сводится к умелой увязке физкультуры и умственного интереса растущего.

Педагогические наметки и указания в этом деле дает в своих работах Залкинд. Значение среды в переключении одной доминанты на другую огромно. Сейфуллина, в своих «Правонарушителях», в этом отношении дала вразумительный пример. Она показала, как совершается переход на полезную работу беспризорников с изменением окружающей их среды.

Опыты профессора Зеленого и целый ряд других проверочных исследований при изучении слуховых раздражителей, установили, что для образования слухового сочетательного рефлекса требуется меньше времени, когда пользуются суммой звуковых сочетаний, а не одним или двумя звуками, установлена скала последовательности воздействия звуковых сочетаний. На образование условных рефлексов по звуку требуется больше времени, когда пользуются одной нотой и постепенно требуется меньше и меньше времени, когда за раздражитель берут два, три и больше звуков. Конечно, в этих опытах, как и в других

ЭР01200

случаях, воспитание навыка у животного производится при помощи пищевого безусловного раздражителя.

В изложенном приеме лабораторного исследования кроется объяснение применения метода целых слов при обучении грамоте. Слово, с одной стороны, как комплекс звуков, скорее образует сочетательный рефлекс при изучении азбуки, с другой стороны, слово—как словесный символ непосредственно связан с безусловным раздражителем, с каким-либо явлением или предметом в окружающей природе, эти материальные моменты крайне важны для образования сочетательного рефлекса при изучении азбуки. Чем, следовательно, у обучающегося азбуке больше жизненного опыта, чем больше у него имеется в запасе словесных символов, словесных обозначений, связанных с предметами и явлениями природы, тем легче им усваивается и грамота. Опыт, проводимый в нашей стране с ликвидацией неграмотности на взрослых, является живым примером, свидетельствующим о более скором усвоении грамоты взрослыми, чем это получается у детей. У последних меньше знаний слов, так как у них ограничен запас следов от сочетаний словесных символов с окружающими предметами и явлениями. На этом же основании в опытных школах Соединенных Штатов происходит замена традиционных, так. наз. «фундаментальных предметов обучения», или как у нас принято их называть, «формальных навыков по обучению чтению, письму», предметами, имеющими в основе реальные интересы детей. Интересы эти слагаются под влиянием окружающей обстановки и среды. И лишь по обогащении обучающегося запасом словесных символов, приобретенных в жизни, переходят и к обучению его грамоте.

Этим экономится затрачиваемая энергия у детей и в меньший срок времени приобретается положительный результат. Но с этим вместе педагогу ставится задача: пересмотреть порядок применения тех навыков, которые употребляются при обучении грамоте.

Я не буду дальше затруднять ваше внимание перечислением и приведением тех рефлексологических оснований, которыми объясняются многие современные методические приемы воспитания и обучения, базирующиеся на рефлексологии.

Думаю, что приведенных примеров достаточно, чтобы лишний раз убедиться в том, что путь к познаванию, к развитию нашего сознания исходит не из отвлеченности, а из той материальной среды, которая, находясь вокруг нас, является раздражителем, источником и причиной нашего поведения. И даже, так наз. логическое мышление, которое испокон веков мыслилось, как исходящее из каких-то не подчиненных материальной среде источников, есть результат накопленного опыта, как личного, так и у предшествовавших поколений. Этот опыт только по разному и в разной мере делается доступным человеческой среде, в зависимости от состояния той общественности, к которой принадлежит учащийся или даже взрослый.

ЭР01200

Отвлеченное мышление и обобщение приобретается также опытом. Это обстоятельство делает понятным, почему первоступенец усваивает то, что не требует отвлеченных рассуждений. У этого возраста еще нет накопленного личного опыта, нет усвоенного знания из опыта прошлых поколений.

Для всестороннего изучения личности еще нет всеобъемлющего метода, но педагогика в рефлексологии получает богатейший запас научных обоснований для выработки педагогического приема, как в сторону изучения личности, так и для выработки методов обучения растущего.

Устанавливая курс на изучение поведения человека, мы имеем основание сказать, что метод найден, а в науке, мы знаем, все зиждется на методе.

Правда, на этом пути встречается и будет еще встречаться противодействие со стороны тех, кто воспитан на схоластических началах, кто находился и продолжает оставаться в окружении психологизма. Это явление неизбежное, оно, как всякий навык, изживается временем и развитием.

Я приведу по этому поводу мысли двух лиц, взаимно не связанных, мысли были высказаны по разному поводу, они разные по форме, но общие по содержанию.

«Нельзя закрывать глаза на то, что прикосновение истинного, последовательного естествознания к последней грани жизни не обойдется без крупных недоразумений и противодействий со стороны тех, которые издавна и привычно эту область явлений природы обсуждали с другой точки зрения и только эту точку зрения признавали единственно законной в данном случае». Так заключает свою мысль в одном из своих выступлений Иван Петрович Павлов.

Художник слова мысль эту выражает по другому. В своей автобиографии Максим Горький говорит, что «убеждения просвещенных людей также консервативны, как навыки и мысли неграмотной и суеверной массы».

Литература к докладу.

1) Проф. В. М. Бехтерев.—Объективная психология.
2) Его же —Основы общей рефлексологии.
3) Его же —Коллективная рефлексология.
4) Его же —Рефлексология и труд.
5) Первый и второй сборники: «Новое в рефлексологии и в физиологии нервной системы».
6) Статьи из журнала «Вопросы изучения и воспитания личности» за 1926—27 г.
7) Сборник, посвященный академику И. П. Павлову.
8) Юбилейный сборник, посвященный проф. В. М. Бехтереву.
9) Акад. И. П. Павлов.—20-летний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных.
10) Его же.—Лекции о работе больших полушарий головного мозга.

ЭР01200

Резолюция по докладу доц. В. И. Ишерского «Рефлексология в педагогике».

По заслушании доклада В. И. Ишерского: «Рефлексология в педагогике», съезд выносит следующее постановление:

В целях объективного изучения растущего и организации углубленного объективного подхода к педагогическому процессу, съезд считает необходимым организацию опытно-педологических станций при педагогических учебных заведениях края, соответственно оборудованных и руководимых специально подготовленными лицами.

Станции эти должны быть показательными учреждениями при проведении массовых исследований и лабораториями по рефлексологическим и психотехническим установкам.

Создание таких учреждений на Дальнем Востоке, удаленном от центра, необходимо. В них педагогический персонал края может изучать не только приемы научного, объективного подхода к растущему ребенку, но на периодических съездах при этих опытных станциях может производиться обсуждение результатов работ по округу, могут вырабатываться плановые обследования, и т. д.

В первую очередь надлежит организовать такую опытную станцию при Педфаке Д.В.Г.У., с последующим открытием таких станций в 9 окружных центрах Дальнего Востока.

ДВГНБ

ЭР01200

ДВГНБ

ЭР01200

А. Д. Колбин.

Антирелигиозное воспитание и методы его проведения в школе.

Вопрос об антирелигиозном воспитании, как в его принципиальной постановке, так и в особенности в части методической, относится к категории тех педагогических вопросов, которые еще до сего времени для многих из нас не являются в такой степени ясными, как этого бы хотелось в нашей повседневной школьной практике.

В первой части доклада я попытаюсь поставить ряд принципиальных моментов, по которым нам нужно договориться в этом сложном вопросе. Во второй части я бы хотел предложить вашему вниманию ряд методических мероприятий, которые можно было бы принять или отвергнуть в зависимости от их практической значимости.

За последнее время все чаще и чаще раздаются голоса профессиональной и партийной общественности о том, что в нашей школе не все обстоит благополучно. Особенно эти голоса раздаются в том направлении, что между учебным и воспитательским процессами в нашей школе наметился разрыв. Тов. Луначарский на съезде завгубоно определенно указывал, что школа занималась, главным образом, регулированием учебы, воспитанию же уделяла незначительное место. В ряде городов женделегатские собрания подмечают, что школа распустила ребят, что ребята хулиганят, потому что школа не оказывает им достаточного внимания с воспитательской стороны. То же самое указывал недавно на совещании Владивостокского окружкома партии по вопросу о культурной революции представитель А.П.О. окружкома т. Макаров. В добавление ко всем этим заявлениям нужно вспомнить решения нашего педагогического авторитета, недавно имевшего место—это Всесоюзного педологического съезда. Этот съезд в своих резолюциях подметил диспропорцию между теми достижениями, которые имеет педология в условиях советского бытия, и теми педагогическими методами воздействия, которые практикует наш массовый учитель, не подкованный в достаточной степени последними данными педологии. Отсюда, справедливо констатирует съезд, или ослабление воспитательского процесса или его извращения.

В то время, как ослабла воспитательская работа в школе, усилилось влияние собственнических и мелкобуржуазных настроений. С этими влияниями в школу проникают тенденции разжигания национальной вражды, религиозных убеждений и зачастую ученические неле-

ЭР01200

гальные организации, имеющие явно контреволюционный характер. Наступление этих несоветских элементов происходит при наличии ежегодного снижения пролетарского ядра в школах повышенного типа. В начальных ступенях школы, в начале года, мы имеем прослойку до 40%, а к концу года только 10%. На вопрос, кем ведется идеологическая борьба за школьника в Москве, зав. Моно на съезде завгубоно сказал: «Всеми, только не нами!» (см. «Учит. газ.» от 27/IV—28 г.). То же самое отмечал Бухарин на 8 съезде В.Л.К.С.М., говоря: «Настоящий съезд комсомола происходит в такое время, когда борьба за молодежь, борьба между рабочим классом и нашей партией—с одной стороны, и всеми нашими противниками—с другой, несомненно обострилась».

Классовый враг не дремлет. Он пытается пролезать во все щели нашей общественной жизни. «Было время»,—говорит Бухарин: «—когда он прятался, скрывался. Наше наступление на капиталистические элементы обострило его сопротивление, наше наступление до известной степени даже сплотило ряды противника»... Существует целый ряд замаскированных форм активности классового противника. Они проявляются в идеологических «течениях» и различных организациях, в особенности церковных и сектантских.

«Старо-интеллигентские и буржуазно-мещанские группы пытаются—и не без успеха—просунуть щупальцы в советскую школу. Это ведется самыми различными методами. Здесь и антисемитизм, прививаемый иногда сверху преподавательским персоналом, и бережное культивирование старых традиций (царские значки), и подпольная работа религиозно-сектантских организаций, и демонстративный невыход целых классов в день старого рождества, и требование отказа от общественной и политической работы»,—говорит Костров в журнале «Культура и Революция» № 7, 1928 г. ст. «Заметки о коммунистическом воспитании молодежи».

Здесь же Костров приводит наиболее характерные факты:

Ленинград. В 15 школе организовалась «группа интеллигенции», распространяющая среди учащихся тезисы с требованием отказаться от политической работы в стенах школы.

В 154-й и 199-й школах зарегистрированы баптистские группы, развернувшие широкую работу среди учащихся.

Во многих школах старшие классы в день старого рождества демонстративно не вышли на учебу (23-я, 192-я и др.).

В ряде школ отмечено, что преподаватели активно прививают детям чуждые нам взгляды, антисемитизм, религиозные предрассудки.

Порнографическая литература размножается на машинках и шапирографах и в таком виде распространяется среди школьников.

Москва. В 32 школе Красно-Пресненского района открыта подпольная скаутская организация, носившая поэтическое название «Белая Лилия». Она насчитывала 10 человек—детей служащих и спецов.

ЭР01200

Очевидно, это не единственная организация бой-скаутов. В других школах появились их нелегальные журналы и газеты.

В 7-й школе Моно работал нелегально кружок по изучению идеалистической философии. В 51-й школе организован школьный «ЗАГС», в 73-й школе имеется группа развратников, называющаяся «арбузниками».

Это все факты, имевшие место в центральных городах нашей республики. Можно ли нечто подобное найти на местах? Думаю, что и у нас такие явления можно найти, если заглянуть поглубже в обыденщину школьной жизни. Вот, например, факты по Владивостоку. В одной из школ группа учениц интеллигенток агитировала за отрицательное отношение к «дню женщин»; группа учениц, неприязненно относившаяся ко всему советскому, бравировала тем, что носила обручальные кольца, как аттрибут, показывающий единомышленников. В ряде школ имела место повальная переписка мистического письма «фландрийского офицера». Кстати, редакция газеты «Красное Знамя» отметила это явление во Владивостоке в фельетоне, под названием «Цепь дураков». Многие девочки проявляют остатки в них суеверия: ставят фиги при встрече попа, хватаются за что-нибудь черное, если говорят неожиданно вместе одни и те же слова, определяют свои успехи в зависимости от характера или цвета костюма преподавателя в этот день, и т. п. Бывают и такие случаи, что заведующий распекает школу, чуть ли не топает ногами за то, что ребята не пришли перед церковными праздниками в школу, а ребята ехидно посмеиваются.

Думаю, что достаточно и этих фактов, чтобы сказать, что и на местах тоже не все благополучно, если не хуже.

Явления антисемитизма в школах встречались и встречаются нередко. Великорусский шовинизм наступает со стороны вражеских классовых прослоек. Некогда кичившаяся своим «социалистическим» багажом мелкобуржуазная интеллигенция, в свое время шокированная делом Бейлиса и еврейскими погромами, теперь порой выявляет яркое юдофобство.

Отрыжка великорусского шовинизма на Дальнем Востоке иногда дает о себе знать по отношению к китайцам и корейцам.

Не меньшим тормазом, а, пожалуй, во многих случаях большим является вопрос, связанный с религией и церковью.

В. И. Ленин, чья прекрасная жизнь ушла на беспощадную борьбу со всякими формами классового угнетения со стороны капиталистов и помещиков, говорит: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством. Бессилие эксплоатируемых классов в борьбе с эксплоататорами также неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса, и т. п... Религия есть опиум народа. Религия—род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на

ЭР01200

сколько-нибудь достойную жизнь человека». «...Но раб, сознавший свое рабство и поднявшийся на борьбу за свое освобождение, наполовину перестает быть рабом. Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение ханжей попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь на земле. Современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом и освобождает рабочего от веры в загробную жизнь тем, что сплачивает его для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь».

В работе по «примирению классов» религии отведено почетное место. В каждой капиталистической стране религия и церковь стремятся обработать рабочий класс, крестьянство, женщин и молодежь в направлении подчинения трудящейся массы капиталистической системе эксплоатации и воспитать в ней чувство смирения и покорности. С этой стороны православное духовенство являлось чиновничеством царского правительства, а церковь своеобразным филиалом департамента полиции. Достаточно вспомнить происки духовенства против учительства деревни, если это учительство не выполняло обрядностей или почему либо попадало в разряд неблагонадежных. Мы великолепно помним, как тайны исповеди делались известными жандармским охранкам. Само богослужение имело яркую классовую роль. Обоготворение дома Романовых, разжигание национальной вражды, связь с «союзом русского народа», богатства, доходы, царские награды духовенству—все это говорит о классовой роли религии во времена самодержавия в России. Позиция церкви по отношению к Октябрьской революции была ярко враждебной. Всем известна контреволюционная деятельность патриарха Тихона. Попытки устройства заговоров и восстаний совместно с белогвардейскими организациями были разоблачены. Некоторыми митрополитами были учреждены «полки Иисуса», которые иначе назывались «крестоносцами». Во время голода в 1922 году патриарх Тихон хотел спровоцировать народные массы на оказание сопротивления сов. власти, когда она объявила решение обменять на хлеб церковные ценности для спасения голодающих. После разгрома белых армий часть духовенства бежала заграницу и устроила Карловицкий собор, где призывала всех к борьбе с диктатурой пролетариата и к восстановлению дома Романовых.

В настоящее время происходит спешная, лихорадочная «модернизация» церкви, т. е. приближение ее к современным формам работы. Приспособление церкви, как классового врага, к существующим условиям идет со стороны всех религиозных систем, как-то: православной, магометанской, католической, лютеранской и буддийской. Служители всех этих культов частенько заключают между собой союзы и устраивают совместные выступления против мероприятий сов. власти, на-

ЭР01200

правленных к раскрепощению от остатков социально-бытового рабства, благословляемого всеми религиями.

Особенную ретивость церковники и всякого рода сектанты за последнее время начали проявлять в направлении обработки идеологии молодежи. Как в церковных организациях, так и сектантских руководящую роль играют лица, являющиеся классовыми врагами сов. власти. Многие из них кулаки, спекулянты, бывшие помещики, жандармы, бывшие члены мелкобуржуазных соглашательских партий (эсеров и меньшевиков). Достаточно просмотреть списки, помещаемые в газ. «Безбожник» в разделе—«Лицо врага»—или (Кто руководит религиозными организациями).

Борьба за подрастающее поколение происходит на самых разнообразных участках нашей жизни и в самых разнообразных формах. Достаточно только усыпить политическую бдительность, как враг начинает свою атаку. Он начинает маленькими пустяками: приглашением в церковь, в секту, наделением крестами, ладонками на шею, чтением молитв, целованием икон, крестов, руки попа, угощением детей конфектами, чаем с печеньем, установлением платы за хождение с иконами, устройством невинных кружков, а кончает затоплением шахт, поджогом заводов, воровством военных секретов, убийством из-за угла рабкоров и селькоров. Этот церковный и религиозный враг имеет своего союзника в лице всей капиталистической системы, окружающей советский союз. Это особенно чувствуется, когда представители всех религий и сектанты отказываются выступать на диспутах, если тема будет выяснять их политическую роль. Но они с охотой будут выступать тогда, когда им предоставится возможность изощряться в метафизических вопросах, где можно обойтись туманными формулировками и неясностями, имея вдобавок перед собой аудиторию, не искушенную в метафизических тонкостях.

Религия приютила всех тех, кто стремится так или иначе бороться с советской системой. Противники Советов нашли себе легальные формы протеста. Религия представляет собою в настоящее время легализовавшуюся в советских условиях форму борьбы за старый уклад общественных и бытовых отношений.

Во время подхода государства, Совласти и партии вплотную к вопросам культурной революции, школа должна ясно поставить вопрос: может ли она безразлично относиться к усилившимся попыткам религиозников влиять на школьную молодежь и тем самым прививать чуждую идеологию.

Для наших учительских масс не безинтересно остановить свое внимание на этом отправном принципиальном вопросе. Был ли безразличным в этом вопросе гениальнейший вождь пролетариата Ленин? Нет. Во многих своих работах, как философского характера, так и политического, Ленин ярко высказывается, как об отрицательной роли религии, так и о воспитании в духе воинствующего атеизма. Характерно то, что социал-соглашатели, гонясь за голосами городской мел-

ЭР01200

кой буржуазии, которая пропитана с ног до головы мещанским бытом, пытаются вводить свои коррективы в принципиальную точку зрения К. Маркса на религию. Ленинизм в этом вопросе продолжает революционный марксизм, отбрасывая все попытки со стороны социал-демократии ревизии К. Маркса.

Принципиальная точка зрения Ленина на взаимоотношения религии и государства резко отличается от точки зрения социал-демократии. Ленинизм считает религию частным делом по отношению к государству, но государство и партия, с точки зрения ленинизма, считают своим прямым делом пропаганду воинствующего атеизма. На ряде последних съездов социал-демократия пытается заверить мелкую и крупную буржуазию, что она не имеет отрицательного отношения к религии. В официальных комментариях Генриха Шульца к Гейдельбергской программе так и сказано: «Социал-демократия не занимает позиции против религии». «Можно быть правоверным христианином, строгим католиком и в то же время быть превосходным социал-демократом» (Цитирую по журналу «Культура и Революция», № 8, стр. 8).

Полагаю, что нет нужды доказывать настоящему съезду, что школа является средством государственной системы по воспитанию масс в духе коммунизма, отсюда прямой вывод: школа должна воспитывать массы, в данном случае, ученические массы, в духе воинствующего атеизма.

Антирелигиозная работа в нашем союзе пережила ряд этапов в смысле методов этой работы.

Первый период был периодом антирелигиозной агитации, периодом, если так можно выразиться, «бури и натиска» на религию.

Метод антирелигиозной агитации имел в виду призыв и прививку массе одной идеи, идеи отрицания божества, уничтожения всего того, что придавало ореол этому божеству. Отсюда митинговые выступления, антирелигиозная трескотня, примитивные плакаты, агитки и т. п. Было много ошибок и промахов. Но все же приходится признать, что, кроме отрицательных сторон этой нарочитой трескотни по религии, было много положительных необходимых результатов.

Период «бури и натиска» на религию был естественным явлением исторического процесса: это было ответом масс на тот обскурантизм, который воспитывался церковью. Сила революции вылилась в массовые выступления. Мракобесие и обскурантизм вызвали взрыв ненависти, они подготовили в массах такие силы, которые должны были разрушить взлелеянного идола и уничтожить ореол его величия.

После этого периода антирелигиозной агитации партия поставила вопрос о переходе по всему антирелигиозному фронту к углубленной пропаганде и к замене методов агитации научным подходом к вопросам религии. 13 партсъезд постановил ликвидировать попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административного нажима. Многие это мероприятие расценили, как сигнал к ликвидации вообще антирелигиозной пропаганды. Некоторые учителя, ранее шокированные

ЭР01200

комсомольскими пасхами и карнавалами, старались ликвидировать всякую пропаганду в этом вопросе. Некоторые из них говорили: «Нельзя ли потише с религией», «Лучше совсем не произносить имени бога», и т. д. и т. п.

Школа занялась только учебой и в понятие безрелигиозного воспитания вложила такое содержание, которое по сути дела предлагало отмалчиваться при столкновении с религиозными понятиями и представителями.

Тов. Ярославский говорит, что с большими трудностями удалось провести через программы школ 1 ст. и 2 ст. безрелигиозное воспитание, хотя и бывают факты (редкие, правда) увольнения учителей за антирелигиозную пропаганду.

В некоторых местах, по данным газеты «Безбожник», организации союза безбожников делались чуть ли не нелегальными организациями.

Антирелигиозное воспитание ослабело вообще, а школа поплыла по безрелигиозному течению.

В результате получилось ослабление на этом участке нашей воспитательской и педагогической работы.

В чем же оно выразилось?

Оно иногда выражалось в дезорганизации нормальных школьных занятий. Слабое посещение учащимися школьных занятий перед праздниками и в самые праздники срывало нормальную работу и производственные планы учителей.

Вместо того, чтобы быть в школе, учащиеся в домашних условиях принимают деятельное участие в подготовке всех бытовых «аксессуаров» пасхальных торжеств.

Их наивная эмоциональная заинтересованность такими игрушками, «как куличи, пасхи», и их возбужденная родителями религиозность, находит подсознательно в себе подтверждение и оправдание так, что учителя дома делают то же самое, т. е. стряпают куличи, святят пасхи, и т. п.

Таким образом, безрелигиозная «традиция» учителя служит подкрепляющим мотивом религиозных отправлений семьи учащегося и его самого.

Для широкой общественности не безинтересно ознакомиться, что же дает советская школа, какой материал она выпускает в общественную жизнь. Безрелигиозное воспитание очень часто прикрывало религиозное настроение учащихся. Выяснилось, что в московских семилетках религиозных ребят насчитывается от 35—50%.

Недавно школа II-й ступени при Педагогическом музее произвела обследование имеющихся в ее ведении 8 и 9 группы; 4 группы педагогической и 3 группы технической профессиональной установки; 5 групп через 3 месяца окончат школу и будут искать возможности принять участие в нашей советской стройке.

Всего обследуемых учащихся—157 человек. Возраст колеблется от 16 до 19 лет. 3 года учащиеся учились в старой начальной шко-

ЭР01200

ле, остальные 5—6 лет в советской школе. Обследование производилось на уроках обществоведения и педологии. Предварительно путем бесед учащиеся были ознакомлены с серьезностью и важностью проектируемого обследования. Учащиеся шли навстречу с большой готовностью и искренностью в формулировках ответов.

Анкета носила анонимный характер.

1. Считает себя: верующим, неверующим или неопределившимся.
2. Почему верует, не верует или не определил себя.
3. Кто оказал влияние на религиозность, безбожие или неопределенность.

Ответы распределились по таблице так:

Отношение к религии	Количество		Итого	% %		Итого %
	м.	д.		м.	д.	
Верующие	2	11	13	1,4%	6,9%	8,3%
Безбожники . . .	61	27	88	38,8%	17,2%	56%
Неопределившиеся .	30	26	56	19%	17,7%	35,7%

Из таблицы видно, что количество безбожников превалирует: из 159 чел. их насчитывается 88 чел., т. е. 56%.

Следующая цифра идет—неопределившихся—56 чел., т. е. 35,7%.

И, наконец, цифра верующих, их насчитывается 13 чел.: 2 м. +11 д., т. е. 8,3%.

С внешней стороны вопрос о религиозных убеждениях учащихся школы обстоит как будто благополучно, т. е. верующих только 8,3%.

Но следует присмотреться к той цифре, которая фиксирует количество ребят под рубрикой «неопределившихся», их насчитывается 35,7%. Это, безусловно, те, которые еще находятся на распутье. Большинство из них недавно было верующими, но все же школа не сказала своего слова. Вся советская система сделала их пока только безрелигиозными, но достаточно им попасть под влияние какого-нибудь сектантского «агитпропа», как это безразличие может пошатнуться в невыгодную для нас сторону. Кроме этого, в момент обследования, а обследование происходило перед праздником рождества, в некоторых группах количество учеников отсутствующих=20%%. Если взять «безразличных» плюс религиозных и прибавить %% отсутствующих, то внешнее благополучие должно поколебаться. Нужно заострить вопрос так, чтобы неопределившиеся стали определившимися в сторону отрицательного отношения к религии.

Это пример нашего безрелигиозного воспитания.

Это подтверждается той мотивировкой, которую дают неопределившиеся в ответах на второй вопрос.

ЭР01200

Ответы распределились так:

I. Безбожники объясняют свое безбожие: 1) согласием с научными данными, отвергающими бога (39 отв.), 2) отсутствием вообще доказательств бога (18 отв.), 3) религию считают орудием классового угнетения (15 отв.), 4) религию считают абсурдом, дикостью, бессмыслицей (7 отв.), 5) объясняют случаем в жизни (2 отв.), 6) пройденным воспитанием (2 от.), 7) потому что большинство не верит (2 отв.), 8) не может определенно ответить (1 отв.).

II. Неопределившиеся дают такие объяснения: 1) не интересовался и не приходилось задумываться над этим вопросом (18 отв.), 2) не в состоянии решить сам (11 отв.), 3) не задумывался, но преобладает безбожие (7 отв.), 4) считает никчемным занятием (скучным и праздным) (6 отв.), 5) нет доказательств за и против бога (6 отв.), 6) борьбой между школой и домом (2 отв.), 7) трудно отказаться от того, что праздновалось тысячелетиями (10 отв.), 8) религия дает успокоение угнетенным (1 отв.), 9) во что-нибудь нужно верить (1 отв.).

III. Верующие дают такие объяснения: 1) религия дает душевное облегчение в трудные минуты (5 отв.), 2) подтверждениями из лекций Введенского (2 отв.), 3) не могут объяснить религиозность (2 отв.), 4) не согласен с новыми взглядами (1 отв.), 5) учебники не отрицают что-то высшее (1 отв.), 6) не видит противоречий между религией и наукой (1 отв.), 7) потому что нужно кому-то повелевать (1 отв.).

Характерно то, что мотивация религиозно настроенных слаба. Из 13 ответов только двое не видят разницы между наукой и религией. Двое не могут совсем дать ответа, а остальные подчеркивают удовлетворение, связанное с эмоциональным подъемом, получаемым от религии. 2—3 человека фанатично настроены. Свои мотивировки начинают с выражений: «Так было, так будет», «Никто на нас не влиял», хотя дальше в словах проглядывает, что семья имеет отношение к бывшему так называемому «духовному званию».

По нижеследующей таблице мы можем узнать, кто или что оказали влияние на то или иное отношение к религии. (См. табл. на стр. 78).

Из таблицы мы видим, что хотя в абсолютных цифрах влияние на безбожников остается за школой, но относительно эта цифра тонет перед остальными факторами влияния.

То же самое мы видим в категории неопределившихся: школа в 21 случае вырвала учащихся из религиозности и сделала их только безрелигиозными. Безразличное отношение к религии в семье показывает 18 случаев и в отношении этих школа тоже еще не сделала необходимого, не привила им антирелигиозности. На религиозных, как и следовало ожидать, в большинстве случаев, влияло внушение родителей с детства (4 отв.).

Подводя итоги вышесказанному, нужно признать, что школа недостаточно обработала молодежь. Учащийся получает закалку и вне шко-

ЭР01200

На безбожников оказали влияние	Сколько случаев	На неопределившихся оказали влияние	Сколько случаев	На религиозных оказали влияние	Сколько случаев
Школа	35	Школа	31	Внушение родителей с детства	4
Литература, книги .	29	Семья	18	Отрицают влияние . .	2
Семья	26	Литература, книги . .	10	Лекции Введенского .	2
События в жизни . .	16	Не знают кто влиял .	6	Жизнь	2
ВЛКСМ и ЮП . . .	14	Жинь вообще . . .	6	Случай в жизни . .	1
Товарищи	9	Товарищи	5	Нет ответа	1
Наука	9	Отрицают влиянне . .	5	Какой то съезд ученых в каком то году постановил, что бог есть	1
Сам пришел к убеждению	5	Общественная жизнь .	1		
Духовенство	4	Дискуссии	1		
Дискуссии	5	Наука	1		
Обществен. организации	3	«Склад моей натуры»	1		
Кружки	2	Работа в клубе . .	1		
Капиталистическое о-во в целом	2	Спор с попом . . .	1		
Не могут ответить . .	2				
Итого ответов .	**163**	**Итого ответов .**	**78**	**Итого ответов .**	**13**

лы, а там на учащихся и в особенности на неопределившийся контингент пытаются влиять религиозные секты и религиозные организации.

Теперь обратимся к ряду цифр, показывающих силы наступающих церковников и религиозников. Здесь прежде всего необходимо обратить внимание на печать, имеющуюся в руках религиозников. Недавно т. М. Покровский в газете «Безбожник» за № 19, 1928 г. выступил со статьей, освещающей современное состояние религиозной печати в СССР.

Число журналов религиозного толка в РСФСР и Украине в 1927 г. насчитывалось—25, с общим тиражем в 95000 экземпляров в год. Из них несколько на немецком и восточных языках. Непериодических изданий еще больше: так, например за 1927 г. в РСФСР количество выпусков доходило до 14000 экземпляров в год. Тираж и количество печатных органов с каждым годом увеличивалось. В 1926 г. на Украйне имелось 6 журналов, в 1928 г. их насчитывается—11. Непериодических изданий в РСФСР в 1927 г. было выпущено на 40000 экземпляров больше, чем в 1926 году.

ДВГНБ

ЭР01200

Характер и содержание этой печати приспособлялись к запросам современного читателя: в журналах имелась святая викторина, беседы с практиком-земледельцем, заметки о материализме, и т. п.

Наличие сил религиозников определяются следующими данными: сектантов насчитывается в СССР до 6.000.000 чел., из них 25% молодежи: «чуть ли не второй комсомол!» восклицает т. Костров в журнале «Революция и Культура». В Ленинграде сектантов насчитывается до 20.000 человек.

Всех служителей культа по союзу зарегистрировано 500.000 чел., количество церквей определяется числом в 40.000.

Духовенство пытается вести свою переподготовку, обязывает друг друга знакомиться с безбожной литературой, как прежней, так и настоящей. В то время как не всякий учитель читал труды К. Маркса, представители религиозного культа на Тульском епархиальном съезде вынесли постановление, обязывающее всех проштудировать «Капитал» Маркса. В некоторых деревнях представители культа были устроителями «красных уголков», в которых, на ряду с «Деревенским коммунистом» можно было найти евангелие и другие церковные книги. Некоторыми велись беседы по единому сельхозналогу, займу индустриализации и читки газет с толкованием политических статей.

Характер пропагандистской работы сектантских «агитпропов» приноравливается к интересам и запросам масс. Организация «своих домпросветов», в которых происходят периодические вечера с пением, декламацией, оркестрами, краткими проповедями. У сектантов имеются свои союзы молодежи, свой женотдел (так наз. институт диаконис), проводятся компании, увязанные с днем юношества, днем 8 марта, днем урожая, неделей ребенка, и т. п. Сектанты пытаются пробраться помимо школ и на заводы. Некоторые сектантские съезды и представители восточных религиозных культов ставят официально перед органами власти вопрос о разрешении в школах преподавать закон божий. Новосибирский съезд баптистов выбросил лозунг «лицом к молодежи».

Теперь, подсчитаем те силы, которые могут быть противопоставлены наступающему классовому врагу за отвоевание молодежи.

Такой силой в первую очередь идет союз безбожников, которому не всегда оказывали поддержку профессиональные и партийные организации на местах. Тираж газ. «Безбожник», безусловно, недостаточен. Его нужно довести хотя бы до выпуска 2-х газет в неделю.

Второй массовой организацией, борющейся за молодежь, является комсомол, который до недавнего съезда систематической повседневной всесторонней борьбы с религией не вел, ограничиваясь методами проведения компаний. Нужно думать, что 8-й съезд комсомола сделает свои новые выводы на этот счет.

И, наконец, третьей силой, которая должна вести борьбу с религией, является школа, которая в настоящий момент оказалась менее всех вооруженной для организации отпора. Среди учительских кадров имеются различные группы: начиная от политически сознатель-

ЭР01200

ных общественников-активистов, переходя к сменовеховским группам, проповедующим мелкобуржуазные свободы, национализм, антисемитизм, имеются и враждебно настроенные, которые склонны защищать даже религиозное воспитание в школе (см. ст. Вигалок в журнале «Культура и Революция»).

Еще имеются многие учителя, которые склонны вопросы религии обходить. Они считают ребенка атеистом и предлагают совершенно не затрагивать представлений касательно религии и церкви. В последних номерах учительской газеты велась полемика со сторонниками безрелигиозного подхода, при чем последние настаивали на своей точке зрения в категорической форме.

Безрелигиозники учителя предлагают держаться своеобразного нейтралитета в этом вопросе. В это же время не придерживаются этой точки зрения классовые враги государства и школы, представители всех культов, сектанты, которые пишут, проповедуют, обрабатывают молодежь. Безрелигиозники же предлагают отмалчиваться, мотивируя свою точку зрения тем содержанием, которое они сами вкладывают в понятие безрелигиозного воспитания.

Точка зрения безрелигиозников оказывает моральную поддержку всем религиозно настроенным учителям, которые продолжают даже в присутствии учащихся выполнять свои религиозные отправления: отстаивать службы в церкви, святить куличи, развешивать иконки, держать связь с духовенством. Многие учащиеся, сделавшие пропуски уроков в церковные праздники, подкрепляют свои мотивы тем, что и учителя «справляют» пасху, т, е. участвуют в выполнении многих традиционных сторон старого быта. Отсюда мы имеем столкновения конфликтного характера между такого рода учительской средой, с одной стороны, и комсомольской ячейкой и всей учащейся молодежью, с другой.

Т. Вигалок в журнале «Революция и Культура» № 6 говорит:

«Городское учительство видит строительство, но не видит его направление, отсюда сменовеховство, проповеди мелкобуржуазных свобод, национализм и т. п.».

Очень часто, поэтому, мы замечаем у учительства непонимание интернационального характера проблемы обороны республики, в которую они вкладывают шовинистическое содержание. Учительская газета провела анкету среди учительства по поводу подхода к религиозному вопросу. И что же получилось? Из 100 ответов 15 человек считают необходимым безрелигиозный подход, а 3 человека защищают необходимость религиозного воспитания.

На губсъезде союза безбожников Владимирской губернии отмечалось, что некоторые учителя стоят на точке зрения историчности евангелия и обновленческой церкви. (См. «Безбожник», № 20, 1928 г.).

Общественность в г. Муроме подмечает, что некоторые педагоги отстаивают службу в церкви.

ЭР01200

Учащийся подсознательно ищет себе оправдание в непосещении им сегодня школы, учителя подсознательно делают сами ошибку, принимая кое-какое участие в «традиционном» празднике. Даже приходилось слышать от учителей-безрелигиозников такую фразу: «Ведь, этот день такой красивый, радостный, чистый». «Ведь, в нем много эстетических переживаний», и т. п.

Когда же начинаешь возражать, что за «праздничной интеллигентской околицей" не совсем эстетично, что за ней имеются грозные цифры статистики: столько-то миллионов пропили в один день, столько-то хулиганских случаев, столько-то протоколов, столько-то смертей от опоя, столько-то убийств, безобразий, побоищ, ранений, выездов кареты скорой помощи, то увидишь только махание руки. Учитель отмахнуться не имеет права, он должен сказать прямо, с кем он и за что он.

За эстетированное празднование „светлого традиционного дня" у себя дома за занавесками, и тем самым за косвенное участие и моральную ответственность за тот пьяный разгул, который происходит на широкой улице, или он решительно против него? Учитель должен подумать и дать ответ. Советская общественность в период культурной революции ему первому в праве поставить такой вопрос.

Разве не видно, что сократилось посещение учащимися антирелигиозных бесед, вечеров, диспутов в то время, как сектантские группы из кожи лезут вон, чтобы заполучить молодежь.

Какие же промахи помимо тех, которые мы указали выше, мы делаем в нашей учебе?

Мы упускаем в программном материале благодарные темы, которые можно было бы методически великолепно увязать с необходимым заострением вопроса в сторону антирелигиозной пропаганды.

Материал обществоведения, в особенности в своей исторической части, представляет богатейшие возможности, путем которых можно было бы заострить внимание на отрицательной роли церкви и религии в обществе.

Простое констатирование фактов, без ударения, без оставления отрицательного эмоционального следа у учащихся к церкви, не должно иметь места на уроках обществоведения.

Очень неблагополучно обстоит этот вопрос у преподавателей литературы.

Подход к классикам зачастую сводится к исключительному вниманию к художественной стороне творчества писателя. Это голое „эстетство" не дает права преподавателям ограничиваться только этой стороной вопроса. Необходимо воспользоваться, если есть возможность, анализом религиозных переживаний персонажей, отношения писателя к религии и тем самым вложить большую лепту в дело антирелигиозного воспитания. Порой учащиеся сами требуют выяснить отношение к религиозным вопросам.

ЭР01200

Преподаватели делают большую ошибку, когда они не хотят воспользоваться для антирелигиозной пропаганды такими факторами в русской литературе, „как религиозная драма Гоголя“, „религиозными антитезами Достоевского“, социологической и философской доктриной Толстого (в оценке Ленина), ошибками Горького, тем более показательно и важно, что писатель сам проанализировал свои ошибки и отказался от них.

Не лучше обстоит дело у естественников.

Некоторые уроки приводят в тупик учащихся, т. к. естественники пытаются иногда законы биологии распространять на общественные явления. Были случаи, когда на заседаниях одного из школьных советов преподаватель естественник доказывал возможную замену политической экономии какой то наукой «био-экономикой», и это делалось в то время, когда во Владивостоке в обществе материалистов так долго шла дискуссия между механистами и диалектиками в естествознании.

Имели место такие обобщения естественников, которые утверждали, что и в общественной жизни существует закон поедания и выживания слабого более сильным.

Ученики недоуменно спрашивали: — „а как же быть тогда с социализмом и коммунизмом“. — Преподаватель, улыбаясь, разводил руками, как будто хотел сказать, что таким побасенкам нечего верить.

Однажды, ученики на уроках биологии заспорили о смысле жизни и вопрос уперся опять в категорию общественных отношений. Биолог не мог дать ответа. Обществовед узнал только тогда, когда учащиеся, не получив удовлетворения, стали проповедывать упадочные настроения с идеализацией по сему случаю „есенинщины“.

При таком положении вещей, конечно, трудно говорить об антирелигиозной пропаганде. Учительство не может отделаться формулой, что оно „ни за, ни против бога“. Мало быть „ни за бога“, надо быть только „против бога“. Этого требует культурная революция, которой не по пути с религией и безразличием в этом вопросе. Полагаю, что недостаточная ясность постановки антирелигиозной работы в школе и задачи культурной революции указывают на необходимость со стороны руководящих органов по народному образованию дать на места ряд дополнительных общих и методических указаний по вопросам антирелигиозного воспитания.

„Принцип классовой школы ставит перед нами задачи не безрелигиозного, а антирелигиозного воспитаня, так как установка воспитания на безрелигиозность является недостаточной: она обходит марксистское понимание роли религии в классовом обществе — занимает нереволюционную узко-просветительную точку зрения на религию» — говорит тов. Фомичев в своих тезисах в журнале «Антирелигиозник» 1928 г. № 4.

«Постановка вопроса о безрелигиозном воспитании исходила из тактических соображений, но действительность такого отношения к ре-

ЭР01200

лигии не оправдала: принцип безрелигиозности, перенесенный на содержание работы, привел на местах чуть ли не к полному выключению из учебной программы моментов разъяснения религиозных верований. Марксистское же воспитание ставит целью не только установить атеистический научный взгляд на религию и окружающую среду, но и воспитать чувство воинствующего атеизма». (Там же).

Мне очень трудно предложить съезду методику антирелигиозного воспитания в законченном виде, т, к. эти вопросы являются еще не затронутыми широкими учительскими массами. Нельзя допустить умозрительную разработку сложной рецептуры антирелигиозной пропаганды в школе.

Необходимо в первую очередь суммировать учительский опыт и наблюдения. Делать это без шума, трескотни, кустарничества, что в области антирелигиозной пропаганды особенно вредно.

Думаю, педагог должен быть сам искренно неверующим, т. к. малейшее сомнение, колебание, расхождение между делом и словами, подхватывается такой чуткой средой, как дети. Учитель, имеющий путанное, засоренное анимизмом, мировоззрение, может способствовать и заговорить заодно с религиозными ребятами. Все отрасли знания в целом в советской школе вырабатывают у учащихся материалистическое миропонимание, поэтому учитель этой школы и обществовед в первую очередь должен быть материалистом, понимающим законы диалектического развития природы, общества и нашего мышления.

Учитель сам должен стать той общественной величиной, которая берет на себя посильную работу по изменению окружающего быта. В этом отношении вся школьная система и учитель в ней должны стать факторами прогресса бытовых отношений. Для этого первым долгом нужно создать атеистическое движениие внутри самой учительской среды. Работа по обезбоживанию нашего учительства и по подготовке учителей-антирелигиозников является насущнейшей задачей. Сама религиозная пропаганда среди детей должна вестись на родном языке и желательно тем руководителем, который принадлежит к той же национальности, что и дети.

Ребенок существо мыслящее конкретно, образно и просто, поэтому вопросы антирелигиозной пропаганды в школе не должны быть абстрактными, они должны увязываться с реальной действительностью. У подростка первого концентра нет религии, как мировоззрения, для него религия — церковь и обрядности. Одним из проявлений религиозности этой поры является страх перед непонятным, загадочным, фантастичным; это та почва, на которой позднее строится религиозное мировоззрение.

Мы должны отказаться от митинговых агитационных методов, от кустарщины, компанейских наскоков, от распыления сил. Нужно перейти к систематической и углубленной пропаганде, т. е. углубленному объяснению тех явлений, которые должны вытесниться современным научным миропониманием.

ЭР01200

Нельзя издеваться, заниматься грубым и презрительным высмеиванием, ибо это еще более утверждает религиозный фанатизм, но в то же время учитель в кругу детей и родителей должен выявлять свое безбожие во всех тех случаях, когда ему приходится непосредственно сталкиваться с проявлениями религиозности. Здесь необходимо наличие педагогического такта, педагогического учета учащегося и учета местных особенностей населения.

Подход к вопросам антирелигиозной пропаганды в местности с развитой индустрией должен отличаться от того подхода, который должен применяться в школе, находящейся в сельской местности.

Если школа находится в местности с обрабатывающей промышленностью и ее работа связана с пионерской или комсомольской организацией, то возможна продуктивная антирелигиозная работа не только в процессе преподавания, но и в организованных „уголках безбожника", кружках, ячейках и т. п.

Если школа находится в таком окружении, где быт еще тесно связан с церковью, необходимо проявлять максимум осторожности и избегать полемического задора.

Особенная осторожность и продуманность должна быть при сектантском окружении. Учитель должен присмотреться к основам сектантства, изучить их, продумать, как построить антирелигиозную пропаганду.

Программа ГУС'а, изучая жизнь и трудовую деятельность детей, должна выявлять вредные влияния религии и суеверий и отражать борьбу с последними советской общественности. Таким образом в работу школы войдет последовательная антирелигиозная пропаганда в увязке с проработкой комплексного программного материала.

Антирелигиозное воспитание допускает необходимость и эпизодических моментов антирелигиозной пропаганды в школе. Это прежде всего с церковными праздниками и местными обычаями.

Как последовательная, так и эпизодическая антирелигиозная работа школы должна итти концентрично по годам обучения, законченно отвечая на круг вопросов, возникающих у детей в зависимости от возраста и развития, от содержания учебного материала и от влияния внешкольной среды. Только такая постановка вопроса может достигнуть поставленной цели, ибо одни предпосылки от «безрелигиозной» проработки программного материала не дали бы возможности детям самим разрешить этот вопрос.

Метод бесед является преимущественным методом антирелигиозной пропаганды в программном материале. Итти нужно индуктивным путем, побольше фактов и точных простых выводов. При этом важна близость учащихся к учителю.

При применении экскурсионно-исследовательского метода антирелигиозная пропаганда должна включаться в комплекс или в программную тему. Собранный материал, могущий быть использованным в антирелигиозном направлении, не должен изолироваться от других от-

ЭР01200

раслей знания, но преломляться в них и усваиваться учащимся в тесной связи с ними.

Экскурсии со специальной антирелигиозной целью в места современного культа вредны, т. к. они вызывают недовольство населения. Но экскурсии в места памятников старины и в частности религиозной старины, могут дать серьезный материал по линии антирелигиозного воспитания. Объекты наблюдения на экскурсиях должны быть со стороны руководителя предварительно проработаны с антирелигиозной точки зрения.

«Уголки безбожников» или «кружки безбожников» предполагают серьезное и основательное знакомство с религией, поэтому руководствующую роль в этом кружке должны занять обязательно учащиеся второго концентра 2-ой ступени.

Диспутов необходимо избегать, т. к. они больше представляют собою театральное зрелище. Они в школах возможны, как исключение, но при наличии опять-таки сильного диспутанта-антирелигиозника.

Устройство специальных антирелигиозных вечеров и инсценировок рекомендуется при наличии подходящих сил и возможностей. Там же, где ограничены художественные возможности и школа не сможет церковной театральности противоставить достаточно захватывающего безбожного зрелища, лучше ограничиться постановкой хорошего доклада.

Кроме этого, в школьной жизни не мало моментов, которые можно использовать в смысле антирелигиозной компании. Такими моментами могут являться: советские и церковные праздники, юбилеи великих деятелей науки, борцов за освобождение человечества и т. п. В стенной газете можно завести отдел безбожника, где можно сообщать мнения о религии и факты местной жизни.

Для планомерной и согласованной антирелигиозной работы, как в смысле общих вопросов, так и методических, среди учительства данного района должен быть организован актив учителей-антирелигиозников, которые должны связаться с местным советом союза безбожников.

В первую очередь этот актив антирелигиозников под руководством союза безбожников должен взяться за изучение религиозных настроений учащихся, Этот кадр учителей так же должен организовать актив безбожников-учеников для противопоставления своей организованности той силе, которая наступает на школу через учеников-проповедников. При этом необходимо приложить максимум осторожности и педагогического такта, дабы не возбудить вражды и ненависти между группировками учащихся.

Попутно с указанными видами работы, этот коллектив учителей-антирелигиозников должен заняться разработкой содержания материалов по антирелигиозной пропаганде, увязывая их с программой ГУС'а. Содержание этого материала должно пронизать преимущественно такие дисциплины, как обществоведение и естествознание.

ЭР01200

Литература по вопросам антирелигиозного воспитания в школе:

1) Ярославский. Мысли Ленина о религии.

2) Ярославский. Как вести антирелигиозную пропаганду. Доклад на 1-м съезде корресп. «Безбожника».

3) Глан и Кононов. Антирелигиозная пропаганда в школе.

4) Волков. Сборник. Антирелигиозная пропаганда в школе.

5) Степанов. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды.

6) Степанов. Основные течения в антирелигиозной пропаганде.

7) Шиллингер. Антирелигиозная пропаганда среди пионеров.

8) Зырянов. Антирелигиозная пропаганда. Методология, содерж. и задачи.

9) Зырянов. К вопросу об антирелигиозной пропаганде в школе. Газета «Безбожник», 1925 г. № 42.

10) Жаков. О задачах школьного работника в борьбе с религией. „Просвещение на Транспорте", 1924 г. № 6—7.

11) Олещук. Год работы союза безбожников. „Антирелигиозник" 26 г. № 4.

12) Резолюции антирелиг. совещания. О задачах и методах антирел. пропаганды. „Антирелигиозник" 26 г. № 8.

14) Учебник для рабочих антирелигиозных кружков.

15) Учебник для антирелигиозных крестьянских кружков.

16) Сарабьянов. Об антирелигиозной пропаганде.

18) Олещук. Классовый враг перевооружается. «Молодой Большевик». 28 г. № 11—13.

19) Олещук. Поповский агитпроп. «Спутник агитатора». 28 г. № 11.

20) Ярославский. Из речи на собрании безбожников Краснопресненского Р.

21) Резолюция АПО ЦК ВКП (б) по докладу ЦС Союза безбожников.

22) Флеров. Антирелигиозное воспитание в школе повышенного типа. Богатейший материал литературы подобран по темам программ Гус'а. «Антирелигиозник» 1928 г. № 8.

23) Фомичев. Тезисы по антирелигиозному воспитанию в школе. „Антирелигиозник" 1928 г. № 4.

24) Флеров. К вопросу о месте и формах антирелигиозной работы в школах „Антирелигиозник" 1928 г. № 4.

25) Ушатский. Может ли учитель быть религиозным. „Антирелигиозник" 1928 г. № 6.

26) Флеров. Антирелигиозная работа в школе. „Антирелигиозник" 1928 г. № 6.

27) Тарараев. Отношение к религии оканчивающих семилетку. „Антирелигиозник" 1928 г. № 3.

28) Плакан. Воскресная религиозная школа в Ленинграде. „Антирелигиозник" 1928 г. № 4.

29) Дикарев. Вопросы общественно-политического воспитания в школе. 28 г.

30) Дикарев. Антирел. воспитание в школе 2 ст. „Вестник Просвещения", 1928 г. № 3.

31) Амосов. Антирелигиозн. воспитание в школе. Методика доклада. „Антирелигиозник" 1928 г. № 6.

32) Коростелев. Антирелигиозная пропаганда и учительство. „Антирелигиозник" 1927 г. № 11.

33) Стенограммы диспута „Антирел. или безрелигиозн. воспитание. „Антирелигиозник" 1928 г. № 1.

34) Амосов. Клубно-кружковая антирелигиозная работа в школе. „Антирелигиозник" 1928 г. № 7.

35) Саломатин. Культурно-исторические ценности и религиозная пропаганда. „Антирелигиозник" 1928 г. № 7.

ГВНБ

ЭР01200

36) Плакан. Антирелигиозное воспитание в школах нацмен. „Антирелигиозник“ 1928 г. № 8.

37) Сунгуров. Антирелигиозное воспитание в педтехникуме. Там же.

38) Плакан. Опыт работы антирелигиозного кружка в школе нацмен. „Антирелигиозник“ 1928 г. № 9.

39) Плакан. Два года работы антирелигиозного семинария при нацмен педтехникуме. „Антирелигиозник“ 1928 г. № 9.

40) Хлебцевич. Массовый читатель и антирелигиозная пропаганда. ГИЗ. 1928 г.

41) Теляковский. Современное сектантство. „Культура и Революция“ 28 г. № 3—4.

45) Ярославский. Антирелигиозная пропаганда и культурная революция. „Революция и Культура“ 1928 г. № 5.

46) Вигалок. Больше внимания кадрам культурной революции об учительстве. „Революция и Культура“ 1928 г. № 6.

47) Костров. Заметки о коммунистическом воспитании молодежи. „Революция и Культура“, 1928 г. № 7.

48) Малецкий. Социал-демократия и религия. „Революция и Культура“ 1928 г. № 8.

49) Стефанский. О школьных изъянах. „Революция и Культура“ 1928 г. № 9.

50) Олещук. За антирелигиозное воспитание в школе. „Революция и Культура“ 1928 г. № 10.

51) Кольцов М. Выстрел в школе. „Революция и Культура“ 1928 г. № 11.

52) Колбин. Школа и религия. „Революция и Культура“ 1928 г. № 11.

53) Путинцев. Как возникают и растут православные церкви. „Револ. и Культура“ 1928 г. № 14.

54) Крупская. Об антирелигиозном воспитании в школе. „Революция и Культура“ 1928 г. № 15.

55) Путинцев. Толстой, толстовство и сектантство. „Революция и Культура“ 1928 г. № 17.

56) Лаврецкий. Болезни школьного быта. „Революция и Культура“ 1828г. № 18.

57) Ярославский. Учителя и религия. Газ. „Безбожник“ 1928 г. № 40.

58) Ярославский. Кому нужна церковь. Газ. „Безбожник“ 1928 г. № 27.

59) Олещук. Дети и религия. Газ. „Безбожник“ 1928 г. № 30.

60) Учительская газета. Дискуссия об антирел. воспитании. В ряде номеров с 3-го февраля до 15 июня, 1928 г.

61) Лукачевский. К вопросу об антирелигиозном методе занятий в антирелигиозных кружках. „Антирелигиозник“. 1928 г. № 9.

62) Чикин. Еще раз об антирелигиозном самообразовании. „Антирелигиозник“. 1928 год. № 9.

63) Крупская. Задачи антирелигиозной пропаганды. „Коммунистическое Просвещение“. № 2. 1928 год.

64) Логинов. Как следует вести борьбу с религиозными предрассудками. „Сборник статей“. 1925 г.

65. „От религии к атеизму“. Указатель антирелигиозной литературы. Изд. „Атеист“. 1928 года.

66) Проф. Сухоплюев. Подробный указатель литературы по антирелигиозной пропаганде. Харьков. Главполитпросвет.

Вопросы, связанные с философией и историей религии.

67) Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн, 1.

68) Маркс. К еврейскому вопросу.

69) Маркс и Энгельс. Критика учения Штирнера.

ЦВІНБ

ЭР01200

70) Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства.
71) Энгельс. От обезьяны к человеку или значение труда.
72) Энгельс. Анти-Дюринг.
73) Энгельс. Людвиг Фейербах.
74) Плеханов. О религии. Статьи.
75) Бухарин. Теория исторического материализма.
76) Покровский. Эволюция религиозных представлений.
77) Аксельрод (Ортодокс) Карл Маркс и религия.
78) Степанов. Очерк развития религиозных верований.

Резолюция по докладу А. Д. Колбина об антирелигиозном воспитании.

Заслушав доклад А. Д. Колбина „Антирелигиозное воспитание и методы проведения его в школе", пленум 1-ых краевых научно-методических съездов считает необходимым:

1. Своевременно сигнализировать учительским массам об определенно наметившейся за последнее время опасности в школьном строительстве, выразившейся в разрыве между воспитательскими и образовательными процессами школы.

Заострение вопроса, связанного с регулированием учебы в школе, привело к недостаточному вниманию в отношении процессов воспитания. В связи с ослаблением воспитательской работы,—с одной стороны, и ежегодным снижением пролетарского ядра, с другой стороны, в школах повышенного типа усилились влияния религиозных, собственнических и мелкобуржуазных настроений.

Принимая это во внимание, съезд считает необходимым призвать учительские массы к усилению организованного воспитательского на учащуюся молодежь воздействия и, в частности, к активной борьбе против всякого рода попыток религиозников влиять на молодежь, и тем самым оказать сопротивление всем несоветским элементам, пытающимся привить молодежи идеологию, чуждую государству пролетарской диктатуры.

2. Принцип классовой школы ставит перед школой и учительством задачи не безрелигиозного, а антирелигиозного воспитания, т. к. установка воспитания на безрелигиозность является недостаточной: она обходит марксистское понимание роли религии в классовом обществе и представляет собой нереволюционную узко-просветительную точку зрения на религию.

3. В качестве одного из первых практических мероприятий съезд считает необходимым создать общественное мнение и движение среди самого учительства за воинствующий атеизм. В этом смысле работа по подготовке учителей-антирелигиозников является насущнейшей задачей.

4. Для планомерной и согласованной работы, как в смысле общих вопросов, так и методических, среди учительства данного района должен быть организован актив учителей-антирелигиозников, которые

ЭР01200

должны связаться с местным советом союза безбожников и представлять собою методическую секцию при данном совете.

5. Одной из первоочередных работ актива учителей-антирелигиозников является изучение религиозных настроений самих учащихся и той среды, которая их окружает. Попутно с этой работой, актив должен заняться разработкой материалов по антирелигиозной пропаганде, увязывая их с программами Гуса. Этими материалами должно пронизывать преимущественно такие дисциплины, как обществоведение и естествознание.

6. Также этот кадр учителей должен организовать актив безбожников-учеников для противопоставления своей организованности той силе, которая наступает на школу через учеников. При этом необходимо проявить максимум осторожности и педагогического такта, дабы не возбудить вражды и ненависти между группировками учащихся.

7. В отношении тех основных конкретных методических приемов, которые намечены докладчиком в докладе, съезд считает их целесообразными и рекомендует проведение их на местах на основе учета местных особенностей и условий.

ДВГНБ

ЭР01200

ДВГНБ

ЭР01200

П. Я. Качин.

Очередные задачи в работе по повышению квалификации педагогического персонала ДВК.

Работа по повышению квалификации пед. персонала в ДВК, как и во всем СССР, прошла до настоящего времени два этапа, соответствующие двум основным стадиям общего процесса строительства советской трудовой школы. Первый этап—с момента советизации края до 1924 года характеризуется заострением внимания на вопросах политического перевоспитания педагогических кадров. В процессе этой работы уясняются и уточняются основные цели и задачи советской трудовой школы. Следующий этап в строительстве нашей школы принято называть программным. Задачей его становится определение содержания работы учебных заведений, их программ. Период этот продолжается с 1924 по 1927 г. Задачей работы по повышению квалификации в этот период ставится—ознакомление работников школы с программами ГУСа, их обоснованием, разъяснение комплексной системы преподавания, вопросы производственного краеведения, общественной работы школы и учителя, и др. В силу ограниченных финансовых возможностей в наших условиях, в работе по повышению квалификации преподавателей школ повышенного типа приходилось ограничиваться краткосрочными конференциями—краевыми и окружными—по вопросам организационно-педагогического и программного порядка. На ряду с этим, достаточно широко развертывается работа пед. коллективов школ и объединений учительства, особенно городского. Существенным достижением этого периода было—создание устойчивого актива педагогов—общественников, который много помог органам нар. образования в проведении программно-методической работы на местах. Основными недочетами работы за этот период, помимо дефектов организационно-хозяйственного порядка, были:

1) принудительность работы для учительства, отчего на местах не отошли и до настоящего времени, несмотря на категорические директивы Далькрайоно;

2) уравнительность планов работы и программ для разных по квалификации групп работников повышенного образования;

3) загруженность этих планов и оторванность программ от реальных нужд и запросов педагогов;

4) однообразие форм и методов работы, их значительная теоретичность;

ЭР01200

5) отсутствие единого (краевого) плана работы по повышению квалификации и конкретных твердых программ и отсутствие, вследствие этого, увязки между отдельными частями этой работы (краевыми мероприятиями, окружными совещаниями, работой пед. объединений и коллективов). Огромной помехой в работе было и отсутствие определенных твердых программ для школ.

Сейчас мы вступили в третий этап строительства школы. Целевые установки школ разных типов достаточно уяснены, даны твердые стабилизованные программы. Задачей школы и ее работников становится нормализация и рационализация образовательно-воспитательного процесса.

Стабилизация программ, естественно, должна найти значительное отражение в работе по повышению квалификации. Теперь, очевидно, возможно более четко определить содержание и характер этой работы и ее очередные задачи.

Эти задачи определяются: 1) общими задачами развертывания и усиления темпа культурного и хозяйственного строительства, 2) состоянием квалификации пед. персонала, 3) данными прошлого опыта работы.

В настоящее время наш просвещенческий фронт переведен на боевую линию. В зависимость от его успехов поставлены успехи дальнейшего строительства страны. Работа учебных заведений получает глубокий социально-хозяйственный смысл и значение. Педагог ставится одним из ответственных факторов рационализации и интенсификации общего хозяйственно-трудового процесса. Он обязывается дать высшее качество работы, которое бы гарантировало выполнение задач, поставленных современностью перед нашей школой. В докладе т. Лобова дана конкретная характеристика требований в отношении квалификации педагога.

Какова же фактическая квалификация нашего педагога? Отстает ли она от требуемых норм и насколько,—сказать более или менее определенно, к сожалению, мы пока не можем. У нас нет еще достаточных измерителей квалификации. Нет также и проверенных показателей ее, за исключением далеко не полных сведений об образовании и стаже работников. А они только до некоторой степени могут обуславливать квалификацию педагога. За неимением каких-либо других показателей мы должны использовать эти. Образовательная подготовка педагога должна быть особенно учтена, потому что основным орудием педагогического воздействия его на учащихся, его производственным инструментом являются знания педагога, полученные им в процессе его образовательной подготовки.

Имеющиеся в Далькрайоно данные об образовательном цензе работников школ повышенного типа обнаруживают, что работников с законченным высшим образованием у нас всего менее $^1/_4$ всего числа преподавателей, лиц с педагогическим образованием (в большинстве — средним) около 20%. Остальные работники с незаконченным высшим,

ЭР01200

средним и даже низшим образованием. Эга картина подтверждается и данными настоящего съезда, на котором представлены лучшие силы краевого учительства и на котором, тем не менее, мы имеем до 50% лиц с средним образованием.

Все учительство школ повышенного типа в крае, таким образом, в отношении образовательной подготовки, может быть распределено на три основные группы: первая — работники, обладающие необходимым для работы образовательным минимумом (окончившие педвуз), — это самая меньшая количественно группа; вторая — лица, не имеющие достаточной подготовки по некоторым общественным, общеобразовательным и педагогическим дисциплинам, и третья — имеющие абсолютно недостаточную общеобразовательную и педагогическую подготовку.

Наиболее подготовленные работники первой группы нуждаются в перманентном освежении и усовершенствовании своей квалификации. Необходимость этого очевидна и испытывается квалифицированными специалистами любой отрасли советского хозяйства, призванного удовлетворять все растущие потребности великой социалистической стройки. Все развивающийся темп педагогической работы, стремящейся использовать и закрепить все вновь открывающиеся достижения современной педагогической мысли и практики, неизбежно обгоняет рост квалификации каждого отдельного педагога. Это отставание роста квалификации все более и более дает себя чувствовать, значительно понижая требуемую эффективность работы педагога.

В отношении работников второй и третьей группы должна быть поставлена задача ликвидации их образовательного дефицита, доподготовка их до требуемой программами школы нормы.

В связи с учтенными недочетами прошлого опыта работы по повышению квалификации учительства, мы — в отношении характера, направления форм и методов дальнейшей работы — должны поставить следующие задачи:

1) наиболее полный учет действительных нужд и запросов педагога в этой работе;

2) максимальную увязку планов и программ работы с текущей производственной работой педагога и наибольшее приближение по организационным формам и методам всей системы «переподготовочной» работы к практическому работнику школы;

3) увязку отдельных частей и форм этой работы, объединение ее общим планом в краевом масштабе;

4) дифференциацию планов и программ работы для отдельных групп и категорий работников школ;

5) непосредственное участие практических работников в намечении содержания, форм и методов работы в целом и ее отдельных мероприятий.

В настоящее время мы имеем схемы программ по повышению квалификации педагога школы повышенного типа. Необходимость таких определенных программ диктуется требованиями государства на каче-

ЭР01200

ство квалификации педагога, которое должно максимально соответствовать целям и задачам, поставленным перед школой государством. Эти программы, определяющие минимум необходимых для продуктивной работы педагога знаний и навыков — («программы—минимум») дают необходимое плановое руководство педагогу в его работе по повышению своей квалификации, являясь в то же время и средством, стимулирующим его на работу по освежению и обогащению своих знаний. Задачей школ и педагогов становится тщательное изучение программ-минимум, приспособление их к своим производственным условиям и особенностям и подготовка необходимой материальной базы.

Чрезвычайно существенными в наших условиях являются вопросы об организационных формах и методах работы по повышению квалификации просвещенцев.

Специфические условия нашего отдаленного, оторванного от центра, края значительно затрудняют и осложняют эту нашу работу. Мы не имеем возможности достаточно использовать специальные учреждения и организации центра, обслуживающие работу. В нынешнем году, например, Далькрайоно имел возможность командировать на центральные курсы по повышению квалификации всего 5 преподавателей школ повышенного типа, значительно не довыполнив разверстку, данную Институтом повышения квалификации Главсоцвоса. Не удалось также ни разу получить на наши краевые курсы и конференции лекторов-методистов центра, в значительной мере обслуживающих эту работу в районах, менее удаленных от центра и даже в соседней Сибири. По разным объективным условиям не состоялось командирование Институтом повышения квалификации видных педагогов-методистов Москвы на данные съезды, обещан-ное Далькрайоно Наркомпросом.

В связи с этим, в нашем крае становится актуальнейшей задача — организовать краевой Институт повышения квалификации педагогов, как отделение центрального Института, в качестве стационарного, постоянно действующего учреждения. Принципиально этот вопрос центром уже разрешен: имеется постановление коллегии НКП об организации отделения И.П.К.П. при Далькрайоно.

Организуемое отделение И.П.К.П., на ряду с проведением работы по «капитальному ремонту» квалификации краевого учительства, путем заочного обучения, курсов, конференций, съездов, и т. д., должно будет повести и работу по изучению фактической квалификации, установлению ее измерителей и показателей, приспособлению центральных программ и планов к местным условиям, разработке вопросов по нормализации педагогического труда, методике работы по повышению квалификации, и др.

Основной практической работой отделения И.П.К.П., как своеобразного учебного заведения для педагогов, должно будет стать, очевидно, проведение курсов и практикумов, как по вопросам методики преподавания отдельных дисциплин, так и по вопросам общепедагогического характера (тематические курсы) и научно-образовательного,

ЭР01200

Отделением должна быть организована работа по заочному обучению и заочной консультации.

В своей работе отделение И.П.К.П. должно будет опираться на широкую сеть базовых учреждений и организаций. Такими опорно-базовыми пунктами по работе с учительством школ повышенного образования должны будут в первую очередь явиться Педагогический факультет ГДУ, его вспомогательные учреждения и работающие при нем общественно педагогические организации.

Отдельными секциями настоящих съездов уже вынесены пожелания об организации целого ряда учреждений при Педфаке, которые бы закрепили работу съездов по связи с их участниками и оказали им, а через них и всему учительству края, содействие и помощь в программно-методической и самообразовательной работе. Это обстоятельство говорит о назревшей потребности практических работников школ к живейшему общению с работниками краевого педвуза и значительно облегчит работу открываемого в крае отделения Института П.К.П.

По линии школ, далее, очевидно, будет необходимо выделить как в городах, так и в крупных районных центрах, опорные школы, лучшие по работе, с авторитетным, сплоченным коллективом работников-общественников. В настоящее время органы нар. образования вынуждены отказаться от прежней системы организации методической низовой работы через районные методические объединения и комиссии, перенеся центр тяжести этой работы на районные и опорные школы. В некоторых округах (Читинском, Владивостокском) у нас уже существовали опорные школы повышенного типа. Возможно, что в течение ближайшего года не удастся создать вполне достаточную сеть таких школ. К выделению их придется подходить самым осторожным образом, предоставив значительную инициативу в этом непосредственно самим работникам школ. Вполне понятно, что опорные учреждения должны будут получить ряд материальных преимуществ: улучшенное оборудование, повышенную зарплату для учащих, и др.

В круг обязанностей опорной школы может войти: подготовка, организация и проведение учительских конференций, помощь работникам объединения в их индивидуальной и коллективной (кружковой) работе по повышению квалификации через пед. библиотеку при опорной школе, педагогический кабинет, консультацию, краткосрочные практикумы на отдельные темы, и т. п. В каждом отдельном случае необходимо оберегать эти школы от возможной перегрузки работой и заданиями, как по линии органов Н. О., так и по линии работников объединения. Товарищи на съезде, надо полагать, сумели несколько ознакомиться с характером работы отдельных школ и объединений, установили деловую связь и в дальнейшем попытаются ее закрепить через опорные пункты своих районов.

Опорные пункты своей работой будут обслуживать нужды «текущего ремонта» пед. персонала. Центр тяжести всей работы по повышению квалификации учительства все же должен мыслиться в индиви-

ЭР01200

дуальной работе педагога. Частью этой работы будет самая работа «на производстве». Эго—работа, связанная с подготовкой к занятиям, подбор и чтение необходимой литературы, работа по планированию, учету, и пр. Но эта работа расчитывается, обычно, для данного случая, ограниченного во времени и целевой установке. Необходимо стремиться к тому, чтобы и эта работа оставляла более прочный след, более эффектно сказывалась на росте квалификации работника. Программы-минимум, стремясь самым тесным образом увязать работу педагога по повышению квалификации с текущей производственной его работой, значительно этому могут помочь.

С индивидуальной работой педагога по повышению квалификации должна быть тесно связана и работа педагогических коллективов и объединений. Эга коллективная работа (в первичных объединениях—школах, кустах, районах) по содержанию должна являться также производной от текущей педагогической работы, входящей в объединение группы работников, и помогать их индивидуальной работе.

До настоящего времени индивидуальная работа педагога по повышению квалификации и работа низовых объединений не обеспечивалась у нас совершенно какой-либо материальной базой. Теперь, очевидно, своевременно над этим подумать и ОНО и школам. В первую очередь все школы должны быть снабжены программами—минимум по повышению квалификации и специальными к ним изданиями «рабочей библиотеки педагога». Помимо того, необходимы средства для постановки упорядоченной технической стороны этой работы, обмена школ материалами, организации при опорных школах пед. кабинетов, выписки периодических изданий, и т. д.

В общей системе работы по повышению квалификации пед. персонала в крае серьезнейшее место должна занять система заочного обучения педагогов. Пока в нашем крае эта работа не развернута, $^0/_0$ курсантов заочного сектора Института П.К.П.—дальневосточников мизерный. Необходимо всемерно пропагандировать идею заочного обучения среди широких масс учительства края и приложить общие усилия к тому, чтобы местное отделение Института П. К. П. возможно скорее организовало эту работу, использовав для этой цели научные и педагогические силы ГДУ.

Помимо организации мероприятий по повышению квалификации педагогов местного значения, не должна быть исключена возможность широкого использования учреждений центра по этой работе. Органы нар. образования и школы должны постоянно иметь ввиду необходимость командирования практических работников школ на центральные курсы, прикрепление их для работы к учреждениям в центре, содействие в организации педагогических экскурсий и обеспечение связи авторитетных организаций и педагогов центра с работниками нашего края.

Здесь схематично намечены основные организационные формы работы по повышению квалификации. Жизнь и практика работы может

ЭР01200

выдвинуть ряд других, новых, более рациональных и совершенных. Представляется особенно необходимым, чтобы практические работники школ принимали самое живое, самое активное участие в наметке и проработке планов и программ, форм и методов работы по повышению квалификации во всей системе ее построения в крае. Все мероприятия по этой работе органов нар. образования следует ставить на предварительное обсуждение широких педагогических кадров. В этом отношении значительное место может быть отведено в журнале «На культурном фронте» мнениям и пожеланиям учительства.

Далькайоно твердо стоит на принципе абсолютной добровольности участия педагога в работе по повышению квалификации. Попыткам принуждения к этому со стороны местных органов он должен будет положить решительный конец. Далькрайоно уверен, что учитель лучше, чем кто-либо другой знает истину положения: «Учитель учит до тех пор, пока учится сам. Кто бросил ученье, перестал образовываться, тот не может образовывать других». В этом заверяют и настоящие съезды, на которых представлено учительство края в количестве, почти вдвое превосходящем предусмотренное предварительной, намеченной Далькрайоно разверсткой число мест.

Резолюция по докладу П. Я. Качина на тему: «Очередные задачи в работе по повышению квалификации педагогического персонала ДВК».

Заслушав доклад П. Я. Качина об очередных задачах в работе по повышению квалификации педагогического персонала края, пленум постановляет, что современная стадия развития дела социального воспитания и профтехнического образования требует особо серьезного внимания к вопросам повышения квалификации педагогического персонала, т. к. повышение квалификации является одним из основных путей улучшения качества воспитательной и образовательной работы, и соглашается с правильностью поставленных Далькрайоно задач и целесообразностью намечаемых им мероприятий по этой работе.

Пленум со своей стороны подчеркивает своевременность и необходимость организации краевого Института повышения квалификации, как постоянно действующего учреждения, организующего и регулирующего работу по повышению квалификации, на основе всестороннего учета реальных запросов педагогических масс.

Пленум признает существенно-необходимым самое тесное и живое участие в работе Института повышения квалификации Педагогического факультета ГДУ, как опорно-базового учреждения, совместно с Научно-педагогическим обществом и другими организациями педагогической общественности, содействующего самообразовательной и програм-

ДВГНБ

ЭР01200

мно-методической работе учительства на местах. Пленум выражает пожелание о возможно скорейшем закреплении и развитии связи Педфака и его организаций с учреждениями и практическими работниками мест.

Пленум, признавая целесообразность создания опорных пунктов программно-методической самообразовательной работы для однотипных учреждений, путем выбора лучших из них по постановке работы, рекомендует ОНО, при намечении сети их, исходить из учета интересов и запросов педагогических масс и реальных возможностей учреждений, имея в виду не количество таких пунктов, а качество их работы и как образовательно-воспитательных учреждений и как учреждений, организующих общественно-педагогическую работу

В этих же целях Пленум настаивает на скорейшем усилении учебно-хозяйственной базы таких пунктов, путем выделения специальных кредитов из общих ассигнований на повышение квалификации и обеспечение их наиболее квалифицированными педагогами-общественниками с повышением им заработной платы, сравнительно с рядовыми работниками.

Признавая необходимость построения всей работы по повышению квалификации на началах плановости и теснейшего сближения с текущей производственной работой педагога, пленум рекомендует ОНО, при проработке организационных форм этой работы на местах, планов отдельных мероприятий: курсов, съездов, конференций, программ текущей работы и прочих материалов, своевременно и в максимальной степени привлекать к обсуждению и проработке их широкие массы практических работников.

Считая, что основной работой в деле повышения квалификации пед. переонала является индивидуальная работа педагога по самоподготовке и самообразованию, пленум выражает уверенность, что учительство края отнесется с самым серьезным вниманием к работе по программам-минимум повышения квалификации, как основному руководству в этой работе.

Пленум рекомендует товарищам педагогам учесть важность и ценность работы заочных курсов по подготовке и максимально использовать в своей работе по освежению и обогащению знаний и совершенствованию квалификации.

Пленум приглашает товарищей всемерно поддержать активным участием краевой общественно-педагогический журнал — «На культурном фронте», как организующий педагогическую общественность края, путем освещения на его страницах своего производственного опыта и коллективного обсуждения вопросов текущей программно-методической и самообразовательной работы.

Расценивая настоящие первые краевые Н.-М. съезды преподавателей школ повышенного образования ДВК, как удачный опыт применения новых форм в работе по повышению квалификации, пленум

ЭР01200

съездов считает необходимым в дальнейшем обеспечить систематическое проведение таких съездов при ГДУ, с привлечением на них работников разных педагогических специальностей, на основе строгой дифференциации работы по отдельным специальностям, с постановкой на съездах, на ряду с программно-методическими вопросами, лекций и докладов научного значения.

ДВГНБ

Редакционная коллегия: **А. П. Бекеев**, проф. **А. П. Георгиевский**, **В. И. Ишерский**, **П. Я. Качин**, **П. П. Подервянский**, **А. В. Пономарев**.

Редактор: проф. **А. П. Георгиевский**.

ЭР01200

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. От редакции:	III.
2. Проф. А. П. Георгиевский.—Краткий отчет о работе первых дальневосточных краевых научно-методических съездов преподавателей школ повышенного образования (20—30 июня 1928 г.)	1.
3. От Дальневосточного Краевого Отдела Народного Образования .	21.
4. Завдальоно А. А Лобов.—Культурная революция, подготовка кадров и школы повышенного образования	29.
5. Резолюция по докладу А. А. Лобова	49.
6. В. И. Ишерский—Рефлексология в педагогике	51.
7. Резолюция по докладу В. И. Ишерского	67.
8. А. Д. Колбин.—Антирелигиозное воспитание учащихся . .	69.
9. Резолюция по докладу А. Д. Колбина	88.
10. П. Я. Качин. — Очередные задачи в работе по повышению квалификации педагогического персонала ДВК	91.
11. Резолюция по докладу П. Я. Качина	97.

ДВНБ

ЭР01200